

В НОМЕРЕ

Нам нужен свой миллиард

Есть идея – «Русский миллиард». Это значит: развитие страны в таком направлении, создание таких моральных, финансовых, экономических, каких угодно ещё условий для того, чтобы население России достигло миллиарда и даже превысило эту цифру.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ РЕЗЕРВ

Наша газета совместно с ОАО «НК «Роснефть» возобновляет проект «Литературный резерв», который будет знакомить читателей с молодыми авторами, только входящими в литературу. Надеемся, что многие из них со временем станут серьёзными фигурами отечественной словесности.

БРАТЧИНА

Славянские культуры всегда были родственны друг другу. И хотя сегодня они развиваются каждая по индивидуальному сценарию, есть то, что их объединяет, – это общие корни и единые духовные ценности. Проект «Братчина» познакомит читателей с современными авторами из славянских стран.

Юбилейте!

200 лет Михаилу Юрьевичу Лермонтову, второму «нашему всему», исполнится в октябре 2014 г. Но подготовка к юбилею идёт полным ходом. Это не может не радовать, напоминая о славных временах, когда такие события отмечались на государственном уровне. Вот и у Владимира Бондаренко уже на выходе новая книга о великом поэте.

ВВВ: 75

Отцу-основателю и многолетнему руководителю нашего знаменитого и без ложной скромности, скажем, легендарного «Клуба 12 стульев» Виктору Васильевичу Веселовскому в эти дни исполнилось бы 75 лет. И поздравить бы его пришли все, кто считает себя юмористами и сатириками, а также многолетние поклонники 16-й полосы «ЛГ». Дань памяти нашему ВВВ

ВОИН В СТАНЕ РУССКИХ ПЕВЦОВ

Александр Проханову – 75

20 лет назад, когда многие интеллигенты закрыли демократические газеты и приступили к внимательному чтению «Завтра» (до октября 1993 г. – «День»), у многих возник вопрос: почему этот человек пишет яростные статьи и эсхатологические книги, а не идёт во власть, где его понимание национальной катастрофы и воля к спасению России станут практическим делом?

Когда вспоминаешь расстрел Белого дома и выборы президента в 1996 г., вопрос только обостряется. Сравнил ли себя А. Проханов, вмесивший разные идеологии русского строительства, с Г. Зюгановым, заранее обречённым в роли предсказуемого и совсем не страшного оппонента Ельцина? Лидер Компартии озвучивал бумажную версию гуманистического коммунизма, спешно рождённую в ходе отступления. Лидер «духовной оппозиции» чувствовал каждый камень здания будущей империи, его чеканное слово мгновенно превращалось в диагноз и пророчество. И остался в сфере удивительной речи, звучащей не менее мощно, чем десятилетия назад.

Искать ответ в недостатке желания, житейских обстоятельствах или превратностях судьбы нет необходимости. Согласимся с иным вектором поиска: в словесности Александр Проханов должен был достичь результата, превышающего любой временный политический эффект – даже самый фантастический. Вот об этом и стоит поразмышлять.

Каждая газетная передовица – «Оружие русского рая», «Россия: Луна, Марс, далее везде...» и сотни других – не только публицистический удар, но и лаконичный «роман по средам», который привыкли еженедельно встречать читатели «Завтра». В большинстве «больших» романов – «Последний солдат Империи», «Пятая Империя», «Человек звезды» и не только в них – двойственный мир традиционного литературного жанра наполняется силами героического эпоса, стелкающего свет и тьму в формах, не знающих компромисса.

Продолжение на стр. 4

КНИГА НЕДЕЛИ

● Сибирские народные сказания. Героический эпос VIII–XX вв.: авторские версии сибирских сказаний / Сост., обр., вступ. ст., коммент. А. В. Преловского. – М.: Новый ключ, 2013. – 656 с. – 2000 экз.

Анатолий Преловский, переведший народные сказания многочисленных народов Сибири, выработал и нашёл методiku перевода, которую признают за образец все фольклористы. Верный принципу смыслового перевода, неукоснительно – часто непостижимым образом – соблюдающий правила тюркской поэтики с двойными гласными, с начальной, внутрисконечной и конечной произвольной рифмовкой, с разносложными строками и отсутствием строф, А. Преловский, без преувеличения, совершил незаметный для большинства читателей подвиг. Традиция устного сказительства практически пресеклась, а текстам, может быть, 500 и более лет, и они давно отошли в область научных исследований. Но Преловский великолепно справился и с переводом «с научного». Забайкальские тунгусы, нганасаны, тофалары, якуты, якуты, тувинцы и манси, алтайцы и эвенки обрели устами русского переводчика голос своей истории. Как писал литературовед В. Прищепа: «Почти двадцать отдельных изданий переводов сибирского фольклора, вышедших в Москве, Новосибирске, Красноярске, Иркутске, Кызыле, вместили весомый опыт работы поэта, который нуждается в осмыслении. По нашим наблюдениям, на сегодняшний день в русской литературе, пожалуй, нет другого поэта-переводчика, который бы сделал столь значительный вклад в «высокое искусство» перевода произведений десятков больших и малых народов Сибири, древней и современной народной поэзии».

СОБЫТИЕ

«Водились Пушкины с царями...»

Герб рода Пушкиных

Музей А. С. Пушкина на Пречистенке при большом стечении гостей открылась выставка «Водились Пушкины с царями...» (Пушкин и семья Романовых). Приуроченная к 400-летию Дома Романовых, на основе уникальных исторических и художественных материалов ведущих музеев и архивов страны она раскрывает взаимоотношения венценосной фамилии с родом первого поэта России.

Фрагмент гравюры Ж.-Б. де ла Траверса. Вид на Неву и памятник Петру I. 1780-е годы.

ТЕЛЕВЕДЕНИЕ

Первородный грех ТЭФИ

«ЛГ» неоднократно отзывалась на события, связанные с главной телепремией страны, недоумевала, возмущалась странными критериями оценки, неприкрытым протекционизмом, пошлой атмосферой корпоративного междусобойчика. И вот скандал. За несколько дней ТЭФИ успела реформироваться, закрыться и вновь подарить надежду, что выживет. Из проекта выходили ВГТРК, Первый канал, новостные ленты не успевали за событиями, высокопоставленные телевизионщики обменивались обвинениями... К чему бы такая буря?

1995-й. РФ. По данным статистики, именно в этом году в стране – наибольшее падение доходов населения. Не работает промышленность. Обладатели натурального хозяйства становятся объектом зависти. В обиходе укореняется слово «бомж» и диагноз «алиментарная кахексия» – истощение, вызванное недостатком питания. Один из врачей вспоминает, что вывел для себя формулу унификации бездомного пациента «40-40-40-40» (возраст – 40 лет, вес – 40 кг,

белок – 40 г/л, гемоглобин – 40). Первые смерти от голода. Зарплата доктора эквивалентна пачке сливочного масла, но и её задерживают. В Чечне – страшная, подлая война, тысячи погибших. В Москве вручение статуэток ТЭФИ, место сбора – МХАТ им. Чехова, дресс-код – black tie, главная проблема – найти смокинг, кто-то покупает, кто-то арендует в театральных костюмерных. С коктейльными, вечерними платьями всё-таки как-то проще. Ведут церемонию Владимир Познер и Арина Шарапова. Организаторы сориентированы на стандарты американской премии ЭММИ. Созвучию названий соответствуют почётные гости: друг Фил Донахью, кумир Круз Кастильо из «Санта-Барбары». Президент CNN Тед Тернер приветствует собравшихся с экраном, в записи. «Коммерсант» напишет потом в отчёте о ТЭФИ поощрительно и абсолютно серьёзно (газета судит о любом явлении жизни с точки зрения преимуществ свободной конкуренции): «...Бесспорный положительный результат – у телевидения наконец появились свои лауреаты и аутсайдеры... Механизм, движимый тщеславием, а потому очень эффективный, начал действовать открыто и официально».

«ЛГ» № 5, 2003 г.

«ЛГ» № 10, 2003 г.

«ЛГ» № 27, 2005 г.

Но сегодня главным событием ТЭФИ-95, как, впрочем, и его первородным грехом, кажется специальный приз «За мужество», который члены так называемой академии присудили Елене Масюк. До сих пор забываемы её смелые свидетельства, проникнутые любовью к чеченскому солдату, неподдельным вниманием к мотивам и чаяниям мирлобных вайнахов. Репортажи корреспондента НТВ позволили в нужном свете

презентовать западной общественности гордых бойцов Дудаева. В работах Масюк мастерски использовался метод «отражения», когда лучшие качества главного героя преподносятся опосредованно, через реакцию второстепенных персонажей. Пленные русские благодарили, подтверждали, что кормят их хорошо, так же вкусно, как дома мама кормит. Именно этот грех предательства и распространения преемственно на всё телевизионное потомство ТЭФИ, и нет более ни одного, рождённого от его плоти, кто был бы свободен от его бремени. Восемнадцатилетняя история главной телевизионной премии станет для будущих поколений путеводителем по тёмному миру искусственных страстей и раздутых раздоров, верить которым не стоит. Здесь на одной сцене сошлись самовлюбленные прагматики, успешно конвертирующие статуэтки в доллары; талантливые провинциалы, приглашённые в качестве простонародной диковинки; по-настоящему заслуженные ветераны, чьим присутствием вероломно пользовались, чтобы в худших традициях Голливуда повысить градус sentimentalности.

Окончание на стр. 10

ОЧЕВИДЕЦ

Американское наваждение

Терпеть не могу антиамериканизма. Точно так же, как и русофобии, антисемитизма, ненависти к немцам, презрения к французам, вообще какого бы то ни было агрессивного неприятия по национальному признаку, неважно, биологическому или культурному.

Когда популярный юморист рассказывает с экраны хамоватые истории об умственной неполноценности американцев, меня охватывает чувство тоскливого неудобства. Есть в этих старательно подобранных анекдотах «из жизни» какое-то явное неблагодарство. Какое-то жизнерадостное жлобство. Тем более очевидное, что публика, которая ныне снисходительно ржёт над простодушием американцев — ну тупые! — ещё недавно при любом упоминании о жвачке, кока-коле, джинсах «лайвс» и Макдоналдсе униженно млела.

Такое лакейское заискивание неизбежно должно было завершиться лакейской же грубостью. Мне, однако, чрезвычайно любопытно проследить этот процесс. Его причины и этапы.

Конечно, невозможно упустить из виду высокомерие американской правящей элиты, её постоянное желание весь мир учить уму-разуму, способное вывести из себя не только эмоциональных русаков, но и не в пример более корректных европейцев. Они в своём кругу дядю Сэма тоже не слишком жалуют и над манерами его подсмеиваются. И против политики его протестуют на проспектах и площадях. Однако до площадной брани и до злорадства в стихах по поводу заокеанских катастроф и несчастий не опускаются. У них нет мстительного разочарования в Америке, поскольку не было провинциального ею очарования. Поскольку никто не принуждал их видеть в Америке и только в Америке свет в оконце, умиляться каждому её обычаю, благоговеть перед каждым её чихом. А именно этим занималась наша собственная либеральная элита.

В 90-е годы свободная российская пресса воспевала американский образ жизни с энтузиазмом, которого не знала в своё время советская печать, обязанная воспевать ленинские заветы.

Верить в американскую мечту сделалось такою же обязанностью «перелового» гражданина, как некогда убежденность в наступлении коммунизма в 1980 году. Предлагалось учиться не их современным технологиям и знаменитой деловитости (к чему призвали ещё Ильф и Петров), не разумной организации быта (типа потребления томатного сока и готовых котлет, которые привёз из США нарком пищевой промышленности Михоян), не безусловной вере в закон, известной по тысячам свидетельств, но всю российскую действительность, политическую, экономическую, культурную, всю русскую жизнь, бытовую, личную, духовную переделать на американский манер. Причём в ритме и темпе по другому поводу упомянутых пятисот дней. Понятно, что каждый, кто хотя бы деликатно сомневался в необходимости такой переделки, объявлялся коммунистом и лапотным сторонником особого пути.

Между тем особый путь, несомненно, существует, и определяется он не реакционными взглядами, не ретроградными привычками, а складом народного характера и ума, особенностями природного существования, всю национальную историю, наконец.

Существование всех этих вроде бы достаточно отвлечённых, но на самом деле весьма конкретных понятий и взбунтовало против этой либеральной американизации. Родные обыватели, и без того сблизившись с толку утратой всех привычных ценностей, безотчётно, на подсознательном уровне не захотели превращаться в американцев. То есть совершенно конкретно в людей, у которых, по наблюдению Довлатова, «американское «друг» соответствует русскому «знакомый». Нетрудно также догадаться, как напрягла бы наших земляков та общественная атмосфера, в какой, по замечанию того же Довлатова, «разговоры на отвлечённые темы (Христос, Андропов, Тарковский и прочее) считаются куда большей роскошью, чем норковая шуба».

Таких житейских нестыковок и противоречий можно насчитать великое множество. И все вместе они свидетельствуют о несовпадении культурного и психологического кода русских и американцев, игнорировать и преодолевать которое нет никакой нужды. А уж ставить русским это несовпадение в вину, вносить им комплекс неполноценности по случаю их несоответствия неким американским стандартам — это вообще зловредная чушь. Увы, как ничто другое пришедшая по сердцу креативному классу. Он ведь дня не упустит, чтобы не упрекнуть соотечественников за их посылку и постыдную отсталость от просвещённых янки.

Мудрено ли, что к этим самым янки в нашем обществе без всякого указания сверху стали относиться как к первым ученикам самой дурной разновидности? То есть к зубрилкам, зазнайкам, ябедам и любимицам учителей. О том, что в подавляющем своём большинстве обычные американцы не имеют с этим малоприятным психологическим типом ничего общего, знают все, кто прожил в Штатах хотя бы неделю. И лучше всех осведомлены об этом, естественно, наши благополучные сограждане, при любом удобном случае грозящие публично бросить всё в опостылевшей «Рашке» и переехать за океан. Любопытная вещь: когда-то в поисках лучшей судьбы туда стремились бедные, обездоленные, безработные, безземельные, ныне там подыскивают недвижимость для жительства в высшей степени «упакованные» россияне, независимо от своих этнических корней и политических симпатий. Причём завидно упаковавшиеся именно на родине и зачастую именно за счёт презираемых соотечественников, которым такие перемещения не по сердцу, но по карману. На мой взгляд, компрометируют почти так же, как те американские родители-филантропы, у которых от благоденствия до убийства один шаг.

Когда-то молодой журналист Эрнест Хемингуэй после аудиенции у греческого монарха констатировал: «Как все греки, король хотел бы жить в Америке». Наши нынешние отечественные «короли» — финансовые, политические, шоу-бизнеса, кинопроизводства и вообще сильно удавшейся жизни — тоже откровенно посматривают в сторону Калифорнии или Флориды. И тем самым, скорее всего, не отдавая себе в этом отчёта, сильно компрометируют эту вождьленную державу в глазах своих соотечественников, которым такие перемещения не по сердцу, но по карману. На мой взгляд, компрометируют почти так же, как те американские родители-филантропы, у которых от благоденствия до убийства один шаг.

Анатолий МАКАРОВ

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

Выставка графических работ «Знаменитый и неизвестный Карл Брюллов» открылась в ГМИИ им. А.С. Пушкина. Уже известный на родине, Брюллов в конце 1820 – начале 1830-х гг. впервые едет в Италию. Впечатления молодого художника от знакомства с бытом и нравами итальянцев предстают в акварельных рассказах, наполненных южным светом и праздничным колоритом.

Арина АБРОСИМОВА

В День защитника Отечества на Невском платячке воссоздали легендарную операцию по прорыву блокады Ленинграда в 1943 году. Энтузиасты вырыли десятки окопов и вывели на поле военную технику времён Великой Отечественной войны. В реконструкции событий приняли участие 400 любителей отечественной истории.

Александр БАЛАУДИНОВ

ИТАР-ТАСС

В Мультимедиа Арт Музее (Московский дом фотографии) стартовала VIII биеннале «Мода и стиль в фотографии». Традиционно в программе фотофестиваля более 40 выставок зарубежных и российских фотографов, которые будут демонстрироваться на центральных площадках Москвы. Все экспозиции объединены темой «Красота: мифы и источники вдохновения».

ЗЛОБА ДНЯ

Кто матери-истории ценен?

На минувшей неделе президент Путин поручил разработать единые учебники истории, которые были бы построены в рамках единой концепции, «логики непрерывной российской истории, взаимосвязи всех её этапов, уважения ко всем страницам нашего прошлого». О необходимости пересмотра подходов в деле исторического просвещения «Литературная газета» одной из первых писала ещё 10 лет назад. Наконец-то воз тронулся.

К работе должны подключиться не только специалисты Минобрнауки, но и Академии наук, Исторического и Военно-исторического обществ. При этом важно на конкретных примерах показывать, что судьба России создавалась единением разных народов, традиций и культур. Пособия должны быть написаны хорошим русским языком и исключать двойные толкования.

Тут же «продвинутые» СМИ взорвались резкими откликами. Всех хотят «построить»? Новый краткий курс истории ВКП(б)! Такого учебника не может быть в принципе!.. Но так ли это?

Нужна система ориентиров

Евгений АНДРЮЩЕНКО, социолог:

— Разработать для школ единые учебники по истории России, написанные «хорошим русским языком» и не имеющие «внутренних противоречий и двойных толкований» — это, бесспорно, правильный шаг. Нам надо избавляться от диктатуры «учебников», выпущенных на деньги Международного фонда «Культурная инициатива» (фонда Сороса), отбросивших выношенные человеческой цивилизацией социалистические идеи, марксизм в целом, а не только его левую ортодоксальность. Давших ловкачам, желающим подзаработать, возможность броситься в правую ортодоксальность, воплощённую «во множестве теорий и концепций», являющихся лишь различными вариантами одной господствующей сегодня либеральной доктрины: «демократии» без народовластия.

Запад давно стал наводнять Россию своими учебниками, быстро прибирая к рукам рынок учебно-методической литературы по общественным наукам. Навязывая ориентиры, в которых под внешним антимарксистским и антисоветским прикрытием скрывалось антирусское, антироссийское содержание, обосновывающее господство денег, ставших у нас «богом» и высшим арбитром. Сделавших ростовщиков хозяевами жизни, заменивших производство реальных ценностей виртуальными и «фантасмами» для туземцев.

Подрыв национального самосознания был направлен на разрушение этнической системы, образующей нашу нацию, существовавшую многие столетия в рамках России, как «сродниного» государства Евразии. И этот хаос, царящий сегодня в нашем обществе, не является случайным. Русскую культуру стали уничтожать, говоря о необходимости произвести в нашей стране так называемую рекulturизацию или «культурную революцию».

Гуманитарное образование, в отличие от узкопрофессиональных знаний, предполагает передачу знаний о морально-этических нормах и традициях общества, имеющих многовековую историю. Социализацию, основанную на солидарности прошлых, настоящих и будущих поколений, на уважении национальных традиций и святых. Прежде всего — защиты Родины и служения её благу.

Школьный учебник общественных дисциплин призван решать прежде всего проблему мировоззренческого выбора, быть сводом социологических законов, правил и неких универсальных принципов. С включением неких табу, подобных библейским «не убий», «не укради».

Учебник по истории должен содержать ключевые исторические даты и события, дающие возможность ученику оценить эти события независимо от точки зрения составителя учебника или учителя. Только так дети будут учиться формировать собственное мнение на основе анализа данных.

С течением времени исторические события проходят переоценку, переосмысление. Плюрализм мнений, гласность, свобода слова имеют целью выражение и возможность гармонизации интересов в обществе народовластия. Плюрализм мнений в истории необходим для более эффективного отражения наиболее адекватной картины общества. В то же время, особенно в экстремальные исторические периоды, в стране должна действовать лаконичная система общих согласованных ориентиров.

Правда и политкорректность

Сергей СЕРГЕЕВ, научный редактор журнала «Вопросы национализма»:

— В идеале государство, отражающее волю большинства народа, имеет право требовать, чтобы школьные учебники по истории выражали некую единую, непротиворечивую историческую концепцию, предполагающую воспитание детей и подростков възвысительными, но убеждёнными патриотами своей страны. Однако политика властей РФ пока, на мой взгляд, больше ориентирована вовсе не на интересы и глубинные чаяния большинства населения, а на интересы немногочисленной привилегированной верхушки. В связи с этим ничего хорошего от инициативы с учебниками не жду.

Уж лучше сохранить нынешнюю ситуацию, когда в школу приходят разные учебники с разными трактовками истории. Среди них есть и плохие, и средненькие, и очень хорошие (например, учебники по русской истории С.В. и Т.В. Перевзнецовых), но при этом у учителя остаётся выбор. В случае же реализации прозвучавшего предложения о едином учебнике — из разряда тех, от которых нельзя отказаться, — мы получим, скорее всего, конъюнктурный, ориентированный на верхи образчик лицемерного агитпропа.

Очевидно, по-моему, и то, что концепция потенциального единого учебника будет основана на отрицании русоцентризма истории России, его растворении в химере «многонациональной», что прямо соотносится с дерусификацией РФ, последовательно проводимой нынешней властью. Для меня как для русского историка, хорошо знающего реальную, а не «политкорректную» историю страны, такой подход абсолютно неприемлем.

Хочется также заметить, что в Конституции РФ чётрым по белому написано (статья 13, часть 2), что в современной России «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Введение же единого учебника по истории — это одна из форм установления обязательной государственной идеологии в области исторического образования граждан. Российские власти в последнее время всё активнее демонстрируют желание в некоторых политических и идеологических практиках вернуться

к опыту СССР. Идея о едином учебнике истории из той же серии.

Но есть некое принципиальное противоречие. СССР, как к нему ни относиться, был социальным государством, гарантировавшим гражданам определённый набор социальных благ. Именно этот набор прав власти РФ у своих граждан успешно отнимают. Так, простите, на каком основании первые могут требовать от последних приверженности единой, обязательной государственной идеологии? Понятно желание российской элиты «управлять по Сталину, а жить по Абрамовичу», но вряд ли наш народ одобрит эту замечательную государственную философию.

Фундамент будущего

Игорь ФРОЛОВ, историк, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

— Общее впечатление от сказанного президентом В.В. Путиным, относительно преподавания истории, и прежде всего истории России, у меня такое: наконец-то Господь Бог сподобил нашего президента! Я на протяжении многих лет публично гласом и в прессе говорил о том, что нужны учебники по истории для высшей и средней школы. Почему? Да потому что это дело государственное! Это дело чрезвычайной государственной важности! Ибо речь идёт о воспитании подрастающего поколения, и оно не может быть пушено на самотёк.

Исторические знания формируют гражданственность в обществе и патриотическое сознание. Если нет гражданственности и патриотизма, то общество разлагается и распадается. Нынешняя наша ситуация буквально вопиёт об этом. Чтобы яснее представить значение исторических знаний в воспитании молодого поколения, приведу конкретный исторический пример из XIX века. Во время франко-германской войны 1870—1871 гг. Франция была разгромлена Германией. И «железный канцлер» Бисмарк тогда сказал прогрессивцу на весь мир фразу: в этой войне победил немецкий учитель. Почему? Конечно же, потому что преподавание истории в немецкой школе способствовало воспитанию патриотов Германии, готовых сражаться за её интересы.

Нынешняя же разногласица в преподавании истории в нашей высшей и средней школе воспитать не может никого, кроме потребителей чужих знаний и идей, людей с искривлённым этническим сознанием, безоружные перед иноземным миром. И потому я считаю высказывание нашего президента весьма правильным, хотя и запоздалым. Раньше нужно было! Но, как говорит народная мудрость, «лучше поздно, чем никогда».

И крайне важно, чтобы предполагаемые единые учебники во главу угла ставили непрерывность истории, о чём также говорил президент. Ошибочно разделять её на замкнутые периоды, а тем более — противопоставлять их друг другу. История — это единый процесс. В ней прошлое переходит в настоящее и является фундаментом будущего. Именно так она должна и преподноситься обучающимся.

При этом наша история — это история всех народов нашей страны, совместно строивших российскую государственность. Ни один из этносов, создававших Россию во главе с русским народом, не был потерян. Наше геополитическое пространство, умещавшееся в Российскую империю, а потом в СССР, создавалось в течение веков.

Ликвидация этого геополитического пространства поставила под угрозу исчезновения не только русских, но и другие народы бывшего Советского Союза. Хочется надеяться, что слова президента не разойдутся с делом.

<p>ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА</p> <p>1971 1979</p> <p>УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ АНО «Редакция «Литературной газеты»</p> <p>Главный редактор Юрий ПОЛЯКОВ</p> <p>Заместители главного редактора Алесь Кожедуб, Леонид Колпачков, Марина Кудимова, Игорь Серков</p> <p>Анатолий МАКАРОВ</p>	<p>ОТДЕЛЫ:</p> <p>«Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06 Игорь Серков, Владимир Сухомлинов</p> <p>«Литература и библиография», сайт «ЛГ» тел. 8-499-788-02-05 Марина Кудимова, Игорь Панин, Татьяна Шабалева</p> <p>«Искусство» тел. 8-499-788-02-12, Арина Абросимова, Анна Кузнецова</p> <p>«Телевзгляд» тел. 8-499-788-02-12 редактор Александр Кондрашов, Олег Пуханцев</p> <p>«Общество» тел. 8-499-788-02-08 редактор Людмила Мазурова, Наталья Гамаюнова</p>	<p>«Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53 администратор Александр Хорт</p> <p>Обозреватели Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов, Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург), Игорь Гамаюнов</p> <p>Спецпроекты и приложения Алесь Кожедуб, Анастасия Ермакова</p> <p>Отдел оформления тел. 8-499-788-01-13 бывш.-редактор Евгений Федоровский, художественный редактор Антон Меньшов</p> <p>Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе Валерий Павлов</p> <p>Собственные корреспонденты Александр Самойленко (Калуга), Юрий Беликов (Пермь), Жан Миндубаев (Ульяновская область, Татарстан),</p>	<p>Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Владимир Королёв (Смоленск), Сергей Евстратов (Республика Македония), Лия Иваница (Армения), Ирина Тосунян (США), Алексей Славин (Германия), Мария Хамакер (Пензенская Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Сеппанова (Китай), Евгений Минин (Израиль)</p> <p>Московский тираж — 60 351 экз. Федеральный тираж — 35 707 экз. (печатается в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Воронеж, Новосибирск) Тираж в Крыму — 2500 экз. Тираж в Европе и США — 6000 экз. (печатается во Франкфурте-на-Майне) Тираж в Израиле — 22 000 экз. Тираж в Великобритании — 9000 экз. Тираж в Греции — 3000 экз.</p> <p>Общий тираж 138 558 экз.</p>	<p>Цена договорная Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км.</p> <p>номер подписан к печати 26 февраля 2013 г. Зак. № 13-02-00511</p> <p>Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи.</p> <p>Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций)</p> <p>Подписка и распространение: тел. 8-499-788-01-12</p> <p>Экспортная подписка — по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»</p>	<p>Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиокоммуникаций и средств массовой коммуникации. Свидетельство ПИ № 77-35721 от 20.03.2000 г.</p> <p>Адрес редакции: Литературный переулок, д. 10, стр. 6 Москва, 109028 тел. 8-499-788-02-52</p> <p>Автоматизатор и соединение с отделами: 8-499-788-02-10</p> <p>Электронный адрес: litgazeta@litz.ru Факс: 8-499-788-00-52</p> <p>Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна</p> <p>Ведущий редактор номера Леонид КОЛПАКОВ</p>
--	--	--	--	--	---

Нам нужен свой миллиард

Мир стремительно меняется. Рушатся государства. Политические режимы, казавшиеся незыблемыми, уходят в небытие, погребая под собой своих лидеров. Революционные настроения буквально захлестывают людей и выливаются в кровопролитное разрушение устоявшегося порядка вещей. Да и в благополучных странах спокойствие, скорее, мнимое, чем настоящее...

Историк и политолог, автор популярных книг «Национализация рубля — путь к свободе России», «Шерше ля нефть. Почему мы платим дань Америке» и «Кризис. Как это делается», «Хаос революции. Оружие доллара», «Сталин. Вспоминаем вместе» Николай СТАРИКОВ отвечает на вопросы «ЛГ».

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕЗЕРВ

— Со времени нашей предыдущей беседы прошёл уже год. Тогда вы высказали резкую и неприятную для российских граждан мысль, что Россия платит некую «дань» Западу как побеждённая страна... Что-нибудь в этом плане изменилось?

— Кое-что изменилось, но эти изменения не совсем такие, как бы хотелось. Не только мы, но и весь остальной мир платит сегодня дань Америке и её союзникам.

Яркий пример тому — поведение нашего правительства в отношении Резервного фонда. Подобное поведение нельзя объяснить никакой иной причиной, как выплатой побеждённой в холодной войне страной контрибуции победителю.

Речь здесь идёт вот о чём: наше правительство берёт в Европе займы и выпускает долговые обязательства России. Берёт приблизительно под 5,5 процента годовых. Потом эти средства идут в Резервный фонд, и на них покупаются долговые обязательства Европы только уже под 1,5 процента годовых. Нет ничего более абсурдного, чем брать займы под 5,5 и отдавать им же в долг под 1,5!

Другого определения подобного действия, как разорение, подобрать просто невозможно. Любой нормальный человек в обычной жизни вряд ли бы так поступил. И тем не менее так и происходит вопреки здравому смыслу.

Почему? Именно потому, что подобные действия являются некой завуалированной формой выплаты дани. Россия, к сожалению, ещё не стала полностью суверенной страной.

— Вокруг нашего Резервного фонда, исчисляемого триллионами, ходит множество слухов. Что же с ним происходит?

— Согласно российским законам российские же сбережения не могут вкладываться в развитие России. Вот такой парадокс. Наши финансовые и золотовалютные резервы не могут быть направлены на покупку ценных бумаг российских компаний или государственных долговых обязательств. Они могут вкладываться только в иностранные ценные бумаги.

В то же время, выступая перед Федеральным собранием, президент чётко обозначил, что средства Резервного фонда должны вкладываться (названы конкретные сроки и цифры) в покупку долговых обязательств российских компаний.

Так что здесь есть некое законодательное противоречие. С одной стороны, руководитель страны даёт чёткие указания по поводу вложения средств, а с другой стороны, для этого нет законодательной базы.

Одновременно с выступлением президента Путина создаётся Росфинансментство для распоряжения средствами Резервного фонда, которое является на 100 процентов государственной компанией и в то же время — открытым акционерным обществом.

Хочу обратить внимание на то, что идёт процесс, результатом которого может стать как развитие экономики, так и пустое перемалывание воздуха со всеми вытекающими последствиями — прежде всего бессмысленной тратой денег. Ситуация с Росфинансментом весьма противоречивая, и пока не ясно, какие силы там возьмут верх: государственные или антигосударственные?

В фокусе общественного внимания оказывается лишь информация, что Росфинансментство — частная компания, распоряжающаяся государственными активами. Вопрос — в чьих интересах она будет действовать?

— Мы знаем и государственные компании, руководство которых действует не в интересах государства, а в своих собственных и тех, кто их туда поставил... Достаточно вспомнить деятельность структур Министерства обороны при прежнем министре.

— Вокруг этого сейчас и идёт ожесточённая борьба. Мне кажется, люди с государственным мышлением пытаются создать параллельную Банку России структуру, которая получит возможность размещать накапливаемые средства внутри страны для её развития. Но получится ли у них?

— А почему такие сложности? Такая борьба? Центральный банк России не может выполнять эту функцию?

— Пока нет. Поэтому я стал одним из разработчиков закона о повышении статуса ЦБ России до уровня государственного, чтобы он мог решать проблемы такого масштаба.

ВОЛКИ И ОВЧАРНЯ

— На последнем Всемирном экономическом форуме в Давосе наша делегация транслировала сценарии развития России один катастрофичнее другого. Доходило до того, что премьер Медведев был вынужден в некоторых случаях не появляться на запланированных мероприятиях...

— Если вы думаете, что бывший министр финансов России Кудрин и иже с ним — представители России, то вы глубоко заблуждаетесь. Кудрин всегда был представителем международного банковского закулисья в нашем правительстве. А сегодня, не являясь членом правительства, он создаёт некие общественные структуры, к которым почему-то прислушиваются все СМИ и представители нашей политической элиты.

Тех, кто действительно, в моём понимании, представляет интересы России, я в Давосе не наблюдал.

И вообще Давос — это некое собрание волков, которые рассуждают о перспективах развития овчарни. И в этом смысле отправлять туда наших представителей по большому счёту не имеет никакого смысла. Именно поэтому в Давос не поехал президент, а был отправлен туда премьер-министр, известный своими либеральными воззрениями. Но даже ему приходилось ещё более отпетых либералов, чем он сам, ставить на место. Они написали три катаст-

рофических сценария для России, а у меня есть оптимистический четвёртый. Так что не надо обращать внимания на их сценарии.

— И тем не менее наши СМИ эти сценарии широко освещали, пугали ими граждан.

— Наши СМИ находятся под контролем антироссийских сил, и потому любые катастрофизмы по отноше-

Наши золотые резервы можно вкладывать только в иностранные ценные бумаги

нию к России — это для них манна небесная. Не стоит относиться серьёзно к прогнозам Кудрина и иже с ним.

— Не кажется ли вам, что нервная реакция А. Чубайса на служебную записку о путях экономического развития России, представленную президенту вновь назначенным советником, академиком РАН С. Глазьевым, была уж слишком несдержанной? С чего бы это?

— Болезненная реакция Чубайса вызвана тем, что Глазьев верно заметил суть происходящего: колоссальная денежная накачка, производимая центральными банками западных стран, приводит к появлению боль-

шой суммы денег, которые ничем не обеспечены и ищут себе применения. В этой ситуации возникает опасность, которая была и раньше, но сейчас лишь усугубилась: за их «горячие» компьютерные нолики можно отдать наши реальные активы.

Такой подход активно лоббируют некоторые члены российского правительства, требующие новой приватизации громадных масштабов. Приватизация в таких условиях — полный бред, если не сказать чего похуже. И тогда возникает вопрос: в чьих интересах действуют поборники такого подхода? Ответ лежит на поверхности — явно не в интересах России.

— Страну сотрясают коррупционные скандалы, обвинения в гигантских хищениях предъявляются чиновникам высшего ранга за деяния прошлых лет. Но все эти люди не с Луны в свои кресла опустились, а были назначены на высшие государственные посты...

вители человечества не могут себе позволить честную работу на страну. Этот процесс может быть изменён в большей степени изменением смысла работы государственных чиновников. Должны появляться высшие интересы, тогда и стремление к воровству будет стремиться к минимальным величинам.

— Какая объединяющая идея может послужить России нынешней и России будущей?

— Такая идея есть. Мои коллеги по общественной организации «Профсоюз граждан России» уже обсуждали и выдвигали эту идею. Это идея «Русский миллиард». Это значит: развитие страны в таком направлении, создание таких моральных, финансовых, экономических, каких угодно ещё условий для того, чтобы население России достигло миллиарда и даже превысило эту цифру. Если на все процессы в стране мы будем смотреть через призму увеличения народонаселения, многое прояснится и начнёт меняться к лучшему.

— Ну тогда неминуемо встанет вопрос о миграционной политике России.

— Миграционная политика России состоит в её полном отсутствии. При распаде СССР были заключены определённые соглашения, смысл которых заключается в возможности въезда в Россию по внутренним паспортам постсоветских государств. Эта ситуация продлится до 1 января 2014 года, после чего въезд в Россию будет возможен лишь по заграничным паспортам.

Но самое главное, имея тысячи километров открытых границ, мы не можем контролировать миграцию. Единственное средство решения этих проблем — это возвращение российского влияния в те страны, откуда к нам едут.

То есть делать то, что мы делали во времена Советского Союза. Людские ресурсы, имеющиеся в других странах, нужно использовать на благо России. При этом не стоит забывать о том, что человеческие ресурсы — не последний фактор в будущих войнах.

— Вы думаете, что местные элиты этих стран подобному возвращению очень обрадуются?

— Есть определённые правила политической игры. Если мы хотим стать сильными, мы должны вернуть себе влияние на сопредельных территориях. Но для того, чтобы стать сильными и иметь возможность влияния за границей, мы должны в первую очередь навести порядок у себя. Вот с этого и надо начинать. Патристическое воспитание СМИ, взятие под контроль информационного поля, уголовные процессы против коррупционеров и преступников, выдвигание национальной идеи и чёткое следование политике приоритетов интересов России. Вот что мы должны сделать в первую очередь.

Нужно, чтобы наше государство пристально следило за этими процессами и подавало определённые сигналы обществу.

— И что же мы видим сегодня?

— На текущий момент чётко прослеживается линия на оздоровление общественно-политической ситуации в России, и это даёт нам некоторые надежды.

ДЕЛА ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ

— Недавно из уст министра иностранных дел России прозвучало, что мы сейчас проводим самостоятельную политику, не особо оглядываясь на Запад. Согласитесь, что наша внешняя политика в сирийском конфликте отлична от той, которую мы занимали в конфликте ливийском.

— Да, Россия раз за разом блокирует попытки западных стран напрямую вмешаться в этот конфликт и организовать там хаос, подобный ливийскому.

Российский флот идёт в Средиземное море и именно у берегов Сирии устраивает показательные ракетные стрельбы. Согласитесь, что в Мировом океане достаточно места для того, чтобы нашим кораблям, собранным со всех российских флотов, являть свою огневую мощь. Это не что иное, как поддержка сирийского правительства и противостояние попыткам западных стран по своему усмотрению свергать негодные им политические режимы в независимых государствах.

Кстати, в Ливии не должно было быть и не было прямой иностранной интервенции.

— А что же было?

— Западу из-за весьма успешного сопротивления сил Муамара Каддафи пришлось переосмыслить своих спецназовцев в арабскую одежду и выдавать этих ражеников за доведённых до отчаяния оппозиционных демонстрантов. Прямой западной интервенции в суверенное государство не было по той простой причине, что удобнее и дешевле осуществлять государственные перевороты руками оппозиционных элит, боевиков, садистов всех мастей, обеспечивая их деньгами, оружием и политической поддержкой мирового общественного мнения.

Главное — создать видимость того, что всё происходит само собой, а западные «демократии» всего лишь помогают этим процессам, стремясь, естественно, минимизировать число жертв и разрушений.

Разница же позиции России по ливийскому и сирийскому вопросам состоит в разнице мировоззрений и фамилий прошлого и нынешнего президентов России.

— И кто следующий в очереди на «демократизацию»?

— По планам Запада весь этот регион должен быть погружён в хаос для того, чтобы взвинченную и доведённую до отчаяния людскую массу двинуть в сторону Пакистана, Афганистана и далее в сторону Китая и России. Это значит, что каждый боевик, каждый исламский экстремист или арабский террорист, убитый сегодня под Дамаском или Хомсом, уже не доберётся до нашего Кавказа и Поволжья. Так что сегодня мы в Сирии защищаем не Башара Асада — мы защищаем территориальную целостность России.

— Мы поставляем вооружения Сирии и Ирану?

— Кое-что в этом плане мы делаем, но мы сейчас не настолько суверенны, чтобы делать это без оглядки. Даже СССР выводил свои ракеты с Кубы, когда Америка поставила вопрос ребром.

— Но ведь и США вывели тогда свои ракеты из Турции.

— Политика всегда чем-то срывает торговлю. Просто сейчас у России козырей для подобной торговли значительно меньше, чем их было у Советского Союза.

— Как вы считаете, изменится ли политика США в отношении России с приходом нового госсекретаря Джона Керри вместо Хиллари Клинтон?

— Изменится лишь фамилия госсекретаря США. Политика Америки никогда не меняется и не зависит ни от смены президента, ни от смены правящей партии. Политика США будет всегда агрессивна и в своей агрессивности последовательна.

Беседу вёл
Владимир КРОТОВ

ЮБИЛЯЦИЯ

95 лет исполнилось Семёну Шуртакову, автору трёх десятков книг, лауреату Государственной премии, ветерану Великой Отечественной войны. В конце 80-х годов минувшего века Шуртаков стал инициатором ежегодных Дней славянской письменности и культуры.

Вот что сказал о писателе Валентин Распутин: «Есть за что поклониться товарищу и учителю нашему (я тоже ходил в его учениках, как многие и многие из необъятных российских глубин, кому, первым выходя навстречу, он помогал с какой-то даже радостью и редким дружелюбием), поклониться замечательному русскому человеку, талантливому пером и сердцем, который не знал и не знает иной службы, кроме служения литературе и Отечеству».

Присоединяемся к словам выдающегося писателя о старшем товарище и ко всем пожеланиям и пожеланиям, которые уже получил Семён Иванович.

Долгих вам лет!

КНИЖНЫЙ РЯД

«Уходили комсомольцы...»

Автор рассказывает об одиннадцати своих предшественниках на посту руководителя молодёжной коммунистической организации. Шестерых не стало в 1937—1939 годах. Все они, как и самый первый глава комсомола Ефим Цейтлин, «постановлением «тройки» управления НКВД были расстреляны. Революция пожирала своих героев. Вот такая история.

И тем не менее на примерах из судеб предшественников, других комсомольских лидеров, обычных деятельных молодых людей, работавших в комсомоле, автор убеждён, что ВЛКСМ смог сплотить миллионы молодых, крепких, красивых, деятельных. И какие бы трудности и сложные времена ни переживал комсомол, его члены, самые разные — что естественно, когда речь идёт о миллионах, — были среди тех, кто вывел СССР в мировую супердержаву.

Автор цитирует первую женщину, побывавшую в космосе, Валентину Тереш-

Евгений Тяжелников. Они были первыми. — М.: Молодая гвардия, 2013. — 190 с. — 1000 экз.

кову: «Мы, лётчики-космонавты, просим считать нас всегда комсомольцами, потому что комсомол — наша стартовая площадка в жизни, комсомол — наш первый космодом, потому что комсомол — это кипучая юность партии, не подвластная времени, а это значит, что мы пришли из комсомол на всю жизнь!» И это, по убеждению автора, не просто красивые и высокие слова.

В книге много интересных фактов, цифр, сопоставлений, высказываний

(в том числе Сталина, Хрущёва, Брежнева). В кратких очерках, без особых эмоций, автор пишет о противоречивости советского времени, когда динамизм, энтузиазм, вера переплетались с трагизмом, человеческими драмами, предательствами и несправедливыми расправами. Он призывает к раздумьям о дне сегодняшнем, в котором также есть настоящие герои, достойные подражания, готовые, если потребуют обстоятельства, к самопожертвованию.

Но, к сожалению, не на них сегодня обращают внимание молодые ребята, которые, как и во все времена, задаются вопросом: «Делать жизнь с кого?». Время иных ценностей на дворе. Не самых вдохновляющих. Вернутся ли подлинные герои и ценности в нашу жизнь? Подумаем, не будем спешить с выводами, что, мол, для России всё потеряно.

Владимир СУХОМИНОВ

СОБЫТИЕ

Честь имею

Редакция газеты «Литературная Россия» подвела итоги восьмого литературного конкурса. В этот раз он проходил под девизом «Честь имею» и был посвящён памяти Валентина Пикуля. Победителями стали Владимир Христофоров и Иван Гобзев. Они награждены машинами.

Владимир Христофоров получил премию за публикацию материалов об участии советских писателей в боевых действиях в начале войны под Вязмой. Иван Гобзев на конкурс представил эссе «Русь всегда имела свой флот» о морских походах восточных славян в IX—X веках. Победителей конкурса сердечно поздравил лауреат предыдущих лет поэт Владимир Артьёмов, заместитель главного редактора «ЛГ» Алесь Кожедуб, оперный певец Павел Быков, главный редак-

Юрий Мамлеев вручил премию Ивану Гобзеву

тор газеты «Книжное обозрение» Александр Набоков, заместитель главного редактора газеты «Завтра» Андрей Февелов, председатель общероссийского движения поддержки флота Михаил Ненашев, председатель Илья Роженблюм, заслуженная артистка России Людмила Мальцева, другие деятели культуры.

На церемонии чествования главный редактор газеты «Литературная Россия» Вячеслав Огрызко дал старт новому, девятому конкурсу «Казачьему роду нет переводу», посвящённому казачеству. Конкурс, как всегда, пройдёт при поддержке Александра Алтунина и продлится до конца года.

Соб. инф.

АЛЕКСАНДР ПРОХАНОВ — 75

Мощь и незакатный свет

В границах прохановского эпоса битва распространяется на метафизические сферы, превращая Бога и дьявола в двух коллективных бойцов, захватывающих социально-исторические силы и личности. Согласно логике религиозной словесности в тексте появляется житие. Обретается, как в романе «Красно-коричневый», «русский святой, воплотившийся в полковника спецназа» (В. Бондаренко). В соединении публицистического и житийного, романного и героического рождается главный миф Проханова — проповедническое слово о битве русского воина, носящего разные исторические одежды, с многоголовым западным драконом, стремящимся столкнуть мир в небытие. Этот миф никогда не становится абстракцией, не покидает реальное время. Здесь Проханов — не только автор, но и герой: Белосельцев, Сарафанов, Коробейников и Антон Садовников.

Его текст, соединяя публицистику с метафизикой, отрицает психологический роман как форму неторопливого, успокаивающего чтения, уделяющего много внимания восхитительным — таким не обязательным — деталям, замечательным — ничего не решающим — героям. Всё творчество А. Проханова — против «взбесившего среднего класса», жаждущего примирения с действительностью ради удачной биографии, житейского комфорта, длинного — горизонтального! — пути. Наверное, и против М. Бахтина — маленького бога постсоветской интеллигенции, обосновавшего терапевтическое присутствие романа — умного диалога и карнавалов смеха. По Бахтину, опирающемуся на ренессансного Рабле, смех — гарантия свободы от категорического дуализма, зажимающего несчастного человека между благословенным *верхом* и проклятым *низом*.

У Проханова смех — не очистительная сила, а симптом безрассудного раскрепощения от нравственных законов, знак наступления ада, расширяющего границы. В романе «Политолог» со скоростью вируса перемещаются «черви смеха», заставляя русских людей предаваться беспричинному хохоту: «Вся страна, умирая от голода, замерзая в домах, просовывая голову в петлю, безудержно гогочет».

Но когда Проханов наращивает гротескное разоблачение эпохи, чувствуешь, что автору трудно остановиться в боевом осмеянии зла. Смех может быть субъектом, власть его ве-

ФОТО ЕВГЕНИЯ

лика! Писатель готов рисковать: героическое и фарсовое встречаются в авторском *карнавале мести*.

В «Пятой империи» на глазах читателя происходит уничтожение казино, элитной дискотеки, ночного клуба, абортария, крематория, где сатанисты устраивали позорные оргии. Если ты близок к отчаянию, утешься частью осквернитель. Пусть в тексте магической рухнет то, что пока мозолит глаза в реальности!

В «Господине Гексогене» неоднократно повторяется кошмар расчеловечивания. Олигарх Заречий исчезает во «множестве клыков и когтей», «раздвоенных жал и пупырчатых шупалец». Он — «таинственный гриб», «водоросль или лишайник», только — не личность, не живая душа. Читатель должен знать: гнилая сущность врагов затянет их в мерзкое болото!

Компромисс — главное искушение начала тысячелетия: современный человек найдёт сотни убедительных слов, чтобы обосновать любовь к деньгам. Необходимо отсеять — гламурных товарищей, изысканной внешности, свободной, дорогого быта и вальжной повседневности, чтобы понять: компромиссы невозможны! Сейчас я вспоминаю роман «Русский», но аналогичное построение в большинстве прохановских сюжетов. Умение отсекается и жертвовать приводит к пониманию синтеза

— ключевого движения, создающего непрерывность национального времени: соединяются алтари и оборонные заводы, «интеллектуальная мощь Курчатова» и «незакатный свет Саратова Саровского», «красная религия» Советского Союза и монархическое православие.

«Русский народ — огромный монастырь, возносящий молитву о спасении миру», — сказано в одной из статей А. Проханова. Формы русского богословия — не только церковные труды, но и космические ракеты, суперсовременное оружие, агрессивная дипломатия и великая литература. Для земного существования Церкви, спасающей народ, необходима своя земля. Известная тенденция 90-х — храмов больше, а страны и её защитников всё меньше — Проханова абсолютно не устраивает. Государство, бредущее к самоубийству, — ключевой образ эстетики безобразного. Он появился в «Последнем солдате Империи» и с 1993 года не покидает романы Проханова. Государство, создающее историю как «непрерывное приближение к бессмертию», — главный образ эстетики прекрасного.

Как много у Проханова читателей, которые против всегда, против всего, и никакая новая — самая патриотическая — власть не удовлетворит бунтующий разум вечных оппонентов! Автор «Пятой Империи» — оппозиционер временный, которому не да-

ли шанса быть солидарным с системой. Он постоянно ищет материал для мифа о вожде, готового сделать Россию победоносной страной. Недавние статьи («Мессияństwo Путина» и «Святомученик Иосиф») — маленькие *романы* о сакральной судьбе правителя — в контексте этого поиска. Проханов — против русского Гамлета, сомневающегося в ценности бытия, не способного стать королём. Ему гораздо ближе Николай Фёдоров. Он всматривается в пустые глазницы черепа, чтобы воскресить человека, сделать его живым, управляющим вселенной.

Проханов, как никто другой в современной литературе, чувствует историю, оправдывает её неласковым присутствием. Революцию 1917 года спроводили недруги, но «красный смысл» превратил разграбленную страну в IV Империю. В «Надписи» празднование годовщины Октября на Красной площади приводит к соединению времён и пространств: павшие герои и живые труженики побеждают смерть. Да, это мистерия, изображённая силами литературы! Но она ничуть не хуже, чем познание русской революции как безыдейного зверства.

Проханов — не единственный, кто обращает внимание на вихрь мироощущения, который принято называть «антисистемой». У В. Личутина в романах «Миледи Ротман» и «Беглец из рая» российский интеллигент предстаёт жалким комментатором, вздыхающим о захватившей Россию эпидемии. В романе П. Краснова «Заполье» — трагедия журналиста, пришедшего к роковому сочетанию личных неурядиц с тяжким духом национального поражения. Личутин и Краснов — сильные психологи, но нечего их героям противопоставить гибели! Проханов — мастер фарсового эпоса, и против разгулявшейся антисистемы он выдвигает свой апокалипсис, в котором неуныния и готовности к смерти. Активность прохановской эсхатологии не стоит недооценивать, учитывая популярность литературных исходов из истории, закреплённых доктором Живого, Воляндом и Шатаником из романа Л. Леонова «Пирамида».

На одном фланге словесности — Александр Проханов. На другом — Виктор Пелевин. Оба создали миры, которые трудно не заметить. В этих мирах нет повседневности, есть агрессивные гротескные формулы. Видны следы классической души, но она окружена невиданными прежде монстрами. Камеры

реализма их не фиксируют. Оба отвечают на существенный вопрос: как взаимодействовать с историей, чтобы не быть раздавленной стремительно меняющейся цивилизацией? Ответ Пелевина: прочь от истории — к виртуальным глубинам, растворяющим архаичную человечность! Ответ Проханова: через фантастические технологии — к верующей душе, которая вернёт историю!

Не в комплексе идей, а в философии творческого удара А. Проханов сближается с Д. Мережковским, который занимался глобальным синтезом — «Третьим Заветом». Всё было подчинено этому движению — романы, публицистика, религиозная эссеистика, оценка политических событий. Не так ли поступает Проханов со своей объединяющей идеей — с «Пятой Империей»? Есть и частные совпадения: в обоих случаях идейные романы насыщены образами телесности (как вкусно едят Сарафанов с Заборщиковым в «Пятой Империи») и сценами эротической реализации мужчины. Кто сомневается, пусть перечитает «Последнего солдата Империи»!

Мережковский настойчиво создавал персональный апокриф, надеясь, что его синтез духа и плоти станет подлинной религией. И автор «Человека звезды» — не канонический писатель: все традиции — в упадке, в самом священном месте ожидает подмена. Слишком много лишнего, выучивших необходимых слов. Надо рисковать, чтобы отсечь фарисеев! В условиях кризиса канона Проханов создаёт апокриф о единстве всех русских вер — идеологий созидания сильного государства. Только при его благоденствии русский Христос достигнет воскресения.

Всё чаще Проханова называют национальным постмодернистом. Не согласен: постмодерн — фрагментарная, лоскутная антиутопия, за которой скрывается ироничный игрок, вращающий бумажными мирами. У Проханова — потрясающая цельность каждого творческого шага, вера в утопическое слово, которому удастся построить Пятую империю — государство, а не текст! Политика — лишь одна из областей этого наступательного апокрифа. Его автору интересно *власть над таинственными процессами порождения земной власти*. Облачная в форму романа, она имеет шанс преодолеть наш век и добраться до очень серьёзных рубежей.

Алексей ТАТАРИНОВ

ЮБИЛЕЯЦИЯ

Людмила и её дети

Со стороны может показаться, что «ЛГ» пристрастна к Людмиле Улицкой. Но уже тот факт, что мы отмечаем каждую её книгу, говорит о нашем внимании к одному из самых читаемых современных писателей. Людмила Евгеньевна завоевала широкое признание и на родине, и за рубежом. Её книги переведены на 20 языков. В 2001 году писательница стала лауреатом русского Букера за роман «Казус Кукоцкого». Генетик по профессии, Улицкая в своих книгах словно расширявает ДНК человека. В повести «Весёлые похороны» героиня анализирует сложные отношения с покинутой родиной и с официальным богом, хочет всех примирить, смягчить агрессию, которой пронизано пространство вокруг него. Герою это почти удаётся. Автору — удаётся далеко не всегда, но главная тема произведений Л. Улицкой — вечный поиск любви, нащупывание грани между свободой и долгом, здоровьем и болезнью, жизнью и смертью.

Улицкая любит мифы и охотно их использует. Как это ни покажется странным, главный миф, питающий её творчество, — советский. Постоянно борясь с памятью об этой великой, страстной, ускользающей в вечность эпохе, Улицкая — книга за книгой — создаёт ей памятник и в «Медее и её детях», и в «Сонечке», и в том же «Казусе». Героиня «Сонечки» абсолютно религиозно, как это возможно только в России, относится к литературе. Приверженность мифологии часто мешает созданию полноценных образов и ярких характеров. Зато позволяет отпустить фантазию на волю, в неожиданном ракурсе увидеть события и ситуации, осветить самые банальные истины. Во всяком случае, именно советская ментальность и особый синтетический тип человека, созданный ею, служат Улицкой неизменным генетическим материалом. А уж единственный в своём роде социальный тип людей — интеллигенция — словно специально ждал такого писателя, как Улицкая. Для неё словно не существует человека за

пределами этого автохтонного круга, а если он появляется, то, как правило, в ущербном виде. И это противопоставление тонко чувствующего интеллигента тупому и забитому «народу» кажется нам искусственным и анахроничным.

РИА-Новости

Собственно, на этом и основаны критические замечания «ЛГ» в адрес популярной писательницы. И ещё наши противоречия обусловлены её непреходящим пессимизмом в отношении «этой страны». И мы знаем, что в глубине души Улицкая любит Россию не меньше нас. А может, и больше — судя по той боли, которая выплёскивается на её страницы. Но так хотелось бы прощесть Улицкую без навязчивой депрессивности и высокомерия по отношению ко всем, кто не может претендовать на то, чтобы стать её героями.

Книги Людмилы Улицкой, безусловно, вписаны в парадигму постмодернизма, но в ту его своеобразную нишу, которую принято именовать соцартом. А ещё она любит, чтобы читатель поработал вместе с ней, иногда — за неё, дорисовывая образы и получая в итоге собственную трактовку того или иного романа. Нам кажется, что Улицкой пора отходить от беспроигрышных коммерческих проектов, рассчитанных на покупателей, которые привыкли к её стилю и манере и не хотят никаких изменений.

Мы от всей души поздравляем Людмилу Евгеньевну с юбилеем и желаем ей счастья, потому что успех у неё уже есть.

«ЛГ»

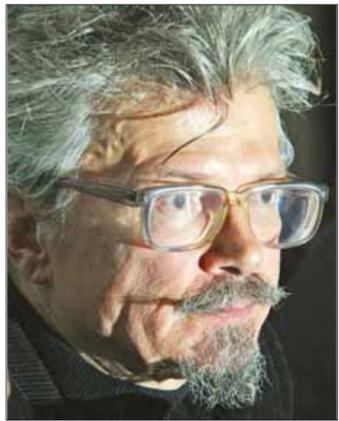
ЭДУАРД ЛИМОНОВ — 70

Освобождённый интеллигент Вне возраста

Лимонов написал, казалось бы, много книг, но останется автором одной. Это будет не отдельное произведение — «Это я, Эдичка», «У нас была великая эпоха» или «Палач». Все его книги — куски автобиографии. Когда писатель принимает решение (а Лимонов очень рациональный писатель) писать только про себя, он заодно и предсказывает свою судьбу. Это личный выбор, а Лимонов только им и руководствуется. И не надо сказок про «лирического героя» и «жесткий нарратив». Автобиографией, пусть многотомной, но единственной в своём роде, и останется. В электронике и информатике есть понятие «масштабируемость». Оно означает способность системы справляться с увеличением рабочей нагрузки при добавлении ресурсов. А ресурсов у Лимонова ещё достаточно, и когда-нибудь фрагменты соберутся в целое.

Никто, однако, не может оценить самого себя объективно. То, чем мы кажемся себе, часто прямо противоположно тому, что мы есть в глазах других. Лимонов пишет одного героя, а получается совсем другой. Пишет Базарова, получается Лаврещик. Пишет Най-Турса, оборачивается Алексеем Турбиным. Пишет русского Рэмбо, а на поверку выходит Гриша Добросклонов. «Путь славный, имя громкое» налицо. Условная «Сибирь» отбьёт. А чахотку, слава богу, научились лечить. Всё потому, что Лимонов — интеллигент. Настоящий русский интеллигент. Только живёт в эпоху, когда «проклятые вопросы» решаются при помощи «калаша», а не журналистской полемике и кухонных поединках.

Наверное, самому Лимонову не понравится такая коннотация: он много сил положил на то, чтобы доказать свою маскулинность, брутальность и «близость к народу». По многим параметрам его реальная жизнь далека от сущальной «интеллигентности». Он — типич-

РИА-Новости

ный «самостроитель», «сам себе режиссёр». А интеллигент, как традиционно считается, страшно зависим от мнения кружка, к которому принадлежит. Но как между верой и религией, так между «интеллигентностью» и замыслом о таком уникальном явлении, как русская интеллигенция, — «дистанция огромного размера». Этот, ныне нещадно оплёвываемый по причине неадекватности, замысел Лимонов и воплощает. А ведь недопопавший он остался даже в судьбе такой иконы ордена интеллигенции, как академик Лихачёв.

В чём сей замысел, сей неизречённый феномен русской культуры заключается, если отбросить ленинское запальчивое сравнение с экскрементом, самопровозглашённую «безупречность» и «кристалличность», все либеральные привнесения и исправления путём вычёркивания неугодного?

И сам термин изменчив, как хамелеон, и далеко не каноничен, не «устаканен» ни жизненно, ни философски

по причине его молодости. Г. Федотов предлагал считать интеллигенцией специфическую группу, «объединяемую идейностью своих задач и бесповоротностью своих идей». Но «бесповоротность» здесь синоним не западничества, а неадекватности. Это «тепло» по отношению к жизни Эдуарда Савенко, но далековато от жизни Эдуарда Лимонова, написанного им самим: Лимонов убеждён в скорой — что там! — в стремительной, в течение срока его земной жизни, достижимости идей, на которые он эту жизнь беззаветно кладёт. И здесь очень соблазнительно узреть неправоту философа Федотова и склониться к правоте сочинителя Лимонова. Или социолога и революционера, как и сам Лимонов, П. Лаврова, который называл интеллигентов «критически мыслящими личностями, борющимися за определение социально-этических идеалов и идущими к определённой цели».

Какими путями они идут, другой вопрос. Лев Толстой описывал своё обучение езде на велосипеде в Московском манеже. Рядом с ним двигалась зигзагами некая дама. И, чем больше великий старец думал о том, как бы не наехать на даму, тем неизбежнее приближалось столкновение. Лимонов, наоборот, думает о манёвре, который приблизит столкновение с «дамой», будь то нынешняя оппозиция или всегдашняя власть. Потому что если очистить понятие «интеллигенция» от всех примесей, останется единственная суть — «борьба за освобождение». У этой борьбы нет исхода, и она, безусловно, ограничена — не армией, не полицией и не партийными конкурентами, а только лишь временностью бытия человеческого. Смертью, попросту говоря. Но Лимонов слишком много сделал для своего бессмертия, то есть полного освобождения, чтобы заморачиваться такими пустяками.

Геннадий РУКОЛАДОВ

С Эдуардом странно связана вся моя жизнь.

Меня ещё не было на свете, а он ещё не уехал за границу и пришёл домой к моим родителям, на Фрунзенскую набережную. Где-то в соседнем доме жила Леночка Шапова, вдохновительница первого его романа. Лимонов, кудрявый юноша, провожал к моему папе-священнику его духовную дочь Анастасию Ивановну Цветаеву. «Ужасная была жара!» — легко вспомнил Лимонов тот день, когда я ему сказал.

Он эмигрировал, а волею судеб к моему отцу приехала за пастырским советом брошенная лимоновская жена, бездетная Анна, и стала присылать из Харькова большие письма.

Когда мне было десять-одиннадцать, некоторые трогательные и в сущности детские стихи Лимонова («Вот хожу я по берегу моря...», «А я всегда с собой...») мне нарастающим читала Светлана Бачуринна, жена известного барда, в своё время близко дружившая и с Эдуардом, и с его Еленой, и перепечатывавшая их стихи на машинке.

В тринадцать лет осенью 1993-го я сбежал из дома на баррикады и, блуждая среди толп и дыма костров, встретил Лимонова в бушлате и в камуфляжной кепке и в крупных очках, уже прошедшего несколько войн, вернувшегося на Родину.

В 1994-м он создал партию, и у него появился штаб — бункер на Фрунзенской. Подвал под отделением милиции, где я впоследствии получил паспорт. Я не записался в партию к Лимонову, но газету его читал с первого номера и тогда же стал ходить на его еженедельные лекции в подвал, которые для себя сразу оценил как литературные встречи с классиком. Помню, как побывал на первой его акции — Дне Нации, — прогуляв последние уроки, и недавно узнал себя на снимках — пацанёнок со школьным портфелем за плечами. В это же подростковое время я заёмом прочитал его книги — романы, рассказы, стихи, публицистику, и всё это взрывало мозги и перерывало сердце. Потому что Лимонов — революционер в словесности. Потому что не боится никого, осмелился быть самим собой. Когда его читаешь, кажется, что тебя подключили к току, и оторваться уже нельзя.

А каких людей он выковал! Собрал самых смелых, самых искренних, самых одарённых... Лучших людей и друзей я встретил среди лимоновцев.

РИА-Новости

Когда он уехал на Алтай, среди двенадцати его приближённых учеников-«партизан» оказался мой двоюродный брат Олег Шаргунов, житель Екатеринбурга. В 2001-м на Алтае Эдуарда арестовали, обвинив в подготовке восстания русских жителей Северного Казахстана... Я приехал к нему на суд в Саратов...

Я дорожу общением с Эдуардом, очень рад, что знаком с ним. Бывает, ходим друг к другу на дни рождения. Последний раз он подарил мне свою пронзительную книгу Illuminations с надписью: «Человеку, который нас никогда не предал».

Нет, ему не 70. А сколько ему? Да какая разница. Он вне возраста. Лимонов — всегда молод, поэтом притягивает молодых.

Он — самородок, яркий и яростный оригинальный художник. Он — крутейший организатор. Он — философ, задающий главные вопросы. А ещё глубокий и серьёзный социальный мыслитель. В нём всегда жило чувство справедливости. Он был здоров и честен, когда предупреждал советскую интеллигенцию не обольщаться идеей мгновенного обновления прошлого. Он здоров и честен и сейчас в политическом жёстком анализе, препарировав и власть, и патентованную оппозицию.

Из-за таланта и честности он, конечно, недоумен всем. По этим же причинам он бессмертен.

Сергей ШАРГУНОВ

ДИСКУССИЯ:

Родное – Чужое – Вселенское

Языки стихающего шторма

...то сокровенно-неразменное, за что нас любили
умно презирать и обожать страстно ненавиждать.

Александр РАДАШКЕВИЧ

Эпиграф этот из верлибра «Риторический триптих» поэта и автора «Сибирских огней», проживающего уже долгие годы в Европе, то в Париже, то в Праге. Радашкевич весьма точно и выразительно передаёт в этой вещи отношение определённой публики (и эмигрантской, и западной) к России и к её уверенности в собственной правоте, то есть к тому, что некоторые называют отсутствием рефлексии: «Есенин слишком задумчив, Чайковский – тыф! – сентиментален, ваш Пушкин – гадко романтичен, а Достоевский – мерзко православный. Толстой – до отвращения народен. И ваша рабская Россия ещё воображает, что чего-то стоит». Это, разумеется, монолог-обобщение, но воспринятый на основании много раз слышанного, артикулированного тысячеушно. Более того, не в европах, а уже в самом Отечестве я неоднократно имел несчастье читать подобное, самое близкое, что приходит на память, – это откровения Чубайса об ужасе и омерзении после прочтения Достоевского и ФБ-посты его кореша Альфреда Коха (весь видный и невидимый спектр ненависти к стране, где его лишили руля и корыта). Но они хоть, слава богу, не поэты...

Итак, вопрос. Может ли русская поэзия сегодня быть вселенско-русскоязычной, то есть отдельной от России, её пространства, культуры, духа, исторической памяти? Может ли обитать лишь в некоем языковом коконе, автономно? Или, страшно сказать, даже в противостоянии, во вражде к метрополии?

Мой опыт редактора и стихотворца неколебимо и однозначно утверждает – нет. Без вариантов!

А вот что касаемо того, где может жить и творить русский поэт и кто он по крови, это, доложу вам, не имеет ровно никакого значения. Как писала недавно, начитавшись экстремистской литературы, мусульманка-отроковица, тоже ослеплённая ненавистью к России: «А ваш Пушкин вообще негр!» Да, и мы этим гордимся.

Едва ли не лучший на сегодня в русском зарубежье Бахыт Кенжеев всю жизнь моется по планете, в силу своей профессии переводчика, по корням оставаясь чистокровным казаком, а по духу и лирическому дыханию – неотъемлемо наш, потому он и любим в пределах бывшей империи и за её пределами.

*И забывчив я стал,
и не слишком толков,
только помню: не плачь, не жалею,
принеси поскорее хмельных облаков
над печальной отчизной моей...*

Вполне допускаю, что кто-то криво усмехнётся, но в моём представлении поэт сразу лишается дара и права творить, отрешится от родителей и допустив лже-свидетельство, ибо Родина и Бог только и определяют черёд его слов и являются скрепами в здании стиха, который ни на чём ином и не держится. Винить землю, тебя породившую, даже если она была в силу исторического детерминизма тоталитарной империей, говоря тем языком, контрпродуктивно. А попросту – глупо. Как писал ныне, увя, покойный и похороненный где-то в Святой земле Денис Новиков:

*До радостного утра или утра
(здесь ударение ставится двояко)
спокойно спи, родная конура, –
тебя прощает человек-собака...*

Кстати сказать, постоянный автор «Сибирских огней» Равиль Бухараев, чьё годовище ухода мы со скорбью отмечаем

«ЛГ», №6

месяц назад, тоже ни много ни мало, а 15 лет отработал штатным сотрудником ВВС, но ни устно, ни письменно, а уж тем более в стихах я от него ни разу не слышал слова уничижительного в адрес родных палестин – Татарию либо России. Именно поэтому он сегодня в Казани – классик, да и в русской литературе и поэзии оставил весьма заметный след:

*Боже, пошли мне радости –
светлой и задарма,
Чтобы, гуляясь праздности,
я не искал ярма.*

Его созидательная миротворящая энергия проявлялась во всём, особенно меня восхитила опубликованная в «СО» в сентябре 2004 года его работа «Иисус в исламе» – настолько виртуозно и деликатно Равиль прошёл по лезвию бритвы, как бы демонстрируя, что гармоничное соседство православия и ислама имеет под собой веское основание.

Ещё одна поэтесса, вошедшая в золотой фонд авторов «СО», Елена Игнатовна, уже почти четверть века проживающая в Израиле, не мыслит себя вне Ленинграда-Петербурга и вне России. А уж она-то, заставшая в молодости пожилую Анну Ахматову, доподлинно знает цену резкому суждению. И в особенности в стихах знает меру сокровенного и заповедного. Прошлое тоже уязвимо, поэт как никто прозревает взаимосвязь времён:

*Вы мне ворожите, родные города, –
там созревает жизнь, как семечки,
тверда –
ты – Вязьма сладкая, ты – брошенный
Саратов,
где солнечные дни и пыльные закаты,
где я не поселился, наверно, никогда...*

Для нашего журнала, в особенности для его поэтического раздела, не существует границ. Об этом самым явственным образом свидетельствует получившая «Серверного Дельвига» антология «Поэты Сибирских огней». Помимо всей России – от Питера до Владивостока, наши авторы обитают повсюду, где русский язык имеет свои обиталища. Одно лишь перечисление даст тому наглядную иллюстрацию: Станислав Минаков, Александр Кабанов, Владимир Алейников (Украина), Андрей Грицман (США), Александр Руденко (Болгария), Даниил Чкония и Лариса Шиголь (Германия), Лидия Григорьева (Лондон), теснейшая связь с Беларусью, выходил даже шепком белорусский номер. Но вера и верность Слову и Отечеству в купе с талантом остаются нашим главным требованием, не иначе.

*Взяту когда-то для прокурма,
нам тысячеветие спустя
языки стихающего шторма
возвращают гальку, шелестя, –*

писал Юрий Кублановский.

Вот это и есть в моём представлении реальное евразийство.

Владимир БЕРЯЗЕВ,
главный редактор
«Сибирских огней»,
лауреат премии
«Золотой Дельвиг»,
НОВОСИБИРСК

ВЕК

Подвиги разведчика

Кто бы в июле 1941 года мог угадать в узкоплечем ополченце-очкарике, ещё во всём гражданском, или даже позже, осенью, уже в короткой шинели и обмотках (сушем солдатском наказании!) будущего разведчика, с лихвой оправдавшего сказанное им в те горькие дни: «Я буду сражаться во весь рост!»

Молодому поэту Эммануилу Казакевичу для начала пришлось пережить врачей (явный был белобилетник!), а затем «дезертировать» на фронт из бригадной многотиражки (по этому случаю даже «дело» завели). Первого «языка» он взял ещё в сорок первом. Позже возглавлял разведку сначала роты, потом дивизии, а после тяжёлого второго ранения, ударив из омского госпиталя, попал в разведотдел армии, норвегия и оттуда выбраться на передовую, где однажды в рискованнейшей роли парламентаря убедил сдаться целый немецкий отряд.

Слова Казакевича об одном из персонажей его первой повести «Звезда»: «Разведка осталась его слабостью навсегда» – это и о себе самом!

Как солдаты говорили о сложном им гимне 176-й стрелковой Ельнинской дивизии – «наша песня о нас, о наших боях и походах», – так благодарно узнавали и товарищей («и Катю, и Мамочкина, и Травкина»), и себя самих в героях повести, прозвучавшей одновременно и поэтическим гимном, и горестным реквиемом: «Неотступно друг за дружкой идут они по обочине дороги, готовые в любое мгновение исчезнуть, раствориться в безмолвии лесов, в неровностях почвы, в мерцающих тенях сумерек» («И растягли вдали. И – навеки», – вспоминаются слова недавно ушедшего поэта).

Не менее драматична и картина разведки боем в более поздней повести «Сердце друга», где воссозданы обстоятельства осенних боёв 1943 года за деревню Боброво, возле Орши, по мнению очевидцев и самого автора, во много раз более тяжёлых, чем даже за Варшаву и Берлин.

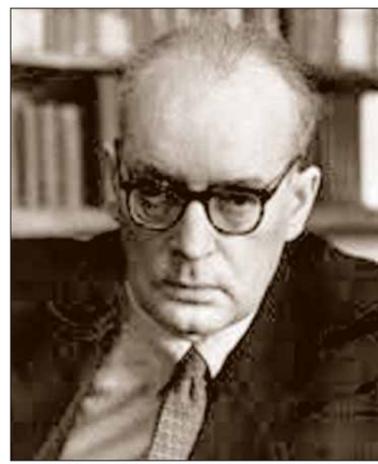
ЗНАЙ НАШИХ!

Кудимовские кудеса

Мне пришло в голову, что когда один поэт положительно отзывается о другом, то прежде всего отмечает в нём наличие тех самых качеств, которые наиболее ценит в себе самом – или которыми наиболее хотел бы обладать (что, по сути, почти одно и то же: различие только во наклонениях).

И когда в статье Марины Кудимовой «Обитель на горе» («ЛГ», № 39, 2012), посвящённой Марине Цветаевой, я прочёл: «Её роман с русским языком, намертво отвлечённым сегодняшней культурой, занимательнее её эротических переживаний, часто разжигаемых в вечном страхе поэта перед творческой немощью. Метру и ритму – двум жестоким, не хранящим в кармане альтернативного прыжка украшением стиховой стихии, – Цветаева покорялась, как ни одной из своих страстей», – то уже не мог не соотнести навсегда этих слов с их автором.

Что, на мой взгляд, даже справедливей, если принять во внимание такое признание Кудимовой: «Я выросла среди эзков, только что поменявших лагерь на лесоповал и воспринимавших уральское поселение отнюдь не как освобождение. Их язык был явлением скорее декадентским, чем традиционно фольклорным – смесь фени и книжности: на зонах все много читали. Меня воспитали дед, полуказак-полухохол и яркий книголюб, и бабушка – из дворян, выпускница института благородных девиц. А

«Две маленьких лодочки пустил я в море, – писал Эммануил Генрихович, после того как появилась новая повесть «Двое в степи», имевшая, в отличие от «Звезд», очень нелёгкую судьбу (потом критике подвергнется и «Сердце друга»). – ...Страшно и сладостно стоять так на открытом ветру».

«Флотилия» пополнялась и романами («Весна на Оudere», «Дом на площади»), и рассказами, и повестью «Синяя тетрадь» о событиях 17-го года. Но Казакевичу всего этого было мало.

С присущим ему, по выражению одного мемуариста, редким искусством объединять людей (ещё до войны был директором театра и даже председателем колхоза) писатель в годы нестойкой «оттепели» стал едва ли не главным заводилой в группе коллег, мечтавших о создании самостоятельного независимого издания (среди них были М. Алигер, В. Каверин, К. Паустовский, В. Тендряков и др.).

Они задумали и организовали альманах «Литературная Москва».

Это снова была разведка – разведка боем, прощупывание возможностей преодолеть, говоря военным языком, глубоко эшелонированную оборону противника – всевозможных инстанций, запретов, идеологических догм. Как говаривал злой на язык Эммануил Генрихович: на фронте, если кланяться после каждого выстрела (теперь – «указания»), в конце концов можно превратиться в обезьяну!

Опубликованные в «Литературной Москве» произведения – в особенности рассказы А. Яшина «Рычаги», главы из книги Твардовского «За далью – даль», циклы стихов М. Цветаевой и Н. Заболоцкого, статьи А. Крона и М. Шеглова – вызвали большой общественный отклик и жесточайшие обвинения официальной партийной критики. После второго выпуска альманах был закрыт.

Казакевич изо всех сил (снова – во весь рост!) сражался за своё детище, и эта история, скорее всего, и послужила причиной его тяжелейшей болезни.

Он трудно, страдальчески умирает. И одной из его последних забот и тревог была судьба солженицынского рассказа «Один день Ивана Денисовича», публикации которого в эти месяцы 1962 года отчаянно добивался ближайший друг Эммануила Генриховича – Александр Твардовский. Большой слушал вести с новоявленного «фронта», по словам дежуривших у его постели, «взволнованно и радостно, насколько это возможно для умирающего человека, и даже в глазах его, полных боли и страдания, появлялось какое-то оживление, искорка негаснущего интереса к главному делу его жизни».

В вышедшем 20 лет спустя после смерти Казакевича сборнике воспоминаний еле упомянуто о роли, сыгранной им в создании «Литературной Москвы».

А ведь это был ещё один из его подвигов!

Андрей ТУРКОВ

оглядываться назад. Тексты её непрерывно меняются: «Утюг» начинался в начале 80-х, а к нынешнему виду пришёл в 2000-м. «Цельный Божий день» достиг современной стадии развития в 2011 году. Да что говорить: даже стихотворение «Петрополь» успешно значительно изменилось за короткий промежуток между «Черёдом» и следующим сборником. Ни один текст я не посмею считать каноническим: примерно так же множество раз возникли «окончательные варианты» ахматовской «Поэмы без героя». Поэтому, ожидая встречи с новыми сборниками, что, несомненно, приведёт к расширению кудимовской вселенной (а о премиях в более широком контекста говорят многие рецензенты), хочу завершить свой тост прошлым годом четверостишием, которым поздравлял «Марин Владимну» с 59-м днём рождения:

*Шестидесятая страница,
А томок только начался –
И томок век ещё твориться
Кудимовские кудеса!*

Георгий ЯРОПОЛЬСКИЙ

ЛИТ
ИНФОРМБЮРО

ЛИТФОРУМЫ

Начался приём заявок на участие в IV Международном славянском литературном форуме «Золотой Витязь». Организаторами Славянского литературного форума являются: ООО Международного кинофорума «Золотой Витязь», Министерство культуры РФ, Союз писателей России, Литературный институт им. А.М. Горького, президент ООО МКФ «Золотой Витязь» Николай Бурьяев, почётный председатель IV Славянского литературного форума «Золотой Витязь» Валентин Распутин.

Девиз форума: «За нравственные идеалы, за возвышение души человека».

Для участия в конкурсе принимаются произведения отечественных и зарубежных авторов, изданные на русском языке не ранее 1 января 2011 года, соответствующие девизу форума по следующим номинациям: «Проза», «Поэзия», «Публицистика», «Литература для юношества», «Дебют».

Гаванская международная книжная ярмарка завершилась

на Кубе. Значительная часть книг среди 4 миллионов экземпляров, представленных на XXII ярмарке, посвящена любви и взаимоотношениям в молодёжной среде. В этом году почётным гостем форума книги стала Ангола, первая африканская страна за всю историю ярмарки. На стенде «Книги России» были представлены десятки новинок художественных и исторических произведений, детской и юношеской литературы. Были организованы показ фрагментов из российских мультфильмов, литературные встречи с авторами книг. В празднике книги участвовали более 400 писателей и издателей из 37 стран, в том числе из Белоруссии.

ЛИТКЛУБЫ

С идеей организовать в Томске школу-клуб «Мир литературы» выступили преподаватели филологического факультета ТГУ. В рамках её работы лекции будут читать ведущие специалисты томской научной школы. Обучение в школе-клубе будет бесплатным. Предполагается, что в программу войдут такие темы, как «Незнакомая классика», «Зарубежная литература для путешественников», а также «Миры национальных лите-

ратур и культур». Посещать курсы смогут студенты нефилологические специальности ТГУ и жители города, которые чувствуют в себе потребность знать и понимать литературу.

На Белгородчине появилось ещё одно творческое объединение – литературно-философский клуб «В среду у Страхова». (Философ, критик, публицист Н.Н. Страхов был уроженцем Белгорода.) Открыт он при библиотеке-музее, которая носит имя знаменитого земляка, социальное-теологического факультета БелГУ. Руководит клубом поэт и журналист, автор «ЛГ» Валерий Черкезов и доктор философских наук заведующий кафедрой культурологии и политологии Павел Ольхов.

ЛИТФЕСТИВАЛЬ

Поэтесса Саша Зайцева, один из авторов литературного проекта «Белый мамонт», вошла в число победителей международного фестиваля русской поэзии и культуры в Израиле «Арфа Давида – 2013». Она завоевала второе место на конкурсе, уступив первое представительнице Белоруссии Марии Малиновской. На третьем – Евгения Босина (Израиль).

ЛИТБИЛЕЙ

Исполнилось 60 лет белгородскому прозаику Владимиру Калужскому – автору ряда книг на исторические темы.

ЛИТПРАЗДНИК

В Армении прошёл родинский в 2008 году праздник – День дарения книг. В день рождения Ованеса Туманяна, крупнейшего писателя Армении, известного общественного деятеля, проводятся чтения, встречи с писателями, книжные ярмарки и, конечно, дарят книги.

ЛИТПРОЕКТ

Портал SamoLit запустил в Санкт-Петербурге QR-библиотеку, книги из которой можно скачать прямо в метро: на платформе станции «Московская» появились плакаты, где рядом с обложками книг напечатаны QR-коды, считав которые можно бесплатно получить литературу в свой смартфон или ридер. Эта акция портала самопубликации SamoLit запущена в рамках продвижения современных авторов, которые уже пользуются услугами сайта, а также для привлечения новых пользователей. Сейчас в «метробiblioteке» 32 книги: от сказок и детективов до русской классики. В марте плакат

с новым набором книг появится на станции метро «Сенная площадь».

ЛИТПРЕМИИ

Журнал «Север» учредил ежегодную литературную премию за произведения литературы и публицистики, имеющие большое культурно-нравственное значение, литературные достоинства и разделяющие общечеловеческие моральные ценности. Вручение премии приурочено к Всемирному дню писателя, который отмечается 3 марта. Лауреатами 2012 года стали: в номинации «Публицистика» – Константин Гнетнёв; в номинации «Поэзия» – Наталья Лайдинен; в номинации «Проза» – Галина Таланова.

Лауреатом премии Александра Солженицына стал поэт Максим Амелин. Награда присуждена «за новаторские опыты, развивающие границы и возможности лирической поэзии, за развитие многообразных традиций русского стиха и за обширную просветительскую деятельность во благо изящной словесности».

ЛИТУРАТА

На 90-м году жизни скончался известный писатель, фронтовик, почётный гражданин Воронежа Юрий Данилович Гончаров.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов
Малый зал
28 февраля – вечер памяти поэта Анатолия Ветрова, начало в 18.30.

Кафе-клуб Bilingua
Кривоколенный пер., 10, стр. 5
28 февраля – презентация новой книги стихов Лили Газизовой «Люди февраля», начало в 19.00.

Литературный клуб «Мир внутри слова»
Малая Пироговская, 5
1 марта – поэт, прозаик, журналист Андрей Шербак-Жуков и его друзья, ведущая – Елена Зейферт, начало в 19.00.

Центральная библиотека им. А.С. Пушкина
Астраковская, 9
2 марта – поэтический вечер Владимира Алейникова, Яна Бруштейна и Михаила Горевича, начало в 14.30.

Дом-музей Марины Цветаевой Борисоглебский, 6
28 февраля – IV фестиваль-конкурс «Дети читают русскую классику», начало в 14.00.

Дом русского зарубежья Нижняя Радищевская, 2
28 февраля – творческий вечер Светланы Лебедевой «Я люблю, я пою, я живу...», начало в 19.00.
5 марта – вечер «Ильинские чтения», начало в 19.00.

Центральная научная библиотека им. Некрасова
Бауманская, 58/25, стр. 14
5 марта – встреча с писателем и историком Александром Васюкиным. «К 400-летию династии Романовых. Прогулка по императорской Москве», начало в 12.00.

Разные правила

Вениамин ЛЕНСКИЙ

Настоящее имя Алексей Лебедев. Живёт в Харькове. 31 год. Окончил Люботинскую школу-интернат для детей-сирот, Харьковскую академию физической культуры. Лауреат областного конкурса-смотря молодых писателей «Молодая Слобожанщина», поликультурного конкурса-фестиваля «Много языков – один мир». Опубликовался в журналах «Харьков – что, где, когда», «Крещатик», «День и Ночь», «Введенская сторона», в альманахе «Левада» (Харьков).

Ощущаю, что смертен

***

Протей изменяет свой облик,

писатель – стили,
Направление духа, выпятив ухо вглубь
Враждебного мира...
Слово и ты голубь,
Уйди постепенно, одною ногой в могиле,
Другую на облаке, в озере бытия,
Отразившись распылячато,
ветрено потому что.
Из ряби встаёт волна и ползёт, блестя,
Свысока на тебя.
Чувство страха тебе не чуждо.

Культивируй материю, вовремя растворяй,
Отворяй и входи без стука в её хоромы,
Наполняй их жильцами –
Возможно, держась за край
Безрассудства, поскольку в стога соломь,
Польхая, стремится агония мысли, чтоб
Озарить темноту и продвинуться
дальше дыма
На поля, где репейник наморщил
пространный лоб,
На который взойдётся... Это сделать
необходимо.

ГЕЙМЕР

Might and Magic... Играл когда-то,
Завоевывал замки, рубил пирата,
Гоблинов, троллей мочил, скитался,
Находил артефакты, стремился к небу
И обратно, где скалятся змеи, зебу,
Гномы, карлики, пыльная катавасья.

Был незбылем, направо рубил, налево,
Колдовал, врубал родословных древо,
Насаждал совую, и – почти всегда –
Сохранялся...

Но быстро бегут года...
Я теперь обитаю не в том, а в этом
Зачарованном свете, совсем не тот,
Кем был раньше, поскольку одних забот
У меня миллион, от которых летом
Слишком жарко и холодно по зиме.
Ощущаю, что смертен, и знаю: скоро
Стану теплом, пружиной для разговора
Относительно плоти в моём уме.

КОРИДОР

Меня глухонемой ведёт по коридору.
Я знать хочу – куда. Здесь холодно, темно.
В конце – окно, в него струится ветер, дню
Решней городских, отбрасывая шторму.
Но дальше мы идём, не замедляя шаг.
И тени с потолка слетают нам на плечи.
Закрывает двери, свет мелькает, словно речи
Забвенный дар. Я чувствую, что на,
И вижу, что одет... Хочу остановиться,
Однако отставать не должен, всё иду
По доскам, слыша скрип, по пёршикам...

Погибшая лежит под лампой, вся во льду.
Сомнения меня гнетут, обвили крепко.
Окно растёт, зовёт... Я выдохся. Постой!
Там дальше тот же мир! А он идёт, святой...
И визит потом летит, как звонкая монетка.

Григорий ПАУТОВ,

14 лет. Живёт в Казахстане,
занимается карате.

ПРАВИЛА

Прохожу по улице день за днём.
Идёт дождь, но я под козырьком.
Но ощущение что как на помойке.
Уберите за собой и убирайтесь на мойку!

Не переносу вонь и углерода.
Я не на Земле! Подайте кислорода.
Голова взрывается! Нет ничего живого.
Я хочу в СССР! Но нет пути простого.
Чтоб туда попасть, надо быть машиной.
Заправлять меня маслом и каким-то
топливом.

Но я живой, это другая сторона луны.
Это не реп – это R'n'B

Соблюдайте, товарищи, правила,
Как во времена Сталина,
Люди назубок знали правила.
А сейчас беспорядок и жизнь затравлена
Разными правилами!

Кто-то меня спросит: зачем нужны правила?
Я ему отвечаю:

– Тебя что, жизнь не научила,
Или это не причина?
Убирать за собой каждый день,
Или кому-то просто лень?!

Напоминать правила и законы чина.
Надо задуматься над этой причиной?
С какой это помойки завоняло дичиной?
Не парьтесь, мужчины,
На это ещё найдутся причины!

Я прохожу, вижу знаки:
Здесь не ходи, там не кури, тут не ори!
Похоже, это мрак!
Но меня жизнь научила убирать за собой,
Какова бы ни была тому причина!
Жизнь за тобой!

Соблюдайте, товарищи, правила,
Как во времена Сталина
Люди назубок знали правила.
А сейчас беспорядок и жизнь затравлена
Разными правилами!

Затравлена!..
Разными правилами!

Александра САМСОНОВА

19 лет. Живёт в городе Истра Московской области. Начала писать стихи в шесть лет, с двенадцати лет занимается переводом с английского языка (Дж. Толкиен, У. Шекспир, Дж. Китс, У. Блейк). Лауреат XIII Московского регионального конкурса «Эра фантастики». Опубликовала стихотворения в районной газете «Истринские вести», газете «Ежедневные новости. Под-московье», журнале «Юность».

Солнечный блик на коралловом рифе

ВСТРЕЧА

Спросила бы: «Кто здесь?» – но ей неважен
Хозяин этих низких берегов.
Чтоб войти здесь цепи каменных оков,
Придётся быть бессмертным
иль отважным.

Какие флаги? Важен ей лишь ливень.
Чей край здесь? Интересен ей лишь шторм,
Когда залие, пылая, возмущён,
Взметает вихрь горькой белой пыли.

Но как-то в вечер лета иль весны,
Шаги услышав на пустынной суше,
Она глаза открыла. Было душно.
И перед ней лицо, как две волны

Похожее на, кажется, его
Она когда-то видела. Когда-то,
Там, где начало брали дни и даты.
Какая-то трава под сапогом

Точила мёд, по-северному пряный.
Его же отражение в берегах
Не поместилось. Серая вода
Качнулась вдале, над лунною поляной

Окинув его взглядом во весь рост.
Дождь мелкий гладил кудри. Побережье
Шуршало под ногой, и ветер свежий
Рыбил в глазах речных осколки звёзд.

«Здесь город будет», – губы шевельнулись.
Так просто, словно музыка, как дождь.
Её заблосило сердце: «Как похож...» –
И, фразу не закончив, улыбнулась.

А он смотрел на пыль на сапогах,
Прошедших мила по воде и снегу,
На серый дождь, на медленную реку,
Закутанную зябко в берегах.

Подуло скудной северной весной,
И так хотелось дома, тишины...
Его глаза, как будто две волны,
В ладонях ветра встретились с рекою...

ЭТАЖ НАД МОСКВОЙ

Окно и подоконник ниже уровня
Коленей и набросок горизонта.
Холодный круг двора вдали разомкнул,
Где небо вьётся проволокой хмурою.

Шурша шоссе, жонглируя сезонами,
Столица отдыхает на листах
Оставшегося неба. Духота
И высота здесь воедино собраны.

Шагнуть в пейзаж? Но стёкла многослойные
Напоминают линии метро,
Накатанные рельсами ветров,
Прямые, бесконечные, спокойные.

Но если бы здесь не было окон,
Казалось бы, что вечность – страшный сон,
Где дом и высота – единый уровень...

Мысли кусают острый карандаш.
Вкус на губах – словно дерево, грифель.
Нет же, Вам надо писать, не тая, не спеша,
Буто бы солнечный блик на коралловом рифе.

Вы мне встречались на лестнице рядом,
лицом к лицу.
Звуки шагов так легко узнавались в толпе.
Жизнь Вам – метро. Там Вы движетесь
по колыску,
Круг бесконечный смыкая лишь на себе.

Вам интересны дела городов и стран,
Нравится фото на память – который дубль?
В окна Вы смотрите, словно в большой экран.
Чёрный квадрат? Нет, наверное, чёрный куб.

Вы – не портрет, а гравюра, следы, печать.
Вы – только повод, и голос уже не Ваш.
Сумерки силен спят у домов на плечах.
И в полудреме скрипит по листу карандаш.

Алексей ЧИПИГА

26 лет. Живёт в Таганроге.
Выпускник Литературного института
(семинар В.А. Кострова).

Свечка-птичка

***
Что такое моё лицо
Быстротекущее облако
с алыми ртом и глазами
в зеркале то
что боится само себя
уходящее в осень
ну спроси у души-овечки
откажется ль от такого лица
на том свете

***
Очевидно же
Но какими очами
Гаражи желудьевого цвета
Ржавые доспехи Дон Кихота
Ну как твои успехи
Не успел я ещё отчалить
Свечка-птичка осени
На поминках кого-то

***
А я люблю
Трезвый воздух осенних страданий
Вкрадчивую строгую речь
На похоронах туманного века
Бесполезную вывеску аптека
Когда не нужно уже врачеванье
И остывающего безумья
Желто-красный траур

***
Чаще темнеет и боль всё глуше и чётче
Мах на стенах городов и ржавчина на перилах
Твой невесомый голос из века бесоницы
Говорит о воскресшем небе над проводами
Знаешь я ведь до сих пор не знаю
что значит быть взрослым
Должно быть это при любой возможности
Допускать изящное слово едва ли
И быть ничего не подозревающим детективом
Выходящим на след собственных безобразий
Ничего хорошего и я скорее подросток
Опалённый безумием воображенья
смущённый и вздорный
Ну а ты ну а ты невесомый голос
Про воскресшее небо ждущее нас так долго

Антон ЛУКИН

27 лет. Живёт в с. Дивеево Нижегородской области. Лауреат премии «Золотой Дельфин» (2012) за книгу «Самый сильный в школе» и рассказы последних лет.

Я сидел на лавочке в чужом дворе и курил сигареты одну за другой. Я поругался со своей девушкой Лидой, которую очень люблю, и сейчас мне было чертовски плохо. Мы знакомы с ней два года, и за всё это время ни разу не ругались. А сейчас... Первый раз, да так серьёзно, что она не хочет меня больше видеть. Нет, мне она так не сказала, но я в этом уверен. А всё из-за ревности.

Я заревновал её к бывшему однокласснику, просто, по её словам, приятелю и очень хорошему человеку. Знаете, бываю такие весельчаки, что носят почётный титул: «душа компании». Так вот, её одноклассник Димка был одним из них. Он непрерывно что-то рассказывал, смешил, не давая никому раскрыть рта. Лидя не сводила с него глаз и всё смеялась над его несмешными шутками. Меня же это очень злило, и почему-то казалось, что я становился лишним. Конечно же, она не давала ни малейшего повода её ревновать. Лидя просто общалась со своим старым приятелем, которого давно не видела.

Дмитрий приехал в наш город по каким-то делам и вот уже какой вечер ходит с нами. У Лиды много друзей, с которыми я довольно хорошо общаюсь. Но этот появился чёрт знает откуда, и за эти несколько дней я возненавидел его, как, наверное, никого никогда на свете. Я понимал, что он всего лишь друг, просто весельчак, и ничего серьёзного. Но при встрече с ним я начинал сердиться, как глупый мальчишка. И я сказал Лиде, что не хочу его больше видеть. Она, естественно, стала за него заступаться, а меня это ещё сильнее разозлило. Мы разругались, и Лидя молча от меня ушла.

Мы не виделись два дня, и всё это время я не перестаю думать о ней. Где она, чем занимается? Наверняка слушает глупенькие шутки одноклассника и весело над ними хихикает. Ревность не давала мне покоя. Я несколько раз караулил её возле дома, но так и не застал. Вот и сегодня, простояв несколько часов под её окнами, не дождался. Так хотелось зайти к ней, постучаться и извиниться, но что-то детское и

жалкое внутри меня не пускало. И вот я здесь, в чужом дворе, сижу на лавочке и курю. Рядом детская площадка, и дети на ней резвятся и играют. Мальчики и девочки. Все вместе. Беззаботное время, и нет никакой любви и ревности. Как же я им сейчас завидовал! Но недалеко от качелей и детворы в крохотной песочнице играла маленькая девочка, лет пяти. Она очень выделялась среди других детей. В красном стареньком грязном и заплятанном платьице она играла одна, не обращая ни на кого внимания. Светловолосая такая, серьёзная, с голубенькими маленькими глазами. Симпатичное её личико и локти были слегка испачканы. Я остановил на ней взгляд и стал наблюдать, как она играет. Игрушками же ей служили пивные бутылки и пробки. Она строила крепость, засыпая бутылки наполненную песком. Пивные пробки, как я догадался, служили человечками. А одноразовыми пластмассовыми стаканчиками лепила рядом из песка куличи.

Девочка давно заметила на себе мой взгляд и наконец, закончив работу, обратилась ко мне:
– Красиво?!
– Красиво, – ответил я ей и поднял палец вверх. – А что это, замок?
– Это мой дворец, а я принцесса, – объяснила она мне. – Ведь у всех принцесс должны быть дворцы, верно?
– Верно, – кивнул я головой. – А где же твой принц?
– Я же ещё маленькая принцесса, – улыбнулась девочка.

– Вот когда подрасту, тогда у меня и будет принц.

Я весело улыбнулся. Молодец. Умная девочка, размышляет толково. Она вылезла из песочницы и, вытерев о платье ладошки, протянула мне руку.

– Меня Настей зовут, а тебя?

– Иван, – тоже представился я и пожал девочке ладошку. – А разве мама не говорила тебе, что с незнакомыми людьми нельзя разговаривать?
– А мы же уже познакомились.

– Да, но ведь ты всё равно меня не знаешь.

– Нет, мама мне ничего такого не говорила.

И девочка присела на лавочку. Она то разглядывала свои грязные босые ноги, то, улыбаясь, посматривала на меня. Я снова закурил.

– Ваня, а знаешь, я могу считать. Хочешь, покажу как? – я кивнул головой, и Настя стала считать. Она иногда сбивалась, забывала и начинала всё заново, но как-никак досчитала до двадцати пяти.

– Молодец! – похвалил я её. – Сколько же тебе лет?
– Шесть, – ответила девочка и указательным пальцем почесала нос. – А тебе?
– Двадцать один.

– Ой, да ты уже дяденька! – воскликнула моя юная подруга. Я улыбнулся ей, глядя на Настю, действительно почувствовал себя взрослым. Взрослым дураком.

– А почему у тебя глаза грустные? С тобой что-то случилось?

– Да нет, ничего, всё хорошо, – я обманчиво улыбнулся.

– Тебя, наверное, мама отругала, да? – Настя сказала это так смешно, что улыбка сама расплылась по моему лицу. – У меня тоже грустные глаза бываю, когда меня мама отругает. Я в зеркало видела. И плакать хочется, да?

– Да нет, мама меня не отругала и плакать не хочется. Просто немного грустно, – и, докурив сигарету, я бросил окурок под ноги.

– А почему тебе грустно, тебе не с кем играть? – всё расспрашивала меня шестилетняя девочка с удивительно голубыми глазами. – Со мной тоже никто не играет, а я не расстраиваюсь вовсе, честно. Играю одна.

– А почему с тобой никто не играет?

Настя пожалала плечами. Она и сама не знала ответа.

– Понимаешь, Настя, просто человек, которого я люблю, меня теперь не хочет видеть. И виноват во всём этом я один.

Я посмотрел на девочку, что внимательно меня слушала. Хороший ребёнок. Говоришь с ним, и на душе как-то становится легче.

– Ну, так попроси у него прощения, если ты его любишь.

– Эх, Настя, Настя, да всё не так легко, – вздохнул я.

– А что здесь тяжёлого? Просто скажи: извини. И он тебя простит, – настаивала на своём Настя. – Я вот маму люблю и всё ей прощаю.

– То мама, а то... – я промолчал.

– Если любишь человека, просто простишь ему всё, – и Настя встала с лавочки.

Я подумал над её последней фразой и, пожалуй, согласился.

– Настя! – послышался вдруг чей-то голос, и девочка обернулась. В нашу сторону шла женщина, грязная и пьяная, и вела под руку ещё более выпившего мужика. – Давай домой!

– Мама с дядей Витей идут, надо идти, а то заснут и домой не пустят, – тревожно сказала девочка и побежала к подъезду.

Женщина с мужчиной прошли мимо, гремя бутылками в пакете, даже не посмотрев на меня, хотя я только что общался с их ребёнком. И я понял, почему Настя была такой грязной и в рваном платье и почему с ней не играли другие дети. Бедный ребёнок! Ведь ей всего шесть лет, а она уже так толково размышляет. Знает, что любить – это самое важное в жизни.

С Лидой мы помирились в тот же день. Я купил ей букет цветов и сам пришёл к ней просить прощения. И она меня простила. Ведь правильно сказала Настя: если любишь, то простишь. Димка уехал обратно к себе домой, и я больше о нём не вспоминал. Но у меня всё не выходило из головы та девочка в красном платьице. Я купил большую и красивую куклу и снова пришёл к той самой песочнице, чтобы подарить её Насте. Ведь у неё наверняка не было игрушек, раз она играла с пивными бутылками и пластмассовыми стаканчиками. Но Насте не было. Я ещё много-много раз приходил к этому месту, но так больше и не встретил ту маленькую девочку в рваном грязном платьице, светловолосую, с голубенькими глазами и испачканным личиком.

ПРЕМЬЕРА

Незнакомый Онегин

Известие о том, что Римас Туминас репетирует «Евгения Онегина» Александра Пушкина, немало взбудоражило театральную общественность, прореагировавшую весьма бурно, с определённой долей скептицизма, ехидства и иронии.

«Н у кто сегодня ставит Пушкина», — рассуждали бегущие впереди прогресса авангардисты. Разве только заядлые традиционалисты, русофилы да помещанский на поэзии 95-летний Юрий Любимов, спектакль которого на Таганке восприняли в виде образовательной программы для школьников, хотя это было удивительно пророческий спектакль.

Но речь не о нём, а о вахтанговцах, где крохотные роли, даже не роли, а эпизоды сыграли Юлия Борисова, Галина Коновалова. Опять же Онегина, уже пожившего, все испытывавшего и вконец опустошённого исполняет Сергей Маковецкий, как это делают бандиты в подворотне, с вывертом в живот. Юного поэта, влюблённого в семейство Лариных, и смешливую Ольгу (Мария Волкова) тоже постоянно сопровождает его альтер эго мужчина сорока лет (Олег Марков), то есть тот, каким бы стал Владимир, не погибнув на дуэли: заботливым супругом, отцом семейства и добрым христианином.

Всё дело в том, что вахтанговский «Онегин» — это не просто исповедь антигероя, разочаровавшегося в людях, это ещё и покаяние, боль истерзанной души, коей по ночам является кровавая тень Ленского. Поэтому этот Евгений не вызывает у зрителя симпатий, да и какой же кающийся грешник может её вы-

зывать. Разве только сострадание... Но и тут режиссёр не позволяет зрителю горевать по поводу горькой судьбины одинокого нигилиста. В чёрном пальто, пряча лицо в поднятый воротник и дрожа от холода, Онегин сидит у оставшейся печи и в компании с горбатенькой калеккой наблюдает за собой в напылась молодости. Возникает своеобразный эффект кривого зеркала, когда видишь себя со стороны, даже можешь до своего двойника дотронуться рукой, но ничего, увильнуть не можешь, машина времени не даёт заднего хода.

И всё же, всё же от прошлого остаются предметы, например, обрывки разорванной бумаги под стеклом в рамке, повешенной на стенку. Это письмо Татьяны, написанное на французском языке, которое зачем-то пытался перевести отшельник Евгений. Каждый старшекласник знает: такого эпизода нет в пушкинском романе, он сочинён Туминасом в виде вольной импровизации, чтобы убедить нас: ничто не проходит и не исчезает бесследно. Сколько бы ни прошло лет, совесть всё равно взыщет, постучится и напомнит, как ты растоптал любовь ради мифической свободы и собственного благополучия.

Ведь жизнь — это сплошной бумеранг. Советуя Татьяне быть выше чувств, Онегин вполне научился властвовать собой, и что же у него в конце жизни осталось? Ничего! Кроме позднею раскаяния и презрения к себе. А в выжженной душе, как и в выжженной пустыне, сколько

Вильма Кутавичюте (Татьяна Ларина) в сцене из спектакля «Евгений Онегин» по роману в стихах А.С. Пушкина в Театре им. Евгения Вахтангова

её ни поливай, — не расцветёт новая любовь. Поэтому Татьяна в финальной сцене не верит в страстный монолог Онегина. Не потому, что презирает его или мстит, просто сама любовь испарилась, ушла из жизни, как бедная няня Татьяна (Людмила Макасова), как приторки и ручки в милой сердцу глуши, как сон. Её уже не пугает страшный сон, пришедший в девичий каморке (который нарассекает читает фея грёз Юлия Борисова), потому что всё сбилось и гадать о суженом не надо, даже готова в обиходу танцевать с муляжом медведя, поскольку теперь её держат на земле долг и вера.

Несомненно, Татьяна в исполнении Вильмы Кутавичюте сильнее Онегина. Ей надо раздвигаться, ибо она цельная натура, даже практический высший свет не смог её испортить, подравнять под общий стандарт.

Почти четырёхчасовой спектакль был разделён на два неравнозначных акта. В первом — лёгок и свободно, с девичьими хоровами, именными и смотринами — господа были при крестьянах, а крестьяне при господах, как Туминас при своих идеях, смело реализует их в сценах из деревенской жизни. Здесь все от души смеялись, веселились,

заставляли гостя выпить подряд три жбана брусничной воды, недаром молодой Онегин говорит: «Боюсь: брусничная вода мне не наделала б вреда». Ленский восторгался круглыми плечами Ольги, её музыкальным даром, поскольку аккордеон всегда был при ней, а милая Татьяна, напоминающая серого воробушка, не расставалась с книгой и заветной скамейкой, которую после унизительного объяснения с Евгением готова изломать и выбросить.

К главному событию, связанному с убийством Ленского, Туминас подкрадывается медленно, не спеша, как буд-

то затягивает петлю на судьбе безгрешных героев. Что произойдёт с ними дальше — знает только один человек: придуманный режиссёром Гусар в отставке в блистательном исполнении Владимира Вдовиченкова, комментирующий события от лица автора, но не вмешиваясь в них. Тревожные ноты, точнее приближающийся гул беды в разгар именин, слышит Татьяна. Остальные же гости, ничего не подозревая, исполняют арии, танцуют, дарят подарки, а тем временем в плохом настроении Евгений решает зло подшутить над провинциалами. Танец Онегина избранной для этого Ольгой не что иное, как бесстыдный альянс совратителя с наивной жертвой, впервые ощутившей опасную близость партнёра. Такого Ольга никогда не испытывала с Ленским. А тот, увидев белую перчатку друга в зубах невесты, не веря своим глазам, готов лезть на стенку, поскольку удар нанесён ниже пояса. Злая шутка превращается в трагедию для всех обитателей дома Лариных, и в первую очередь для Татьяны, поскольку младшая сестра так ничего и не поняла. Немного поплакав и выйдя замуж за стройного улана, она рассталась и с аккордеоном.

После этого у Туминаса тоже пропадает желание шутить. Во второй части спектакля его режиссёрский язык становится более строгим, я бы сказала, эпическим, поскольку речь идёт о путешествии Татьяны в город невест, и она уже больше никогда не вернётся в родной дом с расстроеным, старым пианино, пригодным только на дрова.

Конечно, Римас Туминас не мог обойтись без зимней метели и огромной кибитки, похожей на Ноев ковчег посреди бескрайних снежных просто-

ров, поскольку ставил спектакль о старой и новой России, проливая невидимые миру слёзы. Из-за этого безмерно щедро насыщает художественными символами второй акт, превращая имперскую столицу в бал-маскарад, где по команде танцмейстера все занимают третью позицию и выстраиваются у балетного станка, словно заеденные механизмы. Не скрою, выглядит — красиво, а сцена с качелями, спускающимися откуда-то сверху с сидящими в них принцессами, просто находка для красочного шоу. Но! Поскольку нить Онегина и Ленского обрывается, а встреча постаревшего Евгения и замужней Лариной состоится несомненно, то обилие «говорящих» метафор превращается в какофонию, они сталкиваются друг с другом, театрализируют пиришествие для глаз и длинную паузу для смысла. Долго, слишком долго Туминас идёт к последнему свиданию Татьяны и вернувшегося из дальних странствий Евгения.

Огромное зеркало на заднем плане сцены тоже выступает как «действующее лицо», в котором отражается не только пушкинская Русь, но и то, что мы унаследовали от неё, в кого превратились. Забыв о чести, долге и верности, взяв на вооружение онегинскую фразу: «Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей», мы забываем о том, что Пушкин погиб на дуэли, защищая свою честь, а значит, и честь жены. И если бы Туминас главным героем своего спектакля сделал Онегина, а не скромную Татьяну, несущую свой крест безропотно, то изменил бы автору в угоду современной морали, отвергающей нравственность как ненужный рудимент прошлого.

Любовь ЛЕБЕДИНА

ЮБИЛАЦИЯ

Верные ориентиры Игоря Бугаева

Юбиляр с народной артисткой СССР Еленой Гоголевой. 1979 год

С большим удовольствием поздравляю Игоря Борисовича Бугаева со столь значительным юбилеем — 80-летием! Не сомневаюсь, что залогом долголетия и бодрости духа нашего старшего соотечественника — и дай Бог ещё многие лета! — в немалой степени стала его деятельность на высоком (и в прямом, и в переносном смысле) поприще служения культуре.

Более 15 лет Игорь Борисович твёрдо и мудро стоял у руля столичной культуры. Время работы Бугаева в Комитете по культуре правительства Москвы пришлось на самые, пожалуй, сложные годы нашей современной истории.

Конечно, у русской культуры есть интересная закономерность и даже феномен — в самые критические времена она самосохраняет себя, продолжая жить. Но и от личности, стоящей у руля, зависит очень и очень многое. Игорь Борисович не ступал перед трудностями. Гуманитарий, журналист с серьёзным опытом общения в самых разных сферах (за 10 лет прошёл путь от литсотрудника до главного редактора «Московского комсомольца»), он нашёл единственный верные ориентиры.

Что касается меня лично, то я смело могу назвать Игоря Борисовича Бугаева «рукой судьбы». Именно его подпись стоит под назначением меня на руководящую государственную должность в музее А.С. Пушкина — «Московском доме» великого поэта. Это назначение в 1990 году определило мою жизнь и мои интересы, думаю, что уже навсегда.

Естественно, что с самого начала заботы этого дома стали моими

личными. И хотя на дворе были далеко не радужные времена, мы отважились затеять в доме «большой ремонт». В нём наше головное здание — ампириная усадьба на Пречистенке, великолепный памятник архитектуры пушкинского времени — нуждалось очень серьёзно. Но что мы могли бы сделать без поддержки московских властей? Конечно, «помог» нам и сам Пушкин — приближалось его 200-летие... Но только верховное решение могло завершить колесо Фортуны — и решение о капитальной реконструкции музейных зданий на Пречистенке, и строительство нового фондохранилища были приняты!

Не буду сейчас вспоминать, каким напряжением сил, самоотдачей и энтузиазмом всех участников этого масштабного проекта шли мы к открытию обновлённого музея. Но поруккой нам была всемерная поддержка Комитета по культуре и лично Игоря Борисовича Бугаева. Именно благодаря его хорошим и доверительным отношениям с главными нашими архитектурными и строительными партнёрами — Моспроектом и Моспроектостроем работа по реконструкции не останавливалась ни на день. Когда финансирование задерживалось, строители — честь и хвала им! — строили в кредит...

Большой поклон за всё, Игорь Борисович! Примите наши самые искренние поздравления и наилучшие пожелания. Многие лета Вам!

От имени коллектива — директор Государственного музея А.С. Пушкина Евгений БОГАТЫРЕВ

В ПРОКАТЕ

Песня жить и любить помогает

«Отверженные» (Les Misérables) — не кино в чистом виде и даже не мюзикл, каким мы его знаем. Это экранизированный мюзикл, сделанный, в свою очередь, по знаменитой книге Виктора Гюго. Но опять же, форма отступает от общепринятой в таких случаях — это уже и не мюзикл вовсе, а, скорее, опера, помещённая в реалистическое пространство и снятая на плёнку, с бюджетом \$61 млн.

Первая экранизация «Отверженных» появилась в США в 1909 г. от режиссёра Джеймса Стюарта Блэктона. На родине писателя чуть замешкались: фильм Альбера Капеллани снят в 1913 г. — сто лет назад. С тех пор появилось 15 фильмов, 5 сериалов и 2 мультсериала, где главную роль в разные годы в числе прочих исполнили Жан Габен, Лино Вентура, Жан-Поль Бельмондо, Жерар Депардьё, Лиам Нисон и на сей раз — Хью Джекман, который назвал Вальжаном ролью всей своей жизни.

Сейчас в тренде — ходить в кинотеатры на прямые трансляции классических опер, идущих в реальном времени на сценах знаменитых театров мира. Внизу экрана меняются строчки субтитров, и зритель, не знающий, к примеру, итальянского или немецкого языков, получает возможность понять все реплики персонажей в «Аиде» или «Нибелунгах». Вот и фильм «Отверженные» режиссёра Тома Хупера (телесериал «Елизавета I» с Хелен Мирен, оscarоносный «Король говорит!» с Колином Фёртом) производит такое впечатление, будто ты попал в кинотеатр на оперу с субтитрами.

Создатели добросовестно отнеслись и к первоисточнику, и к публике. Креативная группа — Клод Мишель Шёнберг, Ален Бублий, Уильям Николсон и Герби Кремер — переработала мюзикл, дополнила новые стихи и музыку, чтобы заполнить бреши, не столь заметные на сцене. Мюзикл подаёт сюжет иначе, а его киноверсия получила ближе к роману. В каждой сцене фильма лаконично выстроены тот или иной драматический пово-

рот, в книге соответствующий не одной главе. Но, пожалуй, основная их задача строилась на техническом аспекте — живом исполнении актёрами вокальных партий. Обычно в музыкальных фильмах актёры синхронно к заранее записанной фонограмме артикулируют, уделяя больше внима-

нию кинокамере: как свет лежит, в какой ракурсе встать, куда смотреть... Но здесь — ставка на реализм драматического проживания актёрами своих ролей. Словно не надо при этом тнуть ноты, брать высоты, следить за дыханием, работать в максимальном голосовом диапазоне... Нужно было найти тех, в ком бы сочетались три важных элемента: харизма, талант и вокальные данные. Это яркий и смелый эксперимент, дающий актёрам возможность доказать высокий профессионализм и проявить синтетическую природу современного исполнительского искусства. Любопытно, как откликнется на столь необычную для киноиндустрии форму изобаванный спецэффектами зритель. Сбор: \$170 705 000.

Эта история про людей, оказавшихся «на дне» в

силу внешне сложившихся неблагоприятных обстоятельств. Отнюдь не по собственной воле и преступной наклонности, что и даёт персонажам право на зрительское сопереживание и прощение со стороны каждого, кто вынужден в причины их несчастного положения. Вот не вникновенный и непоколебимый блюститель закона Жавер (Рассел Кроу), поставил нерушимую мораль выше человеческой судьбы — и проиграл схватку, оказавшись не приспособленным к жизни в мире, где сочувствие и милосердие играют определяю-

романтизм Гюго, поэта униженных и оскорблённых. Образ Вальжана, его историю жизни можно причислить к почётному ряду эпических. Его мораль — «Возлюбите ближнего своего — это всё равно, что увидеть лицо Господа». Брошена любимым на произвол судьбы, загнанная обществом на тот свет Фантина (очередная удача Энн Хэтвэй), Джульетта-Козетта (Аманда Сайфред), ждущая своего Ромео-Мариуса (Эдди Редмейн) с баррикад — не столько дань классике или любви, сколько «расставление» приоритетов. Вечная история обречённой любви всё-таки может закончиться хорошо, если окажется поблизости Жан Вальжан. И маленький человек, несмотря ни на что плохое, что с ним постоянно происходит, всё-таки способен наполнить своё сердце любовью и добром. Или завистью и злобой — кому как больше нравится... Но и Жавер неоднозначен: для себя он по определению не может быть неправ, а когда понимает, что плохой человек — на самом деле хороший, то совершает самоубийство (красивейший прыжок Жавера в Сену снимался на реке Эйвон в английском городе Бат графства Сомерсет). Что странно смотрится после арий, обращённых к Богу...

При всей «модности» переносить трагические, эмоционально тяжёлые истории в лёгкий жанр, события и персонажи, описанные в романе Гюго, сохраняют универсальность. Новый фильм «Отверженные» оказался в фаворитах года, что принесло ему три «Золотых глобуса» и трёх «Оскаров» из 8 номинаций. Статуски достались «за лучший звук», «за лучший грим и причёски», а также «за лучшее исполнение женской роли второго плана» очаровательной Энн Хэтвэй. Влюбом случае, эксперимент удался.

самом деле хороший, то совершает самоубийство (красивейший прыжок Жавера в Сену снимался на реке Эйвон в английском городе Бат графства Сомерсет). Что странно смотрится после арий, обращённых к Богу...

При всей «модности» переносить трагические, эмоционально тяжёлые истории в лёгкий жанр, события и персонажи, описанные в романе Гюго, сохраняют универсальность. Новый фильм «Отверженные» оказался в фаворитах года, что принесло ему три «Золотых глобуса» и трёх «Оскаров» из 8 номинаций. Статуски достались «за лучший звук», «за лучший грим и причёски», а также «за лучшее исполнение женской роли второго плана» очаровательной Энн Хэтвэй. Влюбом случае, эксперимент удался.

самом деле хороший, то совершает самоубийство (красивейший прыжок Жавера в Сену снимался на реке Эйвон в английском городе Бат графства Сомерсет). Что странно смотрится после арий, обращённых к Богу...

Арина АБРОСИМОВА

ЭПИТАФИЯ

Наш Учитель

Не стало кинорежиссёра Алексея Германа-старшего

Я любил своего Учителя... Любил и боялся... Каждый раз боялся, что ему не понравится моя новая работа. И был счастлив, когда он хвалил мои фильмы. Он был Учителем в высочайшем смысле этого слова — Алексей Юрьевич Герман.

Самое главное, что он прививал нам, понятие о вкусе. И о киноправде. Все свои картины я делал, советуясь с ним, даже когда его не было рядом, я представлял, что бы об этом сказал Учитель.

Он оставил после себя не только свои гениальные фильмы, но и школу. Его «Студия первого и экспериментального фильма», которой он руководил до самой смерти, дала старт новой волне питерского кино.

Беспокойный. Энергичный. Азартный. Таким я видел своего Учителя. И таким мы будем его помнить. Герман часто шутил и играл со смертью. Наверное, потому, что она играла с ним каждый раз, когда он пытался создать новый фильм. Кинорежиссёр — это диагноз человека, который загоняет своё сердце в надежде что-то сказать людям. Врачи давно запретили ему заниматься режиссурой — это опасно для жизни, для его здоровья. Наверное, они правы, но ради чего тогда жить? Он работал, несмотря на рубцы на сердце, на перенесённый на ногах инфаркт. Он работал, когда врачи запрещали. Наверное, если бы ему не дали возможности работать, он бы потерял смысл и интерес жить...

Не все знают, как тяжело давался ему каждый съёмочный день. Как его жена, соавтор сценария и соратница Светлана Кармалита горстями воевала ему лекарства, без которых сердце мастера уже не справлялось.

Мы, те, кто считает Алексея Юрьевича своим Учителем, просто любил его. Большого человека с наивной, немного детской задиристостью души и с печальными глазами мудреца.

Юрий ФЕТИНГ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

«ЛГ» присоединяется к многочисленным поздравлениям и желает Игорю Борисовичу доброго здоровья.

ПОЧТА «ЛГ»

Родственники второй очереди

Ровно пять лет назад мы похоронили двоюродную сестру мужа, и всё это время пытаемся взять под опеку двоих её осиротевших детей — Новак Таню, 1999 г. р., и Мещеринова Андрея, 2000 г. р. Причина отказов — «редко встречаемся с детьми», а встретиться надо «до полного эмоционального контакта». Дети живут в интернате в Москве, а мы от них за 800 километров, в Пензенской области. Сначала нам вообще встреч с ними не давали, а потом по 15 минут. Как тут контакт установишь? А что все, в том числе и зарубежные, усыновители установили с чужими детьми «полный эмоциональный контакт» мгновенно?

Хорошо, говорим, нельзя взять под опеку, позвольте жить в их московской квартире, чтобы мы могли забирать детей на выходные и каникулы и подготавливать их к взрослой самостоятельной жизни. В декабре прошлого года состоялось заседание комиссии по рассмотрению нашего заявления, и нам опять отказали. Причины?

Первая. Мы родственники не первой очереди. Но разве речь идёт о деле наследства?

Вторая. Хотим урвать московскую пенсию. Не знаем, какая пенсия в Москве, — у нас 12 500.

Третья. В Пензе отметили льготы ветеранам труда, поэтому-де мы хотим в столицу. Ну просто ложь.

В конце концов нам предложили: хотите общаться с детьми — арендуйте их квартиру и платите за неё 40 тыс. рублей в месяц. Ну нет у нас таких денег. Мы можем дать детям только любовь и участие.

Все защищают американских усыновителей, а нас кто защитит? Тане в этом году исполнит 14, Андрею — 13. Какими они вырастут?

Валентин ЧЕПУРКО,
Валентина ЕРМИЗИНА,
СЕРДЮБСК

Через неделю после «Марша против подделцов» с эпатажным выбрасыванием в мусорные контейнеры портретов депутатов, проголодавшихся за «закон Димы Яковлева», в США погиб ещё один ребёнок, усыновлённый из того же детского дома в Псковской области, что и Дима. В России узнали об этом только через месяц, 18 февраля. По первой версии, Максим Кузьмин был избит приёмной матерью, которая к тому же кормила его сильными психотропными средствами. По второй, озвученной в середине прошлой недели американской стороной, Лора Шатто вроде как и ни при чём. Она была в доме, а трёхлетний Максим со своим (также усыновлённым семьёй Шатто) младшим братом Кириллом играл во дворе. Когда Лора вышла, она увидела, что Максим лежит без сознания, и сразу же набрала «911». То есть поступила очень ответственно. Но своих, кровных, детей двух и трёх лет она оставила бы без присмотра во дворе?

Возможно, появятся и третья версия, и четвёртая, и десятая. Расследование только началось. Через месяц после трагедии и лишь после вмешательства российской стороны. Снова возбудились участники январского марша, являя по поводу депутатской реакции на смерть Максима, советуя им и всем прочим противникам иностранного усыновления самим взять по мальшине и приводя результаты многочисленных социологических исследований, судя по которым готовы принять чужого ребёнка

от 4 до 14% россиян. Вот, мол, какие мы бессердечные. А может быть, ответственные? Между прочим, и 4% решили бы проблему. Сегодня в семейном устройстве нуждаются 128 тысяч детей, оставшихся без попечения родителей. Вопрос в том, стоит ли решать проблему наскоком. В прошлом году из 69 тысяч усыновлённых 4,5 тысячи вернули. И эти раны вряд ли заживут в детском сердце.

В Москве, рассказала журналисткой руководитель исполкома московского отделения «Единой России» Людмила Гусева, из 18,3 тысячи детей, оставшихся без попечения родителей, более 14 тысяч живут в семьях, для решения проблем остальных сейчас в рамках общенационального

ФОТО: ЕВГЕНИЙ БИ

проекта «России важен каждый ребёнок» разрабатывается так называемая дорожная карта. Предполагается увеличение материальной поддержки, улучшение медицинского обслуживания сирот, внесение изменений в ряд законов, упрощающих процедуру усыновления, в частности со стороны бабушек и дедушек.

Помогут ли эти меры авторам пришедшего в редакцию письма? Бабушке и дедушке «второй очереди»? Трудно сказать. Дети и при живой матери воспитывались государством. Смогут ли пожилые люди справиться с подростками, не знавшими тепла родного очага, ведь бабушке с дедушкой уже за семьдесят...

Людмила МАЗУРОВА

КНИЖНЫЙ РЯД

За стеной из мифов

«...Дом твоего детства» — М.: Центр «Социальное партнёрство», Информ-Знание, 2012. — 208 с. — 1000 экз.

Главные герои этой книги — руководители и педагоги детских домов, волонтеры. Люди, посвятившие свою жизнь воспитанию детей, оказавшихся волею судеб на попечении государства. И конечно — сами дети, потерявшие родительский кров, но нашедшие другой дом, названный в письме одного из педагогов «домом твоего детства».

Каков он, этот дом? Такой, каким его рисуют электронные СМИ? С обвалившейся крышей и жестокими надсмотрщи-

ками? Читаешь книгу и понимаешь, нет, не все традиции коллективного воспитания, заложенные ещё Макаренко, потеряны. «Острова человечности» существуют, но в погоне за жареными фактами их часто просто не замечают.

Авторы книги — московские журналисты, близко познакомившиеся по заданию центра «Социальное партнёрство» с работой детских домов столицы, —

за взвешенный подход к проблеме сиротства. Закрывать все детские дома и интернаты легко, не зачеркнув бы попутно и опыт предыдущих поколений.

Конечно, дети должны жить в семье и, конечно, надо пропагандировать и поддерживать усыновление и патронатное воспитание. Но, может быть, стоит прислушаться и к героям книги и не рубить сплеча?

Ксения ЗУЕВА

«Гоп-стоп» среди бела дня

«Гоп-стоп» на языке уголовного мира — грабёж, нападение на жертву с целью завладения её личным имуществом.

Несоблюдение у нас законных прав граждан ведёт к подобному «гоп-стопу», то есть к распространению беззакония во все сферы жизни. Пример — принудительное навязывание услуг в ЖКХ: отопление жилых помещений в жаркое время года, перенос личных расходов управляющих компаний на плечи жильцов, оплата личных ведомственных расходов за счёт ничего не ведающих граждан и т.д. Но появился в последнее время у нас в Вологде ещё один

«гос-стоп» — отъём машин у авто владельцев. Среди бела дня!

Поводом для завладения автомобилем у граждан с последующим вымогательством денег выбрано нарушение Правил дорожного движения — стоянка в запрещённом месте (под знаком). Например, у нас, в Вологде, неправильно припаркованный автомобиль принудительно эвакуируют на частную штрафную стоянку и затем «разводят жертву на бабки» — требуют оплату за хранение 565 рублей в час. (13 560 руб. в сутки, 406 800 руб. в месяц).

Если зарплата авто владельца не позволяет ему бы-

«ЛГ», № 45, 2012 г.

стро откупиться, то он лишится своей машины. Как-то в выпуске новостей на центральном телевизионном канале показали сюжет, где у одного вологодского автомобилиста за стоянку уже набегал долг в сумме 1 600 000 рублей. Подобный государственно-частный «бизнес», на мой взгляд, самый настоящий «гоп-стоп». Или я не прав?

Владимир ГАРМАТЮК,
ВОЛОГДА

Комментарий юриста

Самоуправство чиновников не знает границ

Прочитав это письмо, мы попросили известного адвоката, кандидата юридических наук Владимира ОСИНА ответить на наши вопросы.

— И в самом деле, картина, нарисованная нашим читателем Владимиром Гарматюком, очень похожа на внешне законное действие. А между тем по всем городам России катится волна гнева против управляющих компаний, присылающих жильцам грабительские счета. Длится это уже несколько лет, а ситуация повторяется. Почему? Не потому ли, что ни один из руководителей таких компаний не попал за решётку? Ведь именно безнаказанность вдохновляет подражателей на такого рода грабёж...

— Дело в том, что бездействует Прокуратура Российской Федерации. Именно прокуратура должна осуществлять надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории России. А тут получается: все СМИ полны народного гнева по поводу безобразий в ЖКХ, а прокуратура в стороне. Никто не наказан! Почему? Руки не доходят? То есть надзор фактически не осуществляется? А кому нужна такая прокуратура? Известно, что при Петре Первом, который ввёл в государственный обиход эту структуру, прокуратура осуществляла функцию «ока государева». Сейчас этому «оку» вопреку специальные очки заказывать! От близорукости!

С самоуправством должностных лиц и компаний, на мой взгляд, слабо борется наш государственный Следственный комитет России. Конечно, немало громких уголовных дел начато по его инициативе, но его работники тоже никак не реагируют на обнародованные в прессе безобразия в ЖКХ.

А обращения граждан в суды за защитой своих прав в очень редких случаях заканчиваются их удовлетворением. Но, даже признаны незаконными деяния должностных лиц, суды не наделены правом применять какие-либо меры ответственности к таким лицам. Они могут в своих решениях указать лишь

на необходимость устранения допущенных нарушений. Таковы парадоксы нашего законодательства.

— А теперь — о будто бы законном перевозе неправильно припаркованных машин на частную стоянку. С последующим выкачиванием денег из кошелька авто владельца. Что это? Бизнес на проблеме нехватки парковочных мест? Способ грабежа? Как пресечь вороватый энтузиазм наших новых оставов бендеров?

— Пресечь вороватый энтузиазм можно только активной деятельностью авто владельцев. Прежде всего им надо организационно объединиться для того, чтобы добиваться от администрации регионов расширения парковочных мест. Подобная работа идёт сейчас в Москве и других регионах страны.

Кроме того, по каждому факту «выкачивания денег» надо обращаться в прокуратуру, в Следственный комитет, в суды, в Администрацию Президента России, а также в СМИ. Интернет сейчас позволяет это легко сделать. Только такие акции обратят внимание наших властей на то, что творится с правами авто владельцев. Только в этом случае в стране могут быть выстроены надлежащие меры по правовой защите от произвола должностных лиц.

Вред же, причинённый должностными лицами авто владельцам, должен возмещаться в полном объёме, а лица, причинившие его, должны нести ответственность за содеянное. Но для этого нужно суды наделить правом не только признавать деяния должностных лиц незаконными, но и — полномочиями строго наказывать новых оставов бендеров за содеянное. Что позволит для борьбы с этим явлением применять в судебном порядке уже существующие меры дисциплинарной ответственности, содержащиеся в Федеральном законе «О государственной гражданской службе».

Только так можно победить самовластные чиновников.

Страшивал Игорь ГАМАЮНОВ,
ведущий рубрики «Страна подсудимых»,
gam@lgz.ru

СУДЬБА

Дорогая моя Бырганым

В том, что рядом твоё крыло,
Я, наверно, судьбе обязан.
Мне на светлых людях возно,
Как старателям на алмазы.

Эти проникновенные строчки выдающийся российский поэт Андрей Дементьев посвятил удивительной казахской женщине, которую по праву можно назвать единственной и великой. — Бырганым Сариевна Айтимовой. Единственной от рождения, потому что «Бырганым» с казахского переводится именно как «единственная». А великой она стала по своей судьбе.

Бырганым Айтимову давно приписывают к стану великих женщин Казахстана, и в этом, как мне кажется, нет ничего противостоительно. В моих глазах она давно утвердилась яркой личностью, человеком блестящего ума и таланта. Тот, кто может окинуть взглядом и сердцем бескрайнее море степей, — тот уже обладает масштабом мыслителя и художника. Но тот, кто может эту безбрежность осветить своим интеллектом, творчеством, преобразить его мироустройством, — этот человек обладает задатками подлинно народного, поистине государственного деятеля.

Вся биография Бырганым — это служение интересам народов Казахстана. Её лента в процветание родной казахской земли, в сохранение и развитие богатейшего культурного и нравственного потенциала республики — бесценна и общепризнанна. Искренне считая, что побудителем столь плодотворной её деятельности является опора Бырганым на две мощнейшие культуры — традиционную казахскую и русскую, взаимное сочетание которых, в её случае, даёт такой потрясающий результат.

...Бырганым — дочь солдата, который прошёл всю войну от звонка до звонка, и замечательной женщины. Окончила пединститут, преподавала

английский в школе. А потом стала секретарём и первым секретарём Уральского обкома комсомола. То было первое исключение из правил в её биографии, потому что женщин дальше, чем секретарь по школам, не пускали.

Потом Бырганым стала секретарём ЦК комсомола Казахстана по школам. А ушла с этой должности в очень интересной ситуации. Были в нашей общей советской истории алма-атинские события 1986 года, когда студенты вышли на площадь. Тогда не считали нужным общаться со студентами. А Бырганым пошла с ними разговаривать. Студенты её поняли. Она их поняла. Но её не поняли партийные руководители Казахстана. Она стала безработной. «Отомстила» им тем, что второй раз вышла замуж, родила Сабинку.

Потом её всё равно родина нашла. Бырганым стала министром по делам молодёжи, туризма и спорта Казахстана. Сенатором Казахстана. А звёздный час Бырганым наступил, когда её отправили первым послом Казахстана в Израиль. За пять лет она фактически стала дуаином (главой) посольского корпуса, несмотря на то что не была самым старшим по пребыванию и по званию. Она выучила иврит. Её знали все высшие руководители страны. И до сих пор ей звонят.

Помню, когда я прилетела в Израиль в первый раз, мне сказали, что это очень строгая страна. Никакой посол никакой страны не имеет права встречать даже самого высокого гостя у трапа самолёта. Это было разрешено только послу США и, извините, послу Казахстана.

Наша дружба с Бырганым — это и ответ на вопрос «Могут ли дружить женщины между собой?». Говорю утвердительно: могут! Однажды мы были вместе в одной редакции на интервью, а с нами ещё сидела психолог, так она подметила одну важную вещь. Она сказала буквально

следующее: «Обе женщины прошли через плотные слои атмосферы и сделали карьеру (а делать её в юбке очень трудно). Взаимная поддержка двух звёзд — очень важный фактор, потому что бывает момент, когда никто тебя не понимает. И это страшно — быть одной на этом небосклоне. Абсолютно уверена, что вашей дружбе ничего не грозит».

Я знаю, что есть женщины во власти, которые умеют и любят выражаться крепко. Я же считаю, что гораздо сильнее действует не резкое слово, а может быть, отсутствие улыбки на лице. Бырганым думает почти так же. Она считает, что женщине во власти прежде всего нужен ум. Плюс интуиция, умение слушать и слышать. По словам Бырганым, мужчины, как правило, в скорлупе, они несколько лимитированы в выражении своих чувств. А у меня, говорит, на лице всё написано — это моя проблема и моё преимущество.

Бырганым Сариевна искренне считает, что мужчины чувствуют себя

комфортно в мужском кругу, но женщина их дисциплинирует: от цвета галстука до блеска ботинок.

Готовясь к юбилею (26 февраля — день рождения Б. Айтимовой. — Ред.) моей любимой подруги, я вдруг выяснила, что знаю про неё всё, да не всё. Оказывается, год назад в Америке Бырганым стала лауреатом очень престижной премии. Разумеется, за выдающийся вклад! Но во что? За вклад в русскую культуру и укрепление культурных связей между США и Россией. В Нью-Йорке проживают примерно 400 тысяч американцев русского происхождения. И вот год назад их лучшие представители встретились в музее «Метрополитен», чтобы отметить влияние, которое оказала русская культура на культурную жизнь Америки. Было всего пять лауреатов, и среди них — Бырганым Айтимова. На этой встрече присутствовал сам мэр Нью-Йорка Майкл Блумберг. И, конечно, счастливый лауреат — Постоянный Представитель Республики Казахстан при Организации Объединённых Наций, вице-президент Исполнительного совета ЮНИСЕФ и член Исполнительного совета ООН-женщины, президент Международной ассоциации постоянных представителей при ООН в Нью-Йорке Бырганым Айтимова. Моя дорогая Бырганым.

...День рождения моей любимой подруги — это и мой радостный праздник, и я не могу отказать себе в удовольствии повторить свой монолог, посвящённый этой удивительной и поистине единственной женщине — моей дорогой Бырганым. Дорогая Бырганым! В моей судьбе есть особые люди и люди особой судьбы. Вы — самая-самая особая!

Я люблю женщин, горжусь теми, кто достиг высот жизни. Понимаю, как это трудно сделать, постоянно пробиваясь сквозь мощную мужскую стену безраздельной власти над миром.

Ты, Бырганым, моя гордость, мой энциклопедический пример того, как простая девочка из многодетной уральской казахской семьи стала международной леди, звездой.

Когда я ишу истоки твоего успеха, то это, конечно, твоя мама — красивая, мудрая женщина, умеющая излучать добро и ценить его. Конечно, комсомол, который раскрыл тебе перспективы, интегрировал в многомерное пространство жизни, познакомил с уникальными людьми, позволил познать всё то, что делает талантливого человека личностью.

Я всегда выделяла тебя среди секретарей ЦК союзных республик, но по-настоящему оценила, когда настала пограничная ситуация и привычное течение жизни нарушилось выходом взбунтовавшихся студентов на площадь в Алма-Ате. Тебе одной оказалась подвластна разбушевавшаяся толпа, и ты, лавируя на грани фола, сделала своё дело, оставшись честной перед собой и теми, кто тебе доверял.

Тебе пришлось незаслуженно пострадать из-за неадекватной оценки руководства, но ты тогда свершила дружбу как личность, свершилась наша дружба, когда мы ринулись тебя поддерживать.

Я всегда говорила тебе о том, что в этапные времена такие люди, как ты, должны быть со своим народом, вести его к успеху, но тебе был уготован другой путь: успех — но вдали от Родины. И в этой дипломатической работе ты достигла фантастических успехов, страна в твоём посольском лице обрела мировую известность и признание. Только мы, твои подруги, знаем, чего тебе это стоило!

Лёгкость и обаяние в общении, красота и идеальный вкус в нарядах, а главное, профессионализм и достоинство Посла своего народа были подкреплены огромной работоспособностью и изобретательностью.

Лениво ходить на протокольные мероприятия и холодно принимать по случаям дат у себя — это не для тебя. Бешбармак и баурсаки, истинное гостеприимство и открытость, любовь и интерес к людям делали тебя центром общения в Тель-Авиве, Риме, Нью-Йорке. Если бы ты оказалась на Луне — было бы то же самое!

Карьерные дипломаты могут отдыхать в соревновании с женщиной, которую природа и Всевышний наделили даром дипломата. Ты стала путеводной звездой для девочек, мечтающих стать дипломатами, ты опровергла расхожее мнение, что дипломатия — удел успешных мужчин.

Спасибо тебе за это и потому, что это и моя победа, девочки, пытавшейся поступить в МГИМО и отвергнутой «доброжелательным» советом не пытаться — женщинам практически закрыт путь в высшую дипломатию. Спасибо тебе, подруга, за твою заботу и гостеприимство, искреннее желание поделиться всем тем, что ты имеешь. Спасибо, что ты мчишься из другого конца мира, чтобы встретиться, чтобы порадоваться или разделить горе.

А какой кайф мы вместе получаем, когда в короткие часы встреч вместе болтаем о нарядах, устраиваем дефиле в нарядах из собственного гардероба, дарим подарки! Это бывает всегда так красиво и неистово.

Спасибо за нежность русских песен, которые просто льются из твоей души, спасибо за твой смех, оптимизм, за всегда высокую ноту в наших отношениях!

С днём рождения, дорогая моя Бырганым!

Людмила ШВЕЦОВА,
заместитель
председателя
Государственной
Думы

ТЕЛЕСПОР

Врёшь – не возьмёшь

Ничего нового...

Многодневная и шумная рекламная кампания, предвещавшая показ на Первом канале сериала «Страсти по Чапаю», сделала своё дело. Всё-таки захотелось посмотреть. Правда, несколько настораживала фамилия сценариста – после «Штрафбата» ожидать чего-либо реалистичного от Володарского было трудно.

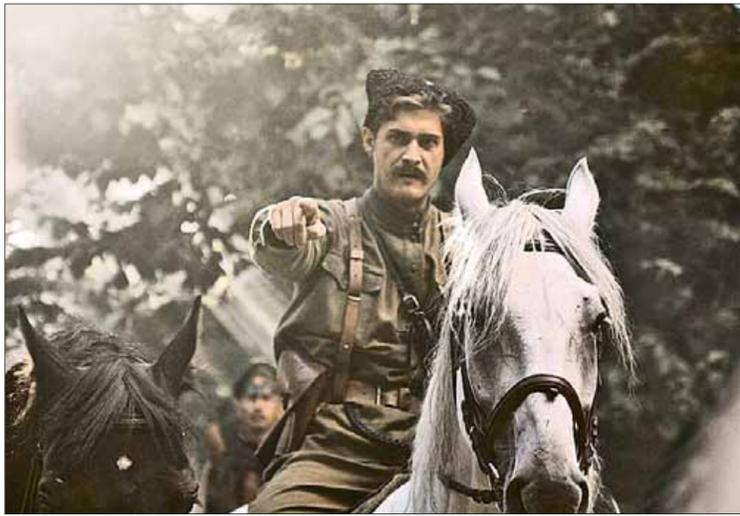
Тем не менее первые серии вселили некоторый оптимизм – а вдруг и на самом деле творческий коллектив решил снять солидный полноценный сериал, честно показав обе стороны того грандиозного противостояния, участником которого стал Чапаев. Герои и персонажи фильма смело и политически грамотно отзываются не только о действующей власти, но и об общественно-экономической системе вообще. То, что разговоры эти (судя по сюжету) велись в конце нулевых годов XX века, когда можно было быстро договориться не только до столыпинского вагона, но и до столыпинского галстука, казалось художественным приёмом, вынужденным, незначительным отступлением от исторической правды.

Сюжет о первой чапаевской любви выглядит не то что неудачным, а полностью выдуманным – что-то вроде тех жалостных песен, с которыми шарманщики бродили по базарам и ярмаркам. Впрочем, не обошлось и без более существенных проколов. Оказывается, Фурманов стрелял в Чапаева, Петя всё это видел, но никому не сказал – ну бред же. Троицкий – вдвое старше и втрое объёмнее реального исторического персонажа – показан ещё и «парнем с раёна», плюющим семечки на трибуну и чужью обувь. Да и бои, напевающий «По долинам и по взгорьям» летом 1919 года, достоверности фильму не добавляет...

Чем ближе к основным событиям, тем явственнее проявляется авторское (сценариста, режиссёра, продюсера) отношение к тому, что должно происходить на экране. В конце концов всё сводится к заезженной до дыр пластинке о сумасбродных комиссарах и чекистах-садиках, мешающих простому русскому народу во главе с простыми русскими самородками разгромить супостата.

У представителей этого самого народа главная задача – пожрать, напиться и покурить. В сериях, посвящённых Гражданской войне, сцен повального пьянства среди чапаевцев примерно столько же, сколько сцен боевых действий.

Другая сторона представлена исключительно царскими офицерами и дико-

Сергей Стрельников в роли Чапаева

ватыми казаками. Они тоже особым благородством не отличаются – грабят, жгут, вешают. Пьют, правда, меньше. Хотя это можно объяснить тем, что показу быта «казармы» в сериале места практически не отводятся.

Ключевая фигура среди белых ротмистр Мальцев. В финале сериала он показан усталым, но с чувством выполненного долга, после того как только что расстрелял в спину раненого и беспомощного противника. Ранее он фактически бросил в бою отца и сестру. А потом откровенно заявил, что не желает помнить, как фельдфебель Чапаев спас ему жизнь, а страстно жаждет только его смерти. Это – герой?

Претенциозное название сериала предполагало, что не обойдётся и без духовной стороны вопроса. Возможно, авторы задались целью показать, как русский человек, одержимый бесами большевизма, из молодого парня, с риском для жизни водружающего крест на построенную церковь, превращается в кровавого монстра, не жалеющего ни жизни своих соотечественников, ни храмов, ни икон.

Видимо, для усиления эффекта богопротивности большевиков показан ещё один фантастический сюжет, когда Чапаев велит «попа не трогать», но подчинённые всё равно его убивают.

Положительных персонажей в сериале, кажется, только двое – Фрунзе и Татьяна Мальцева. Командарм активно противостоит беспределу комиссаров и чекистов, что поневоле позволяет предположить, что скоро мы увидим длинный и пресный ремейк «Повести непогашен-

ной луны». А вот роль, сыгранная Кириной Андоленко, на мой взгляд, является единственной безусловной актёрской удачей во всём фильме. То ли силой актрисы, то ли просто чистой душой и светом характера, она смогла показать, что русская женщина всегда может остаться русской женщиной, – независимо от социального происхождения, независимо от тягот и лишений и даже независимо от того, какой извилистый путь нарисуют ей создатели сериала. Во всех ситуациях она умеет жалеть – в широком смысле этого слова, в том, в котором она всегда на Руси понималась. И ещё – она умеет смотреть – и на врагов, и на любимых так, что враги слабеют, а любимые становятся сильнее.

В последних сериях чувства меры авторам изменяет окончательно. Сцены становятся всё более затянутыми, диалоги – вымученными и искусственными. Не спасают даже откровенные реминисценции из фильма братьев Васильевых – от формы окна на чердаке, из которого отстреливается Чапаев, до знаменитой фразы «врёмьш – не возьмёшь». Только у Бабочкина эта фраза звучала искренне и жизнеутверждающе, а у Стрельникова – жалко и обречённо.

Каково общее впечатление? Угнетающее. Вновь и вновь нас пытаются убедить, что народ наш убог, злобен, тёмной душой, что все войны и иные социальные катаклизмы – божья кара, что перспектив у него никаких, что пора наконец-то за всё покаяться... В общем, ничего нового.

Владимир ЗАХАРЬИН

Александр КОНДРАШОВ

Тоска по герою

Почему сериал с «богопротивным» названием «Страсти по Чапаю» вызвал такой интерес? Ведь, кажется, и сценарий (основанный не на исторической правде, а на рос-сказнях и анекдотах про Василия Ивановича), и режиссура (Сергей Шербин), и игра актёров (нет ни одной телезвезды) ещё слабее, чем в фильме Андрея Смирнова («Жила-была одна баба») о той же эпохе, позорно провалившемся в прокате?

Может быть, потому что на общем чернушном, мелкотравчатом, глумливом телевизионном фоне привлекла попытка соответствовать зрительскому запросу на настоящих героев, на подвиг и чистоту?

В «Страстях» есть бесстрашный герой. Есть, да, пасторальная, но чистая первая любовь. И нет белоленточного презрения к народу, а есть восхищение подвигом солдата Первой мировой войны, георгиевского кавалера, который чуть не погиб, спасая командира. Есть трагедия героического взаимоничтожения в Гражданской войне. Есть трогательная линия дочки белогвардейца, попавшей к красным. И тут кроме Кириной Андоленко стоит отметить работу Кирилла Полунина, сыгравшего влюблённого в неё чекиста, именно влюблённого, а не обаяного похотью садиста. В их сценах пахло настоящим кино. В финале картины поразило то, как отчаянно и самоотверженно чапаевцы стоят за своего командира. Никто не слался (в реальности многие были пленены), отстреливались до последнего, закрывая своими телами Чапая и погибли все до одного.

Конечно, Стрельникову далеко до великого Бабочкина, который, кстати, когда снимался в «Чапаеве», был моложе своего коллеги, но его Чапай несравненно взрослее, глубже и ярче. Да, сериал «Страсти по Чапаю» до обидного инфантилен. Однако инфантилизм всё же лучше, чем цинизм. Сделан пусть робкий и неумелый, но верный шаг в сторону народного кино.

ТЕЛЕПРЕМИЯ

Первородный грех ТЭФИ

Окончание. Начало на стр. 1

Трогательные аплодисменты в положении стоя, адресованные очередному старожилу отрасли, лишь имитировали верность традициям. Ведь с каждым годом телевидение уходило всё дальше от неписаных профессиональных законов, теряло представления об этике и миссии. Более того, с помощью выбора «академиков» утверждалась идея, что у телевидения вообще не должно быть никакой миссии. Робкие попытки заговорить о воспитательной роли ТВ вызывали брезгливый хохоток, а любящая назидательность какого-нибудь наивного коллеги тотчас относилась к разряду деревенщины. ТЭФИ помогала легализовать пороки, цементовала недостатки, создавала ложные ориентиры.

Самым награждаемым теледеемелем наряду с Еленой Масюк стал Леонид Парфёнов, получивший целых пять статуэток (первую в 95-м, последнюю в 2004-м). Этот холящий тренд, облечённый наградами, создал такое количество начинающих телевизионщиков, что его следовало бы запретить вместе с основателем Аум Синрикэ. Но вместо признания парфёновщины тоталитарным культом «академики» содействовали её распространению. Профессионалом стал считаться тот, кто овладел паразитичной манерой, дел напоор заменяет искренность, а ирония маскирует отсутствие ума. Позже из этой эстетики выросло чудовище позднего НТВ, вешающее хриплым голосом уголовника с вечной мокротой на дрожавших связках.

Ученики Парфёнова уже захватили половину телевизионного царства. Не забывая вспоминать добрым словом школу «Намедни», они продолжают собирать под свои знамёна новых пассионариев из глубинки. Усовершенствованная парфёновщина продолжает быть модной и востребованной.

Сегодня, в разгар корпоративного конфликта, «академики» заговорили о важных программах ТЭФИ на периферии. Ладно, мол, пусть столичный конкурс уходит в прошлое, но ТЭФИ-регион обязательно должен продолжать работу! «Академики» готовы отказаться от пафосных тусовок с обрюзгшими коллегами, но молодая кровушка нерастных провинциалов заставит их волноваться...

Чтобы понять, с чем связано это неумное влечение к молодому племени, следует разобраться, в чём, собственно, суть конфликта. На первый взгляд это война между ВГТРК и Первым, однако, как всегда в России, если присмотреться, то даже за мордобоем соседней обязательно увидишь противостояние глобальных идей.

Конфликт вокруг ТЭФИ – это проявление более широкого конфликта – не только внутри телекорпорации, но и вообще в стране. Это конфликт между либерал-гуманистами и либерал-гедонистами. Субъекты конфликта стоят на общей антисоветской/русифобской платформе, однако тактику противостояния большинству и границы личного компромисса видят по-разному.

Наиболее показательным и остро описываемым конфликтом стал явился в 2010-м. Яркий представитель либерал-гуманистов Олег Дорман отказался получать ТЭФИ за свой фильм «Подстрочник». Автор понисте не культового для арбатского братства произведения выступил с резкой критикой: «Среди членов академии, её жюри, учредителей – люди, из-за которых наш фильм одиннадцать лет не мог попасть к зрителям. Люди, которые презирают публику и которые сделали телевидение главным фактором нравственной и общественной катастрофы, произошедшей за десять последних лет...»

Ясно, что Дорман говорил не о народе России как некой духовной общности, а о вполне конкретной публике – столичной интеллигенции. Ясно, что под «общественной катастрофой» Олег Дорман подразумевает не то, что считают таковой, скажем, Проханов или Нарочницкая... Но к каким тайным силам он обращался?

К тем же, что и Даниил Дондурей, ещё один выдающийся либерал-гуманист. Вот его свежее воззвание: «Телевидение – это вообще главный институт в нашей стране, поскольку он ответствен за мировоззрение человека. Поэтому когда говорят «телевидение – это журналисты», меня это всегда удивляет. Телевидение – это авторы, это режиссёры, это смыслы, это 100 миллионов зрителей ежедневно, это восприятие времени, вызовы жизни, это всё...»

Для Дормана и Дондурая политическая катастрофа – период правления Путина, а катастрофа на телевидении

– то попустительство массам в их приверженности традиционным советским и традиционным русским ценностям. Либерал-гуманисты могут эксплуатировать тему «России, которую мы потеряли», сколько по её поверхности, исключительно в рамках антисоветской кампании. Углубившись в детали русской жизни тотчас становится в их глазах шовинистом и ксенофобом.

Либерал-гуманисты Дорман и Дондурей обращаются к либерал-гедонистам и критикуют именно их.

Либерал-гедонисты рулят современным телевидением, они не склонны к мрачной рефлексии и всячески демонстрируют готовность к компромиссам. Они, может показаться, попустительствуют народу. Но это иллюзия, что они разделяют с народом его ценности. Они, конечно, пытаются народ дурить. Для них – ориентация на рейтинг не только часть личных бизнес-интересов, но и проявление прагматизма в идеологической работе, они резонно не хотят «обогреть космос». Либерал-гедонисты знают, что нравится целевой аудитории – статистическому большинству, и внешне соответствуют предположениям масс. Оружие либерал-гедонистов – профанация. Нескончаемый телемарафон ретрофильмов и ретропрограмм затеян с далеко идущими планами. Советские символы (от Чкалова до Чапаева) используются в качестве яркой обёртки. Внутри завёрнута горькая пилюля от маниакальной приверженности советским ценностям. Вполне разумная стратегия – давать собаке лекарство, маскируя таблетку в колбасе. Однако эта стратегия не даёт никаких значимых результатов на телевидении.

Даниил Дондурей знает почему. Потому что зритель, глядя современный телевизор, постоянно находится в контексте советских визуальных образов. Зрителя необходимо выводить из советского контекста, чтобы он мог позитивно воспринимать ценности глобализирующегося мира. В этом вопросе Даниил Борисович стоит на общей платформе с антисоветскими идеологами Галичины и Прибалтики. В рамках этой логики (готов ли Дондурей согласиться с ней публично?) нужно запретить ритуальный предновогодний показ по ТВ «Иронии судьбы». Либерал-гуманисты за то, чтобы ломать советские стереотипы населения через колено. Они предпочитают на-

сильно проталкивать в горло целебный «Подстрочник», не обращая внимания на рвотные спазмы.

В этом суть спора: участники конфликта делают ставку на разные коммуникационные стратегии, но, по существу, имеют общую сверхзадачу – идеологическую модернизацию России, её реформирование в лояльную мировую глобализации страну.

И, конечно, конфликтующие стороны понимают, что нынешнее телевидение себя исчерпало. Нужны свежая кровь и новые идеи. И ещё они понимают, что телевизионное сообщество не должно быть разобщено. ТЭФИ в этом смысле не просто эффектное шоу с красной дорожкой и пошлыми юморками у микрофона. ТЭФИ – это инструмент консолидации работников идеологического фронта.

Для этого, собственно, и затевался под патронатом американских советников проект ТЭФИ в 1995 году. Уже во МХАТе, а тем более в сериале «Яр», обмытая статуетки, соседи по останкинским кабинетам, смогли осознать себя не просто представителями одного цеха, они глубоко почувствовали – «мы банда». Это пьянящее ощущение общности, силы, сжатой в единый кулак, пригодились как нельзя кстати. Плечом к плечу встали они уже в 96-м, защищая демократические ценности, в жестокой битве за президентское кресло Ельцина. Средства, которыми они пользовались, уже подзабыты. И это действительно страшно – не успеть передать новым поколениям приёмы телевизионного колдовства – стопроцентные разговоры, мистические ритуалы, позволяющие превратить перегар президентского дыхания в новое время.

И, конечно, они ни за что не откажутся от своей «академии». Вот и сейчас побранились, а через день стали отмазывать назад, искать компромиссы, обсуждать новые варианты консолидации телесообщества. Глядишь, и придумают что-то новое. Сидящий на коленах Орфей работы Эрнста Неизвестного может принять положение низкого старта. На всякий случай – время наступает тяжёлое.

Олег ПУХНАВЦЕВ

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

telev@mail.ru

Последний маршал

Канал «Россия» в цикле «Свидетели» показал (к сожалению, далеко за полночь) телемонолог предпоследнего министра обороны СССР Дмитрия Тимофеевича Язова. Он рассказывал о своей жизни, и рассказ его был чрезвычайно интересен. О детстве в сибирской деревне Язово, о войне, на которую он, семнадцатилетним, пошёл добровольцем, о трусах, которых расстреливали перед строем, о заградотрядах, которые по своим никогда не стреляли. О службе и учёбе в послевоенное время, о скрывной переброске на Кубу в период Карибского кризиса мотострелкового полка, которым он командовал. Маршал с удовольствием читал на память стихи Лермонтова, Некрасова, Маяковского. С горечью вспоминал, как Горбачёв на переговорах с аме-

риканцами о разоружении последовательно «сдавал» интересы СССР, о ГКЧП. О самоубийстве маршала Ахромеева. О своём аресте, о более чем годичном пребывании в тюрьме, по обвинению в измене Родине! Теперь-то ясно, что изменили Родине совсем другие, и тем горше из телемонолог, который создатели назвали «По своим не стреляю», было понять, что, может быть, надо было проявить твёрдость и стрелять? Не по своим, а по врагам нашей страны – они-то через два года не постеснялись из танков расстреливать избранный народом парламент. Тяжёлые вопросы, горькие размышления. Но в рассказе маршала о страшном времени развала страны, как ни странно, не было безысходности. Глубокое осознание ошибок прошлого – залог верного движения в будущее.

А.К.

Красное декольте

Похоже, на прошлой неделе ТВ поставило задачу поипарить болотных активистов. Депутат Госдумы Илья Пономарёв был приглашён на «Поединок» с Владимиром Жириновским и показал себя умелым демагогом – проиграл своему куда более опытному оппоненту совсем не с разгромным счётом. Третейским судьей в этом выпуске был академик Юрий Пивоваров, он признался, что тоже ходил на «болото», фактически солидаризовался с Пономарёвым и по-большевистски предрёк: «Россия беременна серьёзнейшей политической реформой». Ведущий называл его учёным, о своей учёности говорил и сам академик. А какое выдающееся научное открытие он сделал, чтобы быть избранным в действительные члены РАН, какую научную школу создал этот доктор политических наук? И есть ли такие науки? Не ясно, но академический апломб есть.

Потом Пономарёв участвовал в передаче «Железные леди» и «убил» всех, начиная с оппонента Андрея Исаева, своей ярко-красной жилеткой. Алое пятно притягивает взгляд по чисто физиологическим причинам, с ним можно соперничать лишь декольте Маргариты Симоньян. Оно было такое смелое, как будто его хозяйка пришла в передачу «Давай поженимся». Разрываясь между ядовито-красной жилеткой и откровенным донельзя вырезом ведущей (на её фоне Канделаки смотрелась скромной институткой), всё же удалось узнать из передачи, откуда у Пономарёва его миллионы. Оказывается, он получил немалые бюджетные деньги за то, что сумел привлечь к проекту «Сколково» Массачусетский технологический институт. Что, по хитроумной логике Пономарёва, должно остановить утечку мозгов из России. Но в наших академгородках этой логике не понимают. По факту власть финансирует не своих, а иностранных учёных и платит за посредничество своим политическим противникам, болотным активистам. Ещё и пиарит их на ТВ. Сумасшедший дом.

Ал. КОН

ТЕЛЕАНОНС

«Сталин с нами»

Так называется шестисерийный документальный фильм, демонстрацию которого 1 марта начинает канал НТВ. Приурочен показ к 60-летию со дня смерти Иосифа Виссарионовича Джугашвили, возглавлявшего СССР с 20-х годов до марта 1953-го.

Это первая попытка создать полную объективную телебиографию Сталина. Ведущий и автор сценария – известный тележурналист Владимир Чернышёв, научный консультант – давний автор «ЛГ», доктор исторических наук Юрий Жуков.

ФЕСТИВАЛЬ

«Русский STIL»

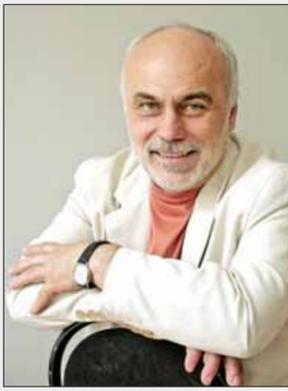
С 10 по 17 сентября 2013 г. в Германии, в районе Мюнхена, на берегу озера Химзее пройдёт Международный литературный фестиваль «Русский STIL». Конкурс открыт для всех и уже стартовал 1 января 2013 г. Он завершится 15 марта 2013 г. Ещё есть время, чтобы прислать свои работы в номинации: «Проза», «Поэзия», «Публицистика», «Детская литература», «Моё кино», номинация туристических эссе «Германия из моего окна»... Увидеть героев фестиваля можно в телевизионной программе «Разговор с Александром Мягченковым» (телеканал ТЕАТР), которая на протяжении нескольких лет информационно поддерживает «Русский STIL». Подробнее см. на сайте фестиваля <http://russkij-stil.de/>

МАСТЕР

Анатолий ЛЮБАВИН: «Не нужно бояться сталкивать классиков...»

Уже не первый раз за всю историю искусства утверждается, что искусство кончилось, всё было и ничего нового уже не будет... Часто мы слышим упреки в адрес современного искусства, но и классика кому-то давно кажется скучной и неинтересной. Истина, как всегда, где-то посередине. С ректором Московского государственного академического художественного института им. В.И. Сурикова Анатолием Любавиным мы говорим о традициях в современном искусстве.

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Анатолий Любавин – живописец и график московской академической школы. Наиболее сильное влияние на его творчество оказали Василий Суриков, Виктор Борисов-Мусатов, Павел Кузнецов, Джорджио Моранди, Наталья Гончарова, Павел Басманов и Кузьма Петров-Водкин. Член Союза художников России, заслуженный художник РФ, действительный член Российской академии художеств, лауреат премии СХ СССР, золотой медали РАХ. Его подвижническая, общественная и творческая деятельность получила высокую оценку Российского фонда культуры и была отмечена академиком РАН Д.С. Лихачёвым.

— Анатолий Александрович, вы – современный художник, так же как ваши учителя и ваши ученики. Академическая традиция, переходящая через поколения, кем-то из художников перенимается, а кем-то отвергается. Сейчас искусство подпитывает иллюзии, будто оно стало более доступным. Тогда почему именно в школе формируется предметность?

— Ведь не только традиция живёт в поколениях, но и учитель продолжает жить в своих учениках. Классическая школа – это: художественная школа – 4 года, училище или колледж – 4 года, институт – 6 лет, творческие мастерские – ещё 3 года. То есть на образование нужно потратить 17 лет, чтобы встать болевее на ноги. В отличие от таких искусств, как музыка или балет, где профессиональные навыки начинают рано формироваться, у нас всё медленно и постепенно развивается. Это большой этап. Мы говорим не о любительском уровне, когда за неделю или месяц вас кто-то научит рисовать. Школа – это культура, которая передаётся от слов к делу через очень длинную дистанцию. Часто студенты говорят: «Я всё понимаю, а сделать я не могу!» Потому что нужно прожить дистанцию, иметь за плечами багаж, без которого невозможно подняться на следующую ступень. Сейчас многие упрекают школу – что-то в ней теперь не так, а мы были гораздо лучше. Но по моим впечатлениям, сегодняшние ребята на голову выше нас! В мастерстве. Это нормально, когда новое поколение становится выше предыдущего. Но мы-то были на заботе у государства, а им труднее реализоваться, потому что условия жизни совершенно изменились. Но не уменьшаются интерес у молодых людей к искусству. Высоким остаётся конкурс на поступление в наш институт. Мы не в состоянии принять всех желающих учиться в художественном вузе и стать художником! Желаящих себя реализовать и жить этим...

— Понятно, что о вкусах не спорят, но при всём разнообразии имён, выставок, галерей, перформансов остаётся ли возможность у зрителя ориентироваться? что такое «хорошо» и что такое «плохо» в современном искусстве?

— Да, действительно, вопрос этот очень сложный. То, что происходит сейчас, – в наше время, в то время, когда мы с вами живём! – это всё – современное искусство. То, что делают сегодня выпускники художественных вузов – современное искусство. И я бы не стал, в зависимости от личных вкусов кого бы то ни было, что-то считать современным искусством, а что-то вычеркивать. Вспоминаю годы своей учёбы: у нас вёл историю графики гениальный искусствовед Михаил Владимирович Алпатов. Будучи стариком, он уже плохо говорил, но ходил на занятия, поднимаясь на четвёртый этаж с папками и книгами, а в портфеле у него были оригиналы произведений искусства: литографии Матисса, рисунки Добужинского и Митрохина, офорты Рембрандта, Ватто... Он передавал по рядам эти шедевры, чтобы мы, студенты, поддержали их в руках, и говорил: вот это – хорошо, а вот это – плохо. У одного и того же автора. И невольные студенты начинали анализировать: а почему так? Мы не спрашивали его объяснений, а сами пытались понять – по заданному учителем лаконичному определению. И то зерно, которое он заложил в студентов, лично в меня, я всё время в себе ощущаю. С тех пор задаюсь этим вопросом: почему это хорошо, а это – плохо? Стараюсь для себя объяснять, искать ответы... Не нужно бояться в этом плане сталкивать классиков – у каждого художника есть «хорошо» и есть «плохо». Не бывает «хорошо» без «плохо»! Все мы проходим эти фазы.

— Так можно сказать о каждом человеке, не только о художнике.

— Да, конечно. Но профессионал должен ставить для себя чёткий отсчёт: почему? Я это объясняю в классической структуре художественного произведения. Напри-

мер, почему сегодня нельзя писать так, как писали передвижники? Да жизнь совершенно другая! Цитировать, имитировать – можно, потому что академики сохраняют традиции. Но традиции ведь не в том заключаются, чтобы повторять старое! Классическая форма, по сути своей, живая, она меняется во времени. Понять эту суть, хотя бы попытаться это сделать, чтобы найти своё собственное пространство, найти свою форму искусства, – наверное, это самое главное для художника. Никто не скажет рецепта. Потому что рецепта нет. Художник сам ищет свою личную формулу, своё собственное пространство в этом мире.

— Что такое «божественное пространство художника в этом мире»?

— Это пространство, которое мы с вами не видим. Допустим, изображены два предмета. И обыватель скажет: «Ух, как здорово – как на фотографии!» Вот это художник! А то пространство, что расположилось вокруг этих двух предметов, совершенно никакое. То есть чайник и кружка – и всё. Ну и что? А между предметами как раз и лежит божественное пространство. Именно оно является очень важным в понимании искусства. Художнику важно беречь это пространство. Мы же Бога не видим, но Он присутствует среди нас, между нами, да?.. Очень во многом это определяет классическую форму произведения. Не только в изображении, но и во всех смыслах есть свои условности. Возьмём музыку. Если мы будем заниматься простым имитированием звуков природы – ручей, гром, птичий щебет, – пытаюсь составить звуковой ряд, то у нас получится отвратительный абсурд! А музыкант записывает на нотном листе свои ощущения, вкладывает свои чувства в ноты, пользуясь классическим языком. Художник – соответственно – своего рода музыкант: звуки – краски, ноты – его инструменты... И он должен не имитировать, а показывать красоту, образ, суть изображённого предмета. Найти свою природу выражения. Как музыкант может с листа прочитать мелодию, так и в изобразительном искусстве существует своя «нотная запись». Профессионал должен уметь читать звук или образ, который написан художником.

— Но образ и суть – это же не одно и то же, а часто противопоставляющиеся одно другому. Образ – форма, суть – содержание, и конфликт между ними, может быть, более наглядно наблюдается в истории искусства, но сам вопрос – из области философии. Сейчас современное искусство работает с сутью или с формой?

— Не могу сказать однозначно, всё очень индивидуально. Это каждый раз выбор самого художника. Здесь нужно рассматривать конкретные примеры. Не следует всё валить в одну кучу. Образ – это не то, что срисовано или повторено – второй стул, ещё одно яблоко, – а способность создавать пространство, которое заставило бы зрителя задуматься о вечных проблемах, впитать энергию, откликнуться... Когда у человека в доме на стене есть открытка или репродукция какого-либо художественного произведения, если снять его, то сразу ощущается пустота, как будто чего-то уже не хватает. Поскольку само появление в интерьере дома какого-либо произведения искусства – и не обязательно оригинала! – имеет прямое воспитательное значение. Впитывание звуков, вкуса, визуальных образов передаётся и через пластику – молча. Суриков, Шишкин, Левитан, Куинджи – их картины были растроганы в школьных учебниках «Родная речь», и мы писали сочинения по этим картинам!

— Вы признаёте нарекания в адрес современного искусства?

— А нарекания в принципе всегда хороши! Чем больше критики, тем больше интерес. Можно, конечно, уйти в крайности и смотреть на критику как на рекламу. Получается, что хорошо, когда критикуют, – нет. Бывает критика профес-

сиональная, а бывает – просто «не нравится» или «нравится». Очень опасны лично вкусовые тенденции, когда заказчик диктует, что нужно делать художнику.

— Так мы живём в такое время – кто платит, тот и музыку диктует. И это скрывается на искусство...

— К сожалению! Видимо, такой этап развития искусству тоже нужен. Когда-нибудь заказчик вырастет до понимания, будем надеяться... И воспитательный процесс всего общества зависит от художников, а не только от магазинов и массмедиа. Вот как высокое искусство влияет на общество? После Возрождения общество стало лучше, богаче, счастливее, умнее?..

— А можно ли обвинять время в том, что искусство недотягивает до того уровня, каким хотелось бы его видеть ценителям прекрасного?

— Время не может быть виновато, потому что времена не выбирают, как говорится. А в другое время мы не живём. А кто жил в хорошее время? Разве Рембрандт жил в хорошее время? У него был взлёт, а потом – падение... К нам в институт приезжали студенты из Кореи, интересовались картиной «Возвращение блудного сына», которая у нас в Эрмитаже висит. И спрашивают: «Почему у Отца на полотно разные руки – одна мужская, а другая женская? Что, Рембрандт плохо рисовал?» Станный вопрос, да?

— Неожиданный. Какое тонкое замечание!

— Сам Рембрандт в своём искусстве и мастерстве переагнул уровень своих современников – они просто не понимали его роли в истории искусства. И эта картина – классический образ: через жест показано прощение. Рембрандт ничего не говорит, молчит. Его полотно столько столетий молчит. А диалог, в нём заложенный, не угасает: вопрос – и нет ответа... Все мы когда-нибудь придём на суд и спросим: прощены ли мы? И что там будет? Прощает или не прощает? Рембрандт не даёт конкретного ответа «да» или «нет». Мы просто надеемся, что отец сына прощает.

— Я никогда не сомневалась, что прощает.

— Я тоже не сомневаюсь. Мы надеемся, что нас тоже простят.

— «Самое страшное – это молчание Бога». Можно спросить, но можно не услышать ответа...

— И как это всё просто сделано! Смотришь, и кажется, что тоже так сможешь. Это ощущение, что я тоже так смогу, – гениально! Потому что это кажущаяся лёгкость.

— Помимо психологизма, эмоционального наполнения, у Рембрандта для искусствоведов на первое место всегда выходит игра света и тени, их вхождение друг в друга. И высвечивается направленным лучом самое главное, что мы, зрители, должны увидеть. Но то, что остаётся в тени, – как раз то божественное пространство, о котором вы говорите. Желательно, чтобы зритель и его тоже увидел, так как оно, не привлекая усиленно нашего внимания, всё же присутствует. Наверное, «я тоже так могу» достигается техническими усилиями, но у Рембрандта есть ещё и мысль, суть, их как повторить? В чём смысл этих разных рук? Они же неслучайно сделаны такими?

— Конечно, это не просто так, не потому, что не получилось у гения сделать руки одинаковыми. Это, безусловно, содержательный образ. Вообще очень сложно говорить об искусстве художника. Он должен идти вперёд и ошибаться. Ошибка всегда должна быть в его жизни, иначе, не разбив колени, он не поднимется на вершину. Можно просто сидеть и разглагольствовать об искусстве, но, когда двинешься вперёд, ошибок не избежать. Энергия, которую художник вкладывает в своё произведение, мне кажется, не проходит даром. Сколько сам вложишь, столько и получишь энергии обратно – от зрителей. А уж кто из художников лучше – время расскажет...

Беседавала Арина АБРОСИМОВА

В последнее время в Интернете, федеральных изданиях, прессе Ульяновска появились материалы, авторы которых ставят под сомнение учреждение Международной премии в области изобразительного искусства имени Аркадия Пластова на родине выдающегося русского художника. Кого-то раздражает сам факт существования подобной награды, мол, не лучше ли немалый премиальный фонд отдать детям, кто-то считает, что имя художника, творившего в эпоху социалисти-

ческого реализма, категорически не может носить эта премия, и вообще нужна ли она – ведь есть уже премия Кандинского.

Да и кто он такой, Пластов, задаются вопросом некоторые ангажированные авторы. Сообщаем: образованному человеку не знать, кто такой Пластов, так же неприлично, как и не знать, кто такой Кандинский. А может, ещё неприличнее...

По просьбе «ЛГ» странную ситуацию вокруг премии имени А.А. Пластова комментирует искусствовед Елена ИГНАТОВА.

СИТУАЦИЯ

Плохие все, кто не похож на вас?

Так не хотелось вступать в бессмысленный спор вокруг премии им. А.А. Пластова, но не удержалась. Огорчает в развернувшейся дискуссии крепкое засевший в нашем обществе совковый менталитет: плохие все, кто не похож на нас. Даже больше, чем плохие, а заслуживающие травли и гонений. Вот так отзывается нам в новом времени советская эпоха противостояния официального и неофициального искусства. Всё-то у нас не по-человечески.

Да, Аркадий Пластов творил в эпоху процветания соцреализма, но его творчество, как и его личность, стоят вне идеологических концепций и течений в искусстве. Неслучайно Надежда Удальцова, творчество которой до конца дней не сломалось под натиском идеологического прессинга, из современных ей художников классического направления выделяла только одного – Аркадия Пластова. Почитайте её дневники. А уж Удальцова никак нельзя заподозрить в предвзятости. Да и реалисты его высоко почитают по сей день за самотыпный живописный язык и мировоззренческую независимость. Неслучайно и то, что каждый раз, приезжая по делам в Москву, он стремился быстрее вернуться в свою деревню. Он был

чужд официоза, карьеризма, соперничества, любил и поддерживал талантливого молодёжь (об этом есть в воспоминаниях многих художников). На фоне общего высокого профессионализма живописи XX столетия полотна Пластова стоят особняком. Твор-

имия давно привлекали внимание для знатоков искусства.

Откровенно говоря, я не вижу другого художника, именем которого можно было бы обозначить в наши дни премию в области классического искусства. Существующие сейчас премии за

становлению справедливости по отношению ко всем существующим в искусстве направлениям.

Если бы эту премию не учредило правительство Ульяновской области, то её следовало бы учредить иным институтом.

А Ульяновская область, если хватить её жителям дальновидности и желания, а рукоподству – упорства и настойчивости, может именно путём таких проектов вырваться из периферийного котла, ведущего к нищете и невежеству. Я делаю от политики, от стилевых предпочтений в искусстве, но знаю твёрдо, что инновационный и инвестиционный потенциал у этого проекта реальный.

Конечно, для журналистов базовые знания истории отечественного искусства и культуры в целом, видимо, не обязательны, вот и встречаем то там, то тут нелепости в виде признаний о неведении: кто такой Пластов? Мы разделяем мнение американского издания The Huffington Post: «Мир искусства нуждается в меньшем количестве огнетушителей или зонтиков (собак из воздушных шаров или маринированных акул...) и в большем количестве Пластовых. Чуть меньше пошлости или утомительной неуместности и немного больше красоты».

произведения современного искусства присуждаются регулярно. Но все они в основном отмечают творения новаторского характера, «актуального» направления. Современная классическая живопись таковых премий до 2010 года не имела, а чувствовалось давно, что такая вот же необходима. Лично я вижу в учреждении премии им. А.А. Пластова шаг к демократизации внутренних отношений в художественном сообществе, наконец, к вос-

ВЫСТАВКА

Мир без теней

Меер Аксельрод в галерее «Веллум»

Художник Меер Аксельрод, умерший в 1970 году, не перестаёт удивлять. Его многообразное наследие, почти не известное современникам из-за отсутствия выставок, раскрывается на экспозициях последних лет постепенно. То нам покажут его замечательную графику, то работы с «революционным» оттенком, то чудесные портреты детей. На этой небольшой выставке из собрания семьи художника я, кажется, впервые увидела темперных «Обнажённых» и большое количество живописных пейзажей. Были тут и ранние графические работы, отчасти мною виденные. Новый «расклад» породил и какие-то новые мысли, новые удивления.

Всегда нравилась отточенная графика Аксельрода – недаром он учился во ВХУТЕМАСе у Фаворского. Тут графика представлена работами 30-х годов, в основном из жизни еврейского местечка. Кое-что из этой жизни художник, родившийся в 1902 году в местечке под Минском, ещё застал. Но перед нами вовсе не натурные студии. Бытовые сценки в шинке, переполненном оживлёнными людьми («Местечковый шинок»), или в многолюдной комнате за столом под лампой («Миреле») из Д. Бергелсона) изображаются с налётом сновидческой грёзы. Чёрный цвет туши то сереет, то словно светлеет. Контуры фигур причудливы и изогнуты, всё чуть размыто, что и придаёт местечковому быту фантастический оттенок, в духе И. Башевиса-Зингера. Есть

в этой графике и внезапные «улёты», говорящие о сильных, почти экстазических переживаниях, – опять-таки в духе Зингера. Положим, небольшой лист «Скрипач», где игре скрипача заворожённо внимают сидящие на диване ребёнок. Контрасты света и черноты (скрипач высветлен, мальчик затенён) работают на повышение эмоционального градуса. В духе экстазического порыва сделана и иллю-

(притом что поводов для «мрака» в нашей жизни всегда было предостаточно).

Улицы изображённых им городов, будь то Рига или Переяславль, красивые и гармоничны. Каменные или деревянные дома залиты ровным сияющим светом и обретают чёткие формы, несколько смягчённые «пушистостью» деревьев.

Тут нет «импрессионистической» текучести, но нет и важной репрезен-

Улица в Переяславле, 1960 год

смыкается с видением детским. Свежим, удивлённым, очарованным. Совмещающим космическое и интимное.

В поздних пейзажах Аксельрода, кажется, нет вообще никаких теней! Зло словно вовсе исчезло из мира. Он сияет праздничной, до чиста «отмытой» и проникновенно человечной красотой.

Праздничны и «Обнажённые», не то чтобы приукрашенные, а снова увиденные любующимися глазами. Отсюда архитектурная «складность» их фигур и яркость драпировок, подчёркивающих живую красоту моделей. Опять же убогость и безобразие, но и не идеальная и холодноватая античная красота, а земная мера и сияние земной любви.

Может быть, установке на счастье помогла семья? Она, судя по всему, и впрямь была счастливой. Жена – писательница Ривка Рубина, дочь – известная в России поэтесса Елена Аксельрод и внук, в детстве прямо-таки живописный вундеркинд, а ныне прекрасный художник Михаил Яхилевич, продолжающий художественные традиции деда.

Отголоском этого «писательского» окружения стали на выставке картины, изображающие «писательские будни» («Писатель за работой», «Переводчицы»).

Но в целом, как мне представляется, всё упирается в детское чувство «беспричинного» счастья, поддержанного глубинной национальной традицией, счастья, которого в современном искусстве уже почти не встретишь...

Отголоском этого «писательского» окружения стали на выставке картины, изображающие «писательские будни» («Писатель за работой», «Переводчицы»).

В темпере с бытовым названием «Гуси» (1960) снова берётся простой мотив – обычный подмосковный пейзаж с деревянными домишками, заборчиками, синим небом и гусями на траве. Но подан он в такой звонкой колористической оркестровке, так ясен и пронзительно сияющим светом, что взрослому видение как-то незаметно

так как художник строит камерно и интимно. Какой-нибудь уголок улочки, по которой звонко злит любующийся взгляд, церквушка с луковками куполов, садик, домики, деревянные заборчики («Улица в Переяславле», 1960).

В темпере с бытовым названием «Гуси» (1960) снова берётся простой мотив – обычный подмосковный пейзаж с деревянными домишками, заборчиками, синим небом и гусями на траве. Но подан он в такой звонкой колористической оркестровке, так ясен и пронзительно сияющим светом, что взрослому видение как-то незаметно

Вера ЧАЙКОВСКАЯ

www.rosneft.ru

РОСНЕФТЬ

НА БЛАГО РОССИИ

СОБЫТИЕ

Культура стирает границы

Завершилась европейская часть международного проекта «Культура без границ», организованного Международным культурным центром имени С. Михоэля. Таким образом, одна из первых в стране общественно-культурных организаций, в основу деятельности которой легли сохранение и развитие национальных культур, готовится отметить свой 25-летие. За плечами более 60 международных и всероссийских программ и проектов, среди которых международные фестивали искусств имени С. Михоэля, международные марафоны победы, антитеррористические общественно-культурные марафоны, Всероссийский проект «Берегите Россию» и др.

Нынешний проект «Культура без границ» с участием всемирно известных деятелей искусств из разных стран мира проходит под эгидой ЮНЕСКО и потому стартовал в Париже на сцене Большого концертного зала всемирно-известной организации. Своё официальное обращение к организаторам, участникам и гостям международного марафона искусств генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова начала с цитаты поэта Евгения Евтушенко, который в это время находился за сценой среди участников театрализованного гала-концерта и для которого это стало полной неожиданностью:

*В каждом пограничном столбе есть нечто неуверенное.
Тоска по деревьям и листьям — в любви.
Наверно, самое большое наказание для дерева —
стать пограничным столбом.*

Г-жа Бокова подчеркнула, что название проекта «Культура без границ» полностью отражает генеральную линию ЮНЕСКО. «Искусство играет всё более важную роль в создании новых пространств для диалога и взаимопонимания народов. Оно является универсальным языком, объединяющим нас в единую семью, члены которой связаны взаимной ответственностью и общей судьбой». С коллегой согласен и министр иностранных дел России Сергей Лавров, приветствовавший участников. Среди тех, кто пожелал марафону преодолевать границы непонимания, агрессии и других конфликтов современности — президент Израиля Шимон Перес, премьер-министр Чехии Пётр Нечас, премьер-министр Грузии Бидзина Иванишвили.

Гала-концерты, среди которых хорошо известные миру искусства имена: скрипачка Лиана Исакдзе, живущая между Грузией и Европой, поэт

Евгений Евтушенко, прилетевший в Париж из Киева, где с триумфом прошли его творческие вечера, звезда французской песни Мирей Матье, известный чешский скрипач Иван Женагы, кларнетист из Канады Юлиан Милкис, альтист Михаэль Кутель из Бельгии, оркестр «Солисты России» и другие, состоялись в Большом концертном зале ЮНЕСКО в Париже, а также в Берлине, в Праге и ряде городов Словакии. Они дали старт марафону искусств, который в течение 2013—2014 гг. будет продолжен во многих странах мира. В конце апреля начнётся новый тур марафона по городам США и Канады, где к маститым коллегам присоединятся новые имена. Музыкальная составляющая действия, выстроенная на классических хитах, неразрывно связана с кинематографической и поэтической-публицистической. Режиссёр-постановщик, художественный руководитель проекта, заслуженный деятель искусств России Ирина Горюнова определила жанр программы, как синемафонию. Мультимедиааконтент включил в себя документальную архивную кинохронику, уникальные архивные материалы проектов и постановок центра им. С. Михоэля, шедевры мирового кинематографа. Тематические блоки программы, отражающие основные направления деятельности центра, композиционно объединяли поэтические творения Евгения Евтушенко. Это и знаменитая поэма «Шекспир о Михоэлясе», и «Бабий Яр», и «Идут белые снеги...».

Название «Культура без границ» нашло отражение и в смешении жанров, считает генеральный продюсер проекта, народный артист России, композитор Михаил Глуз. Классическая и современная музыка, лучшие образцы мировой эстрады, поэзии, документальный и художественный кинематограф — не просто соседствовали на сцене, а прекрасно дополняли друг друга. Нашлось место и для импровизации, которая покорила даже самых искушённых зрителей Парижа, среди которых было более 200 послов и руководителей дипломатических миссий при ЮНЕСКО, известные общественно-политические и государственные деятели Франции и других стран, деятели науки и культуры. Искромётно-виртуозная Лиана Исакдзе, из-под смычка которой лились драматически пронзительные звуки «Аве Марии» Шуберта, в блоке, посвящённом памяти жертв терактов, нискала не менее восторженные аплодисменты, исполнив (и актёрски «похулиганив») с оркестром собственную обработку шлягера из Вестсайдской истории Бернстайна. Но зал замер от неожиданности, когда маэстро Миша Кац (Франция), под руководством которого выступал оркестр «Солисты России», вывел на сцену и передал дирижёрскую палочку Мирей Матье. Оркестр и легенда мирового музыкального Олимпа не растерялись и под овации зрительного зала блистательно завершили гала-концерт открытия. После концерта выдающаяся певица призналась, что за всю свою богатую творческими событиями и сценическими курьёзами жизнь оркестром дирижировала впервые. И это ещё раз подтвердило безграничные возможности участников международного проекта «Культура без границ». Его главным создателем и Международному культурному центру им. С. Михоэля были вручены специальные медали ЮНЕСКО «Пять континентов».

Игорь БЕРИНСКИЙ,
ПАРИЖ—МОСКВА

ШТУДИИ

Иисус Христос — Царь Иудейский

О пользе буквального понимания, или Почему Спаситель есть Царь, а не сын плотника

За последнюю тысячу лет человеческая мысль успела совершить невероятное количество зигзагов, последовательно подвергая сомнению всё, что можно, а сегодня и то, что нельзя. Пользуясь отсутствием инквизиции, современники активно крушат любые основы, догмы и постулаты, до которых могут дотянуться.

Понятно, Рене Декарт так и говорил в своё время: «Подвергай всё сомнению», но тогда уместно вспомнить намного более древний принцип *сui prodest* — «кому выгодно», вполне применимый в сфере идеологии и политики, да и в обыденной жизни. С этой колокольни предельно ясно, кто и ради чего вскормил и выпустил на свободу так называемый постмодернизм — могучее оружие разрушения. Отсюда же видно, где здесь жульничество: ныне покойный Декарт имел в виду сферу познания, к коей постмодернизм со всей очевидностью не относится.

Два слова на эту тему. Иммануила Канта поразили всего две вещи на свете: «звёздное небо над нами и нравственный закон внутри нас». Чтобы понять, «что движет звёздами», необходимо сомневаться в каждом своём шаге вперёд на пути познания (извините за высокий стиль), поверять его опытом и логикой. А вот «нравственный закон», то бишь признаки, отличающие человека от, допустим, скота, в сомнениях или проверках в принципе не нуждаются: по ним, собственно, и отличают благо от зла, хорошее от плохого, людей от скотов, агнцев от козлиц, своих от врагов.

Соответственно каждая религия и шире — идеология — устанавливает собственные признаки принадлежности к себе, и спор на эту тему беспредметен. Это понятно, если, к примеру, не верить в Христа, то не можешь считаться христианином, даже если стоишь в храме с постной рожей со свечкой под телекамерами.

С другой стороны, если Создатель даровал нам разум, то как

минимум невежливо им не пользоваться. И сами признаки, устанавливаемые любой конфессией (или идеологией) для себя и внутри себя, могут — и должны! — поверяться по общему нравственному закону. Так мы отличаем, например, тоталитарные секты, сколь бы они ни были внутренне логичны.

Как ни грустно, но этот подход к неизбежности приводит к необходимости выделения политической составляющей в любой философской системе. То есть любая идеология, включая любую религиозную конфессию, безусловно относится к категории политической оружия, хотя этой функции никак не исчерпывается (возможно, за исключением совсем уж дешёвых поделок).

А философско-религиозные системы, существующие много сотен лет, представляют собой ещё и бесценное историческое сокровище — они позволяют реконструировать политическую ситуацию глубокого прошлого.

Библия — наверное, самая читаемая книга человечества. Сохраняя всю полноту уважения к ней как к Священному Писанию, безумно интересно читать её тексты как исторический документ, причём с самых разных профессиональных позиций. Мне лично ближе сфера политологии, и с этой точки зрения просто поражает, насколько мало изменилась бюрократия за две тысячи лет...

Житие Иисуса Христа так, как оно изложено в Библии, не подлежит сомнению для верующего христианина. Но кроме вопросов веры, Библия включает в себя и весьма точное описание текущей внутриполитической ситуации Римской империи на примере жития вполне конкретных людей. А здесь уже допустимо применение логического инструментария, широко известного следователям (и в критически меньшей степени историкам), что позволяет реконструировать очень интересные детали, происходившие ещё в Античности, но актуальные по сей день.

Однако любая попытка реконструкции на основе текста Библии политических реалий на территории Иудеи в конце эпохи Второго храма неизбежно упирается в некоторые принципиальные противоречия, если, конечно, допустить, что в те времена люди руководствовались той же знакомой нам всем житейской логикой.

И здесь очень хотелось бы коснуться одного из важных вопросов — земного статуса Спасителя.

Современная библейская традиция утверждает, что Христос был сыном плотника. Среди прочего это означает, что выходец из крайне маловлиятельной социальной группы провёл масштабную политическую реформу, или, что то же самое, фактически создал могучую мировую религию, а такую задачу в условиях тоталитаризма (или любой нормальной империи) может реализовать только верховная власть, точнее — правящая элита либо системная оппозиция внутри неё же.

Этот парадокс давно известный и так же давно обсуждающийся. Одно из типовых объяснений сводится к божественной сущности Спасителя. Понятно, что спустившийся на огненном столбе громовержец, поражающий молнией любого грубияна и оживляющий мёртвых, незамедлительно будет сочтён богом всеми местными жителями, включая штатных сотрудников римской императорской администрации. Но в таком случае нет речи о спасении души этих самых жителей — нормальное подчинение внешней силе. Сказал любите ближнего — любимо, велел крест на шею носить — носим...

То же самое касается и чудес, совершённых Спасителем на его земном пути. Что бы ни сотворил или мог бы сотворить Христос, нельзя чудесным образом внушать в души окружающих Его людей веру — каждый должен сделать этот шаг сам, по своей доброй воле. Иначе нет спасения.

С другой стороны, Библия буквально пронизана прямыми отсылками к царственному статусу Иису-

вклад «Пенсионный Дачный»

для активных пенсионеров! Анталбанк
основан в 1994 году

Минимальный взнос — 10 000 руб.!
Срок — 6 или 12 месяцев!
Возможны пополнение вклада и частичное снятие!

ПОДАРКИ ВСЕМ ВКЛАДЧИКАМ

от 100 000 руб. — Утюг или ТОНОМЕТР, РАДИОТЕЛЕФОН!
от 300 000 руб. — САДОВЫЙ ПЫЛЕСОС или МУЛЬТИВАРКА, ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА!
от 500 000 руб. — ТЕЛЕВИЗОР или СМАРТФОН, ГАЗОКОСИЛКА, БЕНЗОПИЛА!
от 1 000 000 руб. — ПЛАНШЕТ или НЕТБУК!

12%*

8(495) 710-70-72

Вклады застрахованы

Система Страхования Вкладов

www.antalbank.ru

*Возможно пополнение вклада не позднее, чем за 30 календарных дней до истечения срока договора вклада; вклад можно открыть на 6 или 12 месяцев; сумма вклада не ограничена; на срок 6 месяцев ставка по вкладу — 10,5% годовых, при размещении на 12 месяцев: 11 месяцев — 11,2% годовых, а за 12-й полный месяц Банк начисляет проценты из расчета 12% годовых; возможно частичное разовое снятие средств со вклада без потери начисленных процентов, в размере, не превышающем 30% от суммы вклада; клиент может открыть вклад либо с ежемесячной капитализацией и получением всех начисленных средств со вклада без потери начисленных процентов в конце срока, либо с возможностью получения процентов ежемесячно, путем их перечисления на текущий счет/счет вклада «До востребования». Акция действует с 20.02.13 г. по 31.03.13 г. Подробная информация об организаторе акции, правилах проведения, количестве подарков, сроках, месте и порядке их получения — на сайте КБ «Анталбанк» 000: www.antalbank.ru. Лицензия № 3115 ЦБ РФ. Реклама.

Юбилей второго по значению русского поэта будет широко отмечаться в 2014 году. Но подготовка к важнейшему культурному событию в жизни России идёт полным ходом. Вот и мы начинаем «лермонтовский» год с публикации фрагментов из книги о поэте известного критика В. Бондаренко, которая готовится к выходу.

Звёздный мальчишка

Герой нашего времени

Лермонтов и на самом деле герой нашего нынешнего времени. Как никакого другого. Впрочем, так уж мистически повелось, все столетия начинаются в чём-то одинаково. И время Николая I, конечно же, по многим параметрам совпадает с нашим временем. Без высоких идей, без великих замыслов. Чем закончится? Новым крымским поражением? Тем более и стихи, и проза Михаила Юрьевича Лермонтова крайне созвучны нашему времени. Да и герой – тот же, волевой, смелый, мужественный, решительный, но лишённый всякого смысла жизни, кроме удовлетворения своей похоти.

И по-прежнему живы слова Виссариона Белинского, сказанные после выхода этого изумительного лермонтовского романа: «Вот книга, которой суждено никогда не стареться, потому что, при самом рождении её, она была выпрыснута живою водою поэзии! Эта старая книга всегда будет нова... Перечитывая вновь «Героя нашего времени», невольно удивляешься, как всё в нём просто, легко, обыкновенно и в то же время так проникнуто жизнью, мыслию, так широко, глубоко, возвышенно...»

Но я всё время, перечитывая этот роман уже после десятков толстых книг о самом Лермонтове, думаю ещё и о другом: почему же все и сегодня бояться сказать, что многое в своём герое Лермонтов брал из себя. В этом откровенно не раз признавался поначалу и сам Михаил Юрьевич. Это впечатление выразил тот же Виссарион Белинский: «Печорин – это он сам как есть». Как-то, даря свой роман княгине Одоевской, будучи у неё в гостях, Михаил Лермонтов на главном листе романа после печатных слов «Герой нашего времени» добавил запятую и дописал: «упадает к стопам её прелестного сиротства, умоляя позволить ему не обедать».

Он как бы приравнял себя к «герою нашего времени». Конечно, это не слепок с автора, скорее, он высмеивает ту одержимость злом, красотой зла, которая присутствует в Печорине. Но ведь и сам Михаил Лермонтов всю жизнь боролся в себе самом с тем же любованием красотой зла. Печорин – это издевательская карикатура автора на самого себя.

Именно поэтому «Герой нашего времени» с годами не утратил своей актуальности. Эгоист и брётёр Печорин на самом деле в большей степени наш современник, чем мы сами. Как и Лермонтов, он воевал уже сегодня под Урус-Мартаном. Как и Лермонтов, он крутился на сегодняшних кремлёвских балах, не зная, чем всерьёз занять себя. Увы, нынешнее поколение такое же внешне пустое, как и печоринское, – ни веры, ни идей, ни надежд. Опять ехать на Кавказ? Идти на Болотную?

Конечно, Печорин – это придуманный герой, даже описывая сам себя, Лермонтов в чём-то преувеличил достоинства своего героя, в чём-то максимально принизил его. Он выдавал мечты за действительность, он безжалостно бичевал сам себя. Вот Печорин и в Персию едет, и погибает по дороге обратно, как бы реализовывая все тайные мечты самого автора. Кстати, почему наших поэтов всегда так тянет в Персию? Именно туда мечтал попасть и сам Лермонтов. Тнет и Печорин утопил свою тягу к Востоку, реализовав в романе несбыточную мечту самого Лермонтова уехать от всей постылой казарменной николаевщины в неведомую Персию. А там уж можно на обратном пути где-нибудь и умереть по доро-

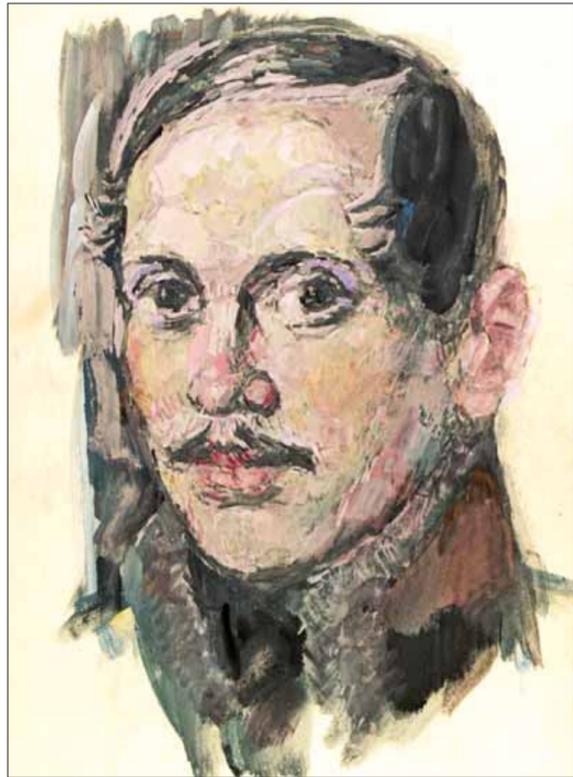
ге. Загадка, тема для хорошей книги. Грибоедова, Лермонтова, Хлебникова, Есенина тянуло в Персию. Даже гибель гениального «Грибоеда» никого не напугала, оставалась всё та же персидская тяга.

Даже в самых личных и интимных письмах мы все пишем немножко не от себя, а от некоего лирического героя: «Мысль изречённая есть ложь». А уж если пишет гениальный автор, то какие бы свои сокровенные мечты, мысли и чувства он ни открывал перед нами, какие бы ядовитые подробности ни писал как бы о самом себе, как бы ни признавал самого себя главным героем, ясно, что это описание всех своих пороков перерастает, как правильно написал сам же Михаил Лермонтов в предисловии ко второму изданию романа, в «портрет, составленный из пороков всего нашего поколения, в полном их развитии...»

Но не лукавил ли автор в своём предисловии, написанном уже после известного мнения о романе самого императора? Не выгляди ли это предисловие как оправдание героя (и самого себя) перед своим Государем? Это неизвестно. Известно лишь, что было письмо Николая I к своей супруге Александре Фёдоровне, давней и верной поклоннице таланта Лермонтова, содержится в этом письме, написанном 12/24 июня 1840 года, анализ этого романа. Там изложена ясно и литературоведчески чётко императорская оценка «Героя нашего времени» и его автора. Любый консервативный литературовед может позавидовать такой чёткой оценке. Император Николай I объяснял, что, начав читать роман, вначале было обрадован, решив, что именно Максим Максимыч и есть «герой нашего времени». Однако, обнаружив в дальнейшем свою ошибку, очень на автора вознегодовал. И уже на всю жизнь. Он мог забыть шалости с дуэлями, пьянки, вольное поведение, но книги, особенно талантливые (а вкус у него, несомненно, был), которые могли принести вред его державе, его правлению, он не забывал никогда. Ни Пушкина, ни Рылеева, ни Лермонтова...

Мы имеем русский перевод этого письма с немецкого перевода Шимана, который предвзывает свою цитату словами: «Государь не любил этого поэта»: «13 июня 1840 г. 10½. Я работал и читал всего «Героя», который хорошо написан. 14 июня. 3 часа дня. Я работал и продолжал читать сочинение Лермонтова; я нахожу второй том менее удачным, чем первый... 7 часов вечера. За это время я дочитал до конца «Героя» и нахожу вторую часть отвратительной, вполне достойной быть в моде. Это то же самое преувеличенное изображение презренных характеров, которое имеется в нынешних иностранных романах. Такие романы портят характер. Ибо хотя такую вещь читают с досадой, но всё-таки она оставляет тягостное впечатление, потому что, в конце концов, привыкаешь думать, что весь мир состоит из подобных людей, у которых даже лучшие, на первый взгляд, поступки проистекают из отвратительных и фальшивых побуждений. Что должно из этого следовать? Презрение или ненависть к человечеству! Но это ли цель нашего пребывания на земле? Ведь и без того есть склонность стать ипохондриком или мизантропом, так зачем же поощряют или развивают подобного рода изображениями эти склонности! Итак, я повторяю, что, по моему убеждению, это жалкая книга, обнаруживающая большую испорченность её автора.

Характер капитана намечен удачно. Когда я начал это сочинение, я надеялся и радовался, думая, что он и будет, вероятно, героем нашего времени, потому что в этом классе есть гораздо более настоящие люди, чем те, которых обыкновенно так называют. В кавказском корпусе, конечно, много таких людей, но их мало кто знает; однако капитан появляется в этом романе как надежда, которой не суждено осуществиться. Господин Лермонтов оказался неспособным представить этот благородный и простой характер; он заменяет его жалкими, очень мало привлекательными личностями, которых нужно было оставить в стороне (даже если они существуют), чтобы не возбуждать досады. Счастливого пути, господин Лермонтов, пусть он очистит себе голову, если это может произойти в среде, где он найдёт людей, чтобы дорисовать до конца характер своего капитана, допуская, что он вообще в состоянии схватить и изобразить его».

Художник Владимир Сорокин

Очевидно, в семье императора не раз обсуждали творчество Михаила Лермонтова, и женская часть семьи уговаривала императора принять все достоинства этого автора, приблизить его к себе. Получилось наоборот. Понятно, что и дуэль недавняя Михаила Лермонтова с молодым Барантом, сыном французского посла, тоже обсуждалась. И уже, как итог и за дуэль с Барантом, и за своего Печорина, отправил Михаил Лермонтов вновь в ссылку на Кавказ, а император Николай I уже навсегда невзлюбил всё его творчество, да и его самого.

Это как герои аксёновского «Звёздного билета» периода оттепели, вольнодумные и безответственные шалопаи, стали в 60-е годы XX века кумирами у большого числа молодых людей. И уже с этим ничего нельзя было сделать никакой цензуре, «звёздные мальчишки» засели в мозгах у целого поколения. «Звёздные мальчишки» и совершили перестройку, развалив великую державу. Вот так и печоринский тип, срисованный с художественными преувеличениями автором с самого себя, взятый из жизни, внедрился в самую эпоху, и дальше эти презрительные вольнодумцы Печорины скакали по просторам России до октября 1917 года, повсюду сея нигилизм и нищезанство.

Прав ли был Николай I в своей критике?

Скажу честно, мне по многим параметрам император Николай I нравится. И о державе заботился, и порядок в своей империи наводил, и вкус литературный имел. В отличие от нынешнего руководства он всех талантливых писателей читал и даже не раз выступал в роли литературного критика. Дело другое, что Михаила Лермонтова он не любил. Понимал его огромное дарование, но терпеть не мог. Бунтарь, такие и воспитывают своей литературой новых декабристов, о которых император помнил до конца дней своих. Я даже согласен с его оценкой Печорина, только, думаю, император пожелал закрыть глаза на то, что это и есть герои его николаевского времени, решил считать Печорина за пустую фантазию. А жаль. Так и героев «прозы сорокалетних» тоже, спустя почти 200 лет, сочили за выдумку, вместо того чтобы взяться за реальное переустройство нашей державы.

Императора можно понять: нашёл писатель удачный образ Максима Максимыча, вот и делай его главным героем. Вот он – народный образ, чего ещё надо? А автор оставил в стороне своего народного заступника и тащит вперёд легкомысленного и безразличного шалопаю. Почему-то эти народные характеры – что Максим Максимыч, что пушкинский Савельич, что толстовский капитан Тушин – не становятся у писателей главными героями. Да и могла ли дворянская литература целиком сосредоточиться на них? Потребовалось другое время, другие люди: Михаил Шолохов, Андрей Платонов, Василий Белов... Для создания народных героев нужны и народные писатели.

Впервые роман был издан в Санкт-Петербурге, в типографии Ильи Глазунова, в 1840 году в двух книгах. Тираж 1000 экземпляров. Разошёлся почти мгновенно. Особенно после того, как в «Северной пчеле» появилась восторженная рецензия Фаддея Булгарина. При всём сложном отношении к этому критику и романисту надо отметить его тонкий вкус и литературное чутьё. Булгарин пишет: «Скажите, ради Бога, где созрело, где развилось это необыкновенное дарование? Каким волшебством этот юный ум проник в тайники природы, в глубину души человеческой? Какая непостижимая сила сорвала пред ним личину общества и объяснила болезнь, которую оно страждет в наше время, в XIX веке! Всё это чудеса для меня! «Герой нашего времени» – первый опыт в прозе юного автора, первый – понимаете ли! Гениальные умы взвиваются на высоту при первых поэтических порывах, но в прозе эти примеры чрезвычайно редки. Проза требует глубокой науки и обдуманности... Автор «Героя нашего времени» в первом опыте стал на ту ступень, которой достигли другие долговременной опытностью, наукою, трудом и после многих попыток и неудач. О Русь, мать всех племён славянских, сколько дарования, сколько ума и нравственной силы сокрыто в твоих недрах! Другие народы уже истощили дар слова, а мы едва тронули поверхность нашего рудника... Лучшего романа я не читал на русском языке!..»

Сразу же после выхода романа завязалась острейшая полемика между ценителями и отрицателями Печорина. Сам роман и его достоинства признали все, от Булгарина до Белинского, но вот его героя? Не клевета ли это на русского человека? Не срисован ли он с парижских и лондонских журналов? Ничего ещё не зная о письме Николая I, консервативная критика будто под копирку бросилась прославлять прежде всего «истинно русского» Максима Максимыча. Я подумал: а выйдя такой роман сегодня, случилось бы, наверное, то же самое.

Уже после дуэли с молодым Барантом, получив заслуженную ссылку на Кавказ, незадолго до отъезда из Петербурга, в середине апреля 1840 года вышло первое отдельное издание романа «Герой нашего времени». Думаю, и вынужденная поездка героя романа Печорина на Кавказ как-то связана с первой дуэлью самого Лермонтова. То ли предвидел всё заранее Лермонтов, то ли успел отобразить в романе уже случившееся. В черновиках он пишет даже о дуэли, но затем меняет дуэль на некую «историю». Тем более он мог переписывать какие-то детали сюжета вплоть до выхода романа целиком. Ни в «Бэле», ни в «Фаталисте», ни в «Тамани», вышедших ранее, до дуэли с Барантом, ещё этой дуэльной истории нет. А «Княжна Мери» появилась уже после дуэли. Лермонтов как бы соединил умело обе свои ссылки и причины, вызвавшие их, в одну, соединил даже пророчески обе свои дуэли и показал нам такого героя, которого видел во многом в себе самом. Недаром же Белинскому так понравился сам Печорин, какие уж тут пороки?

Для Виссариона Белинского полюбившийся ему Печорин – «человек с сильной волей, отважный, напрашивающийся на бунт и тревоги». Вослед за первой рецензией на роман Лермонтова Белинский во второй половине мая 1840 года сделал подробный разбор «Героя нашего времени», опубликованный в июньской и июльской книжках «Отечественных записок». Это уже была песнь и Лермонтову, и его Печорину: «Не таков Печорин. Этот человек не равнодушно, не апатически несёт своё страдание: бешено гоняется он за жизнью, ища её повсюду; горько обвиняет он себя в своих заблуждениях. В нём неумолчно раздаются внутренние вопросы, тревожат его, мучат, и он в рефлексии ищет их разрешения: подсматривает каждое движение своего сердца, рассматривает каждую мысль свою... «Герой нашего времени» – это грустная дума о нашем времени, как и та, которую так благородно, так энергично возобновил поэт своё поэтическое поприще и из которой мы взяли эти четыре стиха...»

Конечно, преувеличили отрицательные отзывы о Печорине, к примеру, в той же славянофильской критике. Известный критик Шевырёв, к которому у юношеские голы, учась ещё в Пансионе, Лермонтов относился с большим интересом, написал в «Москвитяине» (1841, ч.1, №2), что Печорин – явление «порочное, не свойственное русской жизни, а навеянное влиянием Запада». Как даже согласился, что образ Печорина навеян влиянием Запада. Как и сам характер Михаила Лермонтова, включая не в семейном, а в книжном окружении, явно зависим от творчества Байрона или Альфреда де Мюссе. Его роман, так близкий по духу Лермонтову, «Исповедь сына века», вышел в 1836 г. и тоже повествует о «пороках поколения». Но согласившись с «влиянием Запада», я поспорою с Шевырёвым, что такое явление не характерно для русской жизни. Особенно для жизни русского дворянства, всё заимствующего у европейской культуры. Как раз у нас такие явления, что во времена Лермонтова, что сейчас, доводятся до максимализма, до предельного русского экстремизма.

О таком же, гораздо более сложном, взаимодействии романа Лермонтова и с нашей жизнью, и с русской и мировой литературой пишет Владимир Набоков: «Едва ли нам стоит принимать всерьёз, как это делают многие русские комментаторы, слова Лермонтова, утверждающего в своём «Предисловии» (которое само по себе есть искусная мистификация), будто портрет Печорина «составлен из пороков всего нашего поколения». На самом деле этот скачущий чулак – продукт нескольких поколений, в том числе нерусских... Соотнесённость Печорина с конкретным временем и конкретным местом придаёт, конечно, своеобразие плоду, возвращённому на другой почве, однако сомнительно, чтобы рассуждения о притеснении свободомыслия со стороны тиранического режима Николая I (1825–1855) помогли нам его распробовать...»

Считается, что, полемизируя и с Шевырёвым, и особенно с прямолинейным консервативным критиком Бурачком, Михаил Лермонтов вдруг неожиданно, уже когда печаталось второе издание романа, срочно написал своё предисловие к роману уже весной 1841 года, опровергающее и свои же высказывания о сходстве с героем, и высказывания Белинского об однотипности героя и его автора. Это предисловие еле втиснуло во вторую половину романа. С чего это вдруг? В неожиданно написанном предисловии уже говорится о Печорине как о сборище всех пороков того времени.

Я не думаю, что Лермонтов стал бы так усердствовать из-за статей Бурачка или даже Шевырёва, вставляя поспешно в последний момент во второе издание романа своё предисловие. Мне кажется, императрица нашла услужливых фрейлин, которые передали Лермонтову мнение самого императора о романе, и отвечал он своим предисловием прежде всего самому императору. Отвечал достойно. Предисловие сумели вставить, как ни парадоксально, уже во вторую часть романа. Отвечая якобы Шевырёву, автор отвечал самому императору, посчитавшему его роман «жалкой книгой, обнаруживающей испорченность автора». Появилось и предисловие к «Журналу Печорина». Михаил Лермонтов пишет в этом предисловии, объясняя свою позицию: «...Эта книга испытала на себе ещё недавно несчастную доверчивость некоторых читателей и даже журналов к буквальному значению слов. Инные ужасно обиделись, и не шутя, что им ставят в пример такого безнравственного человека, как Герой Нашего Времени; другие же очень тонко замечали, что сочинитель нарисовал свой портрет и портреты своих знакомых... Старая и жалкая шутка! Но, видно, Русь так уж сотворена, что всё в ней обновляется, кроме подобных нелепостей. Самая волшебная из волшебных сказок у нас едва ли избегнет упрека в покушении на оскорбление личности! Герой Нашего Времени, милостивые государи мои, точно, портрет, но не одного человека: это портрет, составленный из пороков всего нашего поколения, в полном их развитии. Вы мне опять скажете, что человек не может быть так дурён, а я вам скажу, что жели вы верили возможности существования всех трагических и романтических злодеев, отчего же вы не веруете в действительность Печорина? Если вы любовались вымыслами гораздо более ужасными и уродливыми, отчего же этот характер, даже как вымысел, не находит у вас пощады? Уж не оттого ли, что в нём больше правды, нежели бы вы того желали?...»

Полный отказ от намёка на автобиографичность. Какое-то преувеличенно отрицательное отношение к своему любимому герою Печорину. Конечно, он и впрямь нагружал Печорина всяческими пороками, переводя в образный ряд все свои грешные помыслы. Вот, к примеру, он беседует с княжной Мери, безжалостно рассказывая ей о самом себе: «Да, такова была моя участь с самого детства. Все читали на моём лице признаки дурных чувств, которых не было; но их предполагали – и они родились. Я был скромн – меня обвиняли в лукавстве: я стал скрытен. Я глубоко чувствовал добро и зло; никто меня не ласкал, все оскорбляли: я стал злопамятен; я был угрюм, – другие дети веселы и болтливы; я чувствовал себя выше их, – меня ставили ниже. Я сделался завистлив. Я был готов любить весь мир, – меня никто не понял; и я выучился ненавидеть. Моя бесцельная молодость протекала в борьбе с собой и светом; лучшие мои чувства, боясь насмешки, я хоронил в глубине сердца: они там и умерли. Я говорил правду – мне не верили: я начал обманывать; узнав хорошо свет и пружины общества, я стал искусен в науке жизни и видел, как другие без искусства счастливы, пользуясь даром теми выгодами, которых я так неутомимо добивался. И тогда в груди моей родилось отчаяние – не то отчаяние, которое лечат дулом пистолета, но холодное, бессильное отчаяние, прикрытое любезностью и добродушной улыбкой. Я сделался нравственным калекой: одна половина души моей не существовала, она высохла, испарилась, умерла, я её отрезал и бросил, – тогда как другая шевелилась и жила к услугам каждого, и этого никто не заметил, потому что никто не знал о существовании погибшей её половины; но вы теперь во мне разбудили воспоминание о ней, и я вам прочёл её эпитафию...»

Это анализ самого себя, явно написанный под влиянием «Исповеди» Руссо. Но такой же откровенный. Где-нибудь во Франции Михаил Лермонтов даже не стал бы отпираться, сваливая всё на якобы отрицательного героя. Но в России царил Николай I, тут было не до шуток и откровенностей. Впрочем, и в своих заметках и письмах Михаил Лермонтов не раз проговаривался на ту же самую тему, подтверждая идентичность мыслей автора и его героя. А разве не схожа история надуманного романа Печорина и княжны Мери с такой же историей с Екатериной Сушковой, которой тоже говорил Михаил Лермонтов, заставив вначале её влюбиться в себя, те же самые слова о своей нелюбви к ней, о надуманности этой его игры в любовь?

Михаил Лермонтов с детства жил выдуманной литературной, образной жизнью, он уже навсегда вошёл в образ героя, демонстрируя не то, что было в нём, а то, что ему хотелось показать. «Я люблю врагов, хотя не по-христиански. Они меня забавляют, волнуют мне кровь. Быть всегда настроже, ловить каждый взгляд, значение каждого слова, угадывать намерения, разрушать заговоры, притворяться обманутым, и вдруг одним толчком опрокинуть всё огромное и многотрудное здание их хитростей и замыслов, – вот что я называю жизнью...»

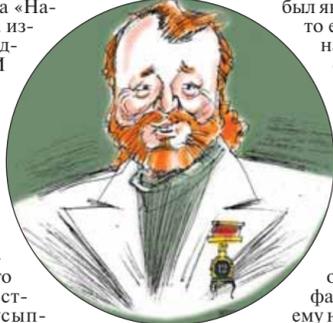

Владимир БОНДАРЕНКО

ОТЕЦ-ОСНОВАТЕЛЬ

Не зря говорят: «Не имей сто рублей, а женись как Аджубей»... Правда, глаголют это злые языки. Гениальный газетчик сочетался законным браком с талантлившей журналисткой. После руководства «Комсомольской правдой» Алексей Иванович возглавил газету «Известия», а Рада Никитична уже была заместителем главного редактора журнала «Наука и жизнь». Оба издания были громадно популярны. И где нынче «Известия»?..

Я это к тому, что, ещё будучи студентом журфака МГУ, Витя Веселовский женился на дочери знаменитого адмирала Харламова, водившего в Великую Отечественную, под неусыпным бдением врага, кара-

Шарж Игоря МАКАРОВА

неслышанная дерзость со стороны нашего шефа, у которого уже росла роскошная рыжая борода. Писатели – корифеи «Клуба» – Арканов, Горин и другие об этом могли только мечтать. Речь не о бороде. Правда, Гриша Горин вскоре прогремел почти на всю нашу великую Отчизну своим рассказом «Потапов». По началу казалось, что рассказ был явно «непроходняк», то есть его никогда не напечатают. Но Веселовский был другого мнения и понёс его собственноручно к заместителю главного «ЛГ» Тертеряну. Надо сказать, что всё руководство редакции подпадало под убедительное обаяние нашего шефа и почти всегда шло ему навстречу. Не знаю, что за разговор происходил

«Мальчик Аджубея»

ваны плавсредств из Мурманска в Англию и обратно. Танечка Харламова распределилась в «Вечернюю Москву», а Виктор направили прямиком в «Известия».

Виктор Васильевич, работая в «Литературке», любил вспоминать молодость «известинскую», особенно когда с кем-то в паре ходил в Кремль брать интервью с комendantом, который любовно называл эту молодую пару «мальчиками Аджубея»...

С большим трудом, как бесконечность Веселовой, могу представить сегодня Веселовского 75-летним. Этот возраст явно не для него. Начальником «Клуба ДС» он стал в 29 лет. Наполеон императором – в 34 года. Почувствуйте, как говорит-ся, разницу. У начальника было два не очень глупых сотрудника: Илья Петрович Сулов и Виталий Борисович Резников. Первый пробыл в «Клубе», будучи завхозом в журнале «Юность», а второй – сложным зигзагом: тракторист на целине, официант в ресторанах «Националь», «Москва», «Советский», немножко в Кремле, литсотрудник в «Московском комсомольце», фельетонист в «Комсомольской правде». Вот такой сброд собрал вокруг себя наивный выпускник журфака МГУ. Должен в скобках заметить, что ни у кого из членов сброда не было высшего образования. И тем не менее популярность 16-й страницы «ЛГ» сразу загремела, как «анафема в соборах». В чём же дело? Конечно, мы в идеологическом смысле откровенно хулиганили в письменном виде. И прикрывал нас своим могуществом член КПСС Виктор Васильевич Веселовский, царство ему вечно-небесное. И сам он был не прочь похулиганить. Однажды он из хулиганских побуждений, будучи в трезвом состоянии и в здравом уме, отдал всю 16-ю страницу рассказу Вики Токаревой «Сразу ничего не добьёшься». Это была

между Тертеряном и Веселовским, но знаю, что Артур Сергеевич нашёл гениальный выход, предложив заголовок «Остановите Потапова!». И всё встало на место. Рассказ опубликовали, он сильно прогремел, а молодой выпускник ВГИКа Абрашитов создал по нему фильм. Хотя заголовок «Потапов» был более зловещим, а рассказ – непроходным.

Вспоминая нынче незабвенного Виктора Васильевича, меня почему-то невольно тянет на пресловутую, мать её, объективность. Он был, как и все мы, безбрезжен. Обожал отдельных женщин, плативших ему бескорыстной взаимностью, любил принять кое-что на богатерскую грудь. Кабинет главреда «ЛГ» товарища Чаковского имел прямую телефонную связь с кабинетом товарища Веселовского. Ну как в Кремле. Однажды Чаковский, сидя в своём кабинете, услышав по прямой связи звон бокалов и невразумительное мычание абонента, попытался отключить связь, исходящую из кабинета нашего шефа. Не удалось. Мычание не утихло. Звон тоже. Наконец депутат Верховного Совета СССР, член ЦК КПСС не выдержал, встал и решил нанести официальный визит лично члену КПСС тов. Веселовскому. Нанёс. И что же он видит, войдя в кабинет? Веселовский – в лоскуты. Узрев главного, мычание стало напоминать технически несовершенную графофонную запись бредя медузы. Член ЦК КПСС бросился в кабинет секретаря парткома тов. Прудкова: «Идёмте посмотреть на члена КПСС тов. Веселовского». Посмотрели. Огорчились. Оргвыводов не было... Ну и ладно.

Славная эпоха по линии юмора и сатиры была в начале славных дел «Клуба 12 стульев» «Литературной газеты»...

Виталий РЕЗНИКОВ

***
В ошибки носом тычет жизнь,
И аргументы очень вески:
У муравьёв – социализм
В отдельном взятом перелеске.

Чего-то тащит муравей,
Карьерой мало озабочен...
А наша тропка – всё кривей:
Социализма мы не хотим,

А то, что строим мы теперь,
Союздарством называя, –
Не лезет ни в какую дверь,
Хоть прёт с настырностью трамвая!

Про сосулю

Висела сосуля, свисала сосуля,
Под самую крышей торча высоко.
А по тротуару шагала бабуля,
С колхозного рынка неся молоко.

Денёк был весенний, совсем не морозный,
А бабушка шла, думая вот про чего:
Колхозов уж нету, а рынок – «колхозный»!
Переименовывать нужно его!

Назвали бы, что ли,
«крестьянским» хотя бы,
Иль «фермерским» там,
Иль же фермеров – тьма!
Но с крыши летит уже в голову бабы
Сосуля размером как баба сама!

По счастью, сосули, «Кассаму» подобно,
Летят без наводки и, ухнувши вниз,
Сосуля близ бабки рассыпалась дробно
(Из всех разрушений – на пятом карниз)...

И бабушка пощёрялась, отплатившись,
дальше,
Ругаясь на эжковцев, на поросат.
А рынок колхозный так им и осталась,
И с крыши всё так же сосули висят!

Артём СУЛТАНОВ,
КАЗАНЬ

ИРОНИЧЕСКАЯ ПРОЗА

Молодой учёный Латов расстелил постель, раздвинул лёг на кровать и потянулся за свежим журналом, в котором была напечатана его статья.

В прихожей раздался звонок. Латов поднялся, открыл дверь и увидел своего соседа Марата Картошку. Румяный, по моде наголо остриженный, он походил на только что испечённого колобка.

– Привет! Как живёшь? Давно не виделись, – сказал Картошка, входя в комнату.

Латов пошёл вслед за ним, сел на кровать. А журнал положил на колени. Посмотрел на Картошку и деликатно заметил:

– Поправился ты. – Ещё бы! – обрадовался Картошка, прижимая ладони к выпуклому животу. – Тоня у меня женщина правильная. И что она во мне нашла – сам не пойму. Ты же видел, какая красавица!

По городу с ней идёшь, мужчины глаз с неё не спускают. А кормит!.. Хочешь курочку – ешь курочку. Хочешь огурчик – ешь огурчик. Хочешь икры – пожалуйста: хоть красную на чёрную намазывай, хоть наоборот! Видишь, как раздобыл? А силы у меня – слона африканского в баранку согну!

Он сжал руки вместе, будто взял топор, поднял его над головой и одним махом расколол дубовый кряж в два обхвата.

– А ты как живёшь? – Да всё так же, работаю. Вот в журнале моя первая статья вышла.

– Статья? О чём? – О вулканах на Луне.

– О вулканах? Дались тебе эти вулканы... А я, брат, живу – ахнуть можно. Тоню сейчас на юг отправил, на целый месяц. Ну, женщина, вот повезло! Ты же

знаешь, я теперь за стенкой у тебя не живу, квартира пустая. Я у них живу. Мать у неё портниха... Ну а кормят! Я с работы, когда вторая смена, поздно прихожу, так, представляешь, сидят и ждут, чтобы накормить. Прямо наперегонки, будто на разряд сдают... А ты как живёшь? – Да так себе... Статья вот в журнале...

– А я отправил Тоню в Железнодорожск, пусть отдохнёт. И не поехал сегодня к её матери. Прикатил домой цветочки на балконе полить.

– Ничего особенного. Статья вышла...

– Тоня моя банок разных наставила: грибов солёных – двадцать литров, калины, малины – и не сосчитать!.. А записываться с ней пока не буду. Знаю: как запишешься, так концы, у меня уже было... Ковёр повесила, зайди – ахнешь.

Ну, жизнь! Сам себе завидую... А у тебя что? – Ничего особенного.

Статья вышла...

– Тоня моя банок разных наставила: грибов солёных – двадцать литров, калины, малины – и не сосчитать!.. А записываться с ней пока не буду. Знаю: как запишешься, так концы, у меня уже было... Ковёр повесила, зайди – ахнешь.

Покрывало чёрного цвета на кровать с золотой бахромой – такого у царя не было. А хрустала натащила! Одна пепельница чего стоит – вот такая, с твоей головой. Рублей пятьсот. На белом хуже смотрится, а поставишь на полированный стол или на полку секретера – ахнешь!.. Вот бы тебе такую женщину, а? Ты бы нарочно с своих вулканов забыл. И вообще, как ты живёшь?

– Как тебе сказать... Статья вот...

– Послушай, ты меня не стесняйся, я сам был таким, как ты, понял? У меня тоже в голове, знаешь, сколько всяких мыслей колобродило.

Он подмигнул молодому учёному, сел на стул возле кровати, счастливо рассмеялся.

Беседа продолжалась!.. Иван САБИЛО

Задушевная беседа

Мария ПОНИКЕРОВА

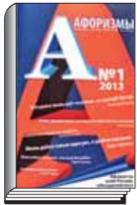
ВЫШЛИ...

Праздник на малоформатной улице

Не без душевного трепета брала административная в руки первый номер нового журнала «Афоризмы». Голову тревожила одна мысль: не последний ли он? Ну ладно, если бы сборник. Но журнал... Ведь сентенции обычные такие коротенькие, удачные в этом жанре встречаются редко. Неужели можно наскрести материалы на регулярное периодическое – обещано раз в месяц – издание, где афоризм на афоризме сидит и афоризмом погоняет?

Оказывается, можно. Учредитель и председатель общественно-редакционного совета журнала, попросту говоря, главный редактор Николай Казаков проявил недюжинную фантазию в придумывании многочисленных рубрик. Тут и «Перечитывая классику», и «Юбилариум», и «Современная классика», и «Наука» и т.д., и т.п. А уж сколько в номере представлено авторов «Клуба 12 стульев», так это ни в сказке сказать, ни пером описать. (Кстати, последние слова тоже являются афоризмом – народным.)

И это только начало. В дальнейшем анонсированы и афоризмы лучших писателей, и обзоры книжных новинок, и интервью с авторами крылатых выражений. Дух захватывает от открывшихся перспектив. Остаётся пожелать новому журналу творческих успехов и повторить афоризм Николая Казакова: «Родина вас не забудет. И не надейтесь...»

Напоминаем, что чувство юмора авторов не всегда совпадает с чувством юмора редакции

МОСКОНЦЕРТ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ДОМЕ РАБОТНИКОВ ИСКУССТВ
5 марта 2013 года
Начало в 19.00

ПЕСНИ НАШЕГО КИНО
...из неслыханной
всё страна...

Лауреат международных конкурсов
ИРИНА ШОРКИНА

ЗАСЛУЖЕННАЯ АРТИСТКА РОССИИ
ИВЕТТА БОЛОТИНА

ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ РОССИИ
АНДРЕЙ ЛАВИНСКИЙ

www.mosconcert.com

МУЗЫКА КИНО
РОМАНСЫ И ПЕСНИ
ИЗ ЛЮБИМЫХ
КИНОФИЛЬМОВ

К 90-летию композитора
Исаак ШВАРЦ

Я слышусь тебе, разлука, что связывает нас...

25 МАРТА ПОНЕДЕЛЬНИК 19.00
КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ имени П. И. ЧАЙКОВСКОГО
Помнинская ул. 4/21 (495) 730 30 73

Соллисты Большого театра России
Дарья ЗЫКОВА Николай КАЗАНСКИЙ
Вокалисты телепроекта «Голос»
Дина ГАРИПОВА Эльмира КАЛЛИМУЛЛИНА
Эдвард ХАЧАРЯН

ПОБЕДИТЕЛЬ XIII МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕЛЕВИЗИОННОГО КОНКУРСА
НОВЫХ МУЗЫКАНТОВ «ЦЕЛКУЧИК»
АРСЕНИЙ ШУЛЬГИН фортепиано

РОССИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОРКЕСТР
Художественный руководитель и главный дирижёр – Михаил ПЛЕТНЕВ
Дирижёр – Павел СОРОКИН
Гости – звезды киноэкрана

Заказ билетов:
(495) 232 04 00 или на meloman.ru

Посвящение
Астору Пьяццолле

В преддверии весеннего праздника 8 Марта в Архиповском музыкальном салоне (прямо напротив Малога зала консерватории) состоится концерт из произведений аргентинского классика XX века Астора Пьяццоллы.

Его музыку открыл московским слушателям Гидон Кремер, а своё произведение для виолончели «Гран Танго» автор посвятил Мстиславу Ростроповичу. Те, кто успеет купить билеты на этот концерт (а музыка Пьяццоллы в Москве всегда исполняется при аншлагах!), услышат камерный оркестр «Московская камерата» под управлением Николая Соколова и великолепных солистов – аккордеониста Сервера Абкаримова, гитариста Юрия Нугманова и флейтиста Сергея Назарова. Мастерство и экспрессия солистов и заигрательная музыка аргентинского мастера, пронизанная ритмами танго, не оставят в зале равнодушных.

Конечно, не обойдётся и без тех произведений, которые все узнают с первой ноты – бессмертного танго Oblivion (номинарованное в 1992 году на премию «Грэмми» в категории «Лучшее инструментальное произведение») и визитной карточки композитора – Libertango.

6 марта 2013 г. Архиповский музыкальный салон, Брюсов переулок, д. 4.

2 марта БОЛЬШОЙ ЗАЛ
«НУ, ОРКЕСТР, ПОГОДИ!»
СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР СТУДЕНТОВ
МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
Дирижёр и рассказчик – Вячеслав ВАЛЕЕВ

В программе: МУЗЫКА ИЗ КИНОФИЛЬМОВ И МУЛЬТФИЛЬМОВ В ПЕРЕЛОЖЕНИИ ДЛЯ СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА

НАЧАЛО: 14.00 • БИЛЕТЫ В КАССАХ КОНСЕРВАТОРИИ (Б. Никитская, 13) • 429-9401 • MOSCONSV.RU